

Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Дальневосточная
государственная
научная библиотека

научно-практический журнал

---

*История
и Культура
Приамурья*

---

1 (15) 2014

Состав Редакционного совета

Минакир Павел Александрович
председатель
(Институт экономических исследований
ДВО РАН)

Федосов Александр Вячеславович
сопредседатель
(министерство культуры Хабаровского края)

Воронов Борис Александрович
сопредседатель
(Хабаровский научный центр ДВО РАН)

Березницкий Сергей Васильевич
(Институт народов Севера Российского
государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург)

Букреев Александр Иванович
(Ленинградский областной институт развития
образования, г. Санкт-Петербург)

Гринкруг Лев Соломонович
(Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан)

Иванченко Сергей Николаевич
(Тихоокеанский государственный
университет)

Лихобабин Владимир Алексеевич
(Хабаровская государственная академия
экономики и права)

ИСТОРИОПИСАНИЕ

Т. В. Мельникова, Д. Л. Егоршева

К истории формирования въездного туризма в Японию с Дальнего Востока России

О посещениях Японии русскими людьми, в том числе членами экипажа фрегата «Диана», будущим императором Николаем II, Н. И. Гродековым, Н. П. Матвеев-Амурским, В. К. Арсеньевым и др.

.....6

В. А. Чернов

Гостиницы как первые очаги культуры и досуга на Дальнем Востоке

Об истории становления и развития гостиничного дела на Дальнем Востоке

.....12

Э. М. Владыкина

Самуил Бер и еврейская община дореволюционного Хабаровска

О вкладе хабаровского архитектора С. О. Бера в дело формирования национального и религиозного самосознания представителей еврейской диаспоры дореволюционного Хабаровска

.....18

О. Ю. Тарасов

История формирования топонимии Верхнего Приамурья: между Нерчинским и Айгунским «трактатами»

Рассмотрен этап «скрытого картографирования» в развитии топонимии западной части Дальнего Востока

.....21

Е. В. Гузман

Образование и развитие Еврейской автономной области в 30–90-е гг. XX века: историография вопроса

Историография вопроса, связанного с созданием и развитием Еврейской автономной области в 30 – 90-е гг. XX в.

.....25

С. А. Богданов

Торгово-промышленные предприятия российских эмигрантов в Маньчжурии в 1930 – 1940-е годы

О деятельности предпринимателей, эмигрировавших в Маньчжурию из России в годы гражданской войны

.....29

В. И. Болдырев

Исторический путь развития военного комиссариата Хабаровского края

Об истории создания военного комиссариата Хабаровского края и его деятельности

.....35

Н. В. Радишаускайте

Старцев и Моррисон: они были знакомы?

О книгах известного австралийского журналиста Джорджа Моррисона, хранящихся в Дальневосточной государственной научной библиотеке

.....46

Т. В. Кирпиченко

Хабаровск на страницах старых книг

Хабаровск глазами путешественников и исследователей XIX – начала XX вв.

.....50

Н. Ф. Никитина

«Библиотеки важнее всего...»: краткий очерк истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области (вторая половина XIX – начало XXI вв.). Часть 1.

.....61

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СФЕРА

А. А. Никитин

Хабаровский камерный хор

О пути становления и развития Хабаровского камерного хора

.....73

Мальшев Владимир Сергеевич

(Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. Герасимова, г. Москва)

Островский Александр Борисович

(Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург)

Разлогов Кирилл Эмильевич

(Российский институт культурологии, г. Москва)

Солонин Юрий Никифорович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Флиер Андрей Яковлевич

(Высшая школа культурологии Московского государственного университета культуры и искусств, г. Москва)

Чебанюк Татьяна Алексеевна

(Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет)

Шейкин Юрий Ильич

(Государственный арктический институт искусств и культуры Республики Саха (Якутия), г. Якутск)

Шумейко Александр Александрович

(Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре)

Состав Редакционной коллегии

Главный редактор:

Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора:

Филаткина Ирина Викторовна
Бляхер Леонид Ефимович
Савелова Евгения Валерьевна

Руководители направлений:

Байков Николай Михайлович
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Актуальная проблема, Точка зрения)

Качанова Елена Юрьевна
Кузнецова Алла Геннадьевна
(Социокультурная реальность, Кафедра,
Персона)

Дубинина Нина Ивановна
(Историописание, Наследие)

Рубан Николай Иванович
Шевкомуд Игорь Яковлевич
(Артефакт)

Гонтмахер Петр Яковлевич
(Диалог культур и этносов)

Бузуев Олег Александрович
(Художественная сфера)

Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

С. В. Мезенцева

Вторая скрипичная соната И. Ахрона: возвращение музыкального наследия России (российская премьера в Хабаровской краевой филармонии)

О творческом наследии русского композитора-эмигранта И. Ахрона

.....77

В. С. Захарченко

Есть музыки могучая стихия

О творческой деятельности музыкально-литературной гостиной «Центра социальной работы с населением «Содружество»

.....81

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ю. В. Потехина

Модель управления сайтом библиотеки как её веб-представительством: по результатам диссертационного исследования

Представлена модель управления процессами поддержки официального сайта библиотеки

.....85

О. В. Маркова

Литература Дальнего Востока как специфический туристский ресурс региона

О месте и значимости литературно-художественных ресурсов в туриндустрии Дальнего Востока

.....90

О. Н. Теньшова

Проблемы трудоустройства выпускников специальности «Социально-культурная деятельность»

О трудоустройстве выпускников и основных направлениях деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры по адаптации студентов к рынку труда

.....94

КАФЕДРА

Н. В. Москвитина

Открытые творческие показы, фестивали, конкурсы — эффективный способ развития творческой педагогической индивидуальности

*О сохранении и развитии русских культурных и педагогических традиций раз-
вития творческой педагогической индивидуальности*

.....**98**

ПЕРСОНАЛИИ

«Дай Бог, чтобы у вас никто и никогда не отнял юность!»

*О фонде личного происхождения Р. Ф. Чайки в Государственном архиве Ха-
баровского края. Материал подготовлен Н. И. Яковлевой*

.....**103**

Борис Васильевич Панков (1945 – 2014):

материалы о жизни и деятельности

.....**109**

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЭТНОСОВ

О. А. Бельды

Календарь коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края

*Календарь коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края на
русском и национальных языках*

.....**119**

Предпечатная подготовка

**Редакционно-издательский отдел
ДВГНБ**

Дизайн:

А.М. Тен

Вёрстка

К.К. Михельсон

Выпускающий редактор

Е.И. Куритник

Журнал зарегистрирован

в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007

Учредители:

Министерство культуры Хабаровского края,

Хабаровский научный центр ДВО РАН,

Дальневосточная государственная научная библиотека

Адрес редакции

680000, г. Хабаровск,

ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72.

Тел/факс: (42-12) 32-52-90.

Email: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

*И*сториописание

О посещении Японии русскими людьми, в том числе членами экипажа посольского фрегата Е. В. Путятина «Диана», будущим императором Николаем II, Н. И. Гродековым, Н. П. Матвеевым-Амурским, В. К. Арсеньевым и др.

Мельникова Татьяна Владимировна, заместитель генерального директора Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова по научной работе, кандидат исторических наук;

Егоршева Дарья Леонидовна, выпускница кафедры теории и истории культуры Хабаровского государственного института искусств и культуры

К истории формирования въездного туризма в Японию с Дальнего Востока России

Въездной туризм (или инкаминг) — это деятельность система, целью которой являются разработка и продвижение национального туристического продукта на зарубежных туристических рынках, связанных с обслуживанием прибывающих иностранных туристов на территории собственного государства [16].

Во всем мире въездной туризм считается одной из наиболее прибыльных сфер бизнеса. Так, по данным Всемирной туристской организации, приём иностранных гостей в 6 раз выгоднее экспорта мяса, в 3 раза — экспорта электроники, пшеницы или газа. Поэтому каждая страна сегодня уделяет въездному туризму много внимания и направляет большие усилия на его развитие [12, с. 41].

Несмотря на удалённость от Старого и Нового Света, Япония всегда являлась весьма привлекательной туристской дестинацией. Показательны строки Бориса Пильняка, буквально околдованного страной восходящего солнца: «Япония... затащила, заманила, утопила, зарубила иностранца, точно болотный леший, что ли; всем сердцем я хотел проникнуть в душу Японии, в её быт и время, — я видел фантастику быта, будней, людей — и ничего не понимал, не мог понять и осмыслить, — и понимал, что вот эта страна, недоступная мне, меня засасывает, как болото, — тем ли, что у неё на самом деле есть большие тайны, — или тем, что я ломлюсь в открытые ворота, которые охраняются полицией именно потому, что они пусты...» [17].

В XXI веке по числу международных туристских прибытий Япония занимает восьмое место в Азии и 33-е место в мире. В 2003 году в стране было зарегистрировано 5,2 млн. прибытий против 2 млн. в 1983 году и 3,4 млн. в 1993 году. Несмотря на рост числа прибывающих из-за рубежа туристов, место Японии на туристском рынке Азии стало более скромным (в 2000 года оно было пятым) [6].

Первыми въездными «туристами» в Японии по праву считаются христианские миссионеры, в основном иезуиты, прибывшие на Дальний Восток после того, как в этот регион из Европы была открыта дорога через океаны экспедицией Магеллана в первой половине XVI века. Попутно с ними в Японию проникли португальские и голландские торговцы.

Сделав ставку на южных японских князей, христианские монахи стали снабжать самураев современным по тем временам европейским оружием с целью захвата всей Японии, но не совсем удачный расчёт, усиленный цепью роковых случайностей, привёл христианских католиков к полному фиаско. Сотни тысяч христиан-японцев после победы сторонников «старообрядчества» были уничтожены, а иезуитов выгнали из Японии, откуда они перебрались в Китай.

С середины XVII века до середины XIX века

Япония была закрытой страной для «туристов» всякого рода, торговля велась только с китайцами и не запятнавшими себя насаждением христианства голландскими протестантскими купцами. Голландскому консульству был отведён маленький островок в бухте Нагасаки с небольшой гаванью для разгрузки купеческих кораблей. Европейцам запрещалось ступить на все остальные японские земли.

Следующее поколение европейских «туристов» появилось в Японии только в 1853 году. С одной стороны это были американцы во главе с адмиралом (коммодором) Перри, с другой — русские во главе с адмиралом Е. В. Путятиным. И Перри, и Путятин прибыли в Японию с твёрдыми намерениями подписать с японцами торговые и прочие полезные для обеих сторон договоры, и сделали это практически одновременно.

Однако русские «туристы» высадились на Японские острова раньше американцев, это произошло в связи с тем, что посольский фрегат Е. В. Путятина «Диана» разбило волнами цунами во время землетрясения о дно залива Симода. Всему экипажу в составе 600 человек пришлось высадиться на берег для постройки нового корабля, и многие из них прожили в Японии несколько месяцев, пока не была построена шхуна «Хэда», Е. В. Путятин также не покинул Японию. Русский адмирал хоть и прибыл в Японию по службе, но всё же находился в ней и как турист.

Туристами можно назвать и его офицеров вместе с матросами, так как японцы разрешили русскими охотиться в ближних и дальних окрестностях селения Хэда, в бухте которого строился новый корабль. Мало того — после потопления «Дианы» в декабре 1854 года весь экипаж русского корабля совершил пеший переход от места крушения кружным путём в Хэда по закрытому для иностранцев столичному тракту Токайдо, открыв, тем самым, первый туристический маршрут в новой истории Японии гораздо раньше американцев. Так, в Японии в середине XIX века, когда туристов, в т.ч. иностранных ещё называли путешественниками,

стал формироваться въездной туризм Японии.

В эпоху Мэйдзи (1868 — 1912 гг.) в стране была сооружена разветвлённая сеть железных дорог, что значительно облегчило совершение путешествий. Немецкий врач и натуралист Ф. Ф. фон Зибольд, работавший в Японии в качестве врача в составе голландской миссии в 1823 — 1828 гг., высоко оценил условия для путешествий по стране уже в этот период. В своих заметках путешественника он писал: «Гобаниози или куинин, главный распорядитель поездки, и старший переводчик помогают этому гостеприимству, столько же чистосердечному, сколько полному, и стараются занять путешественников, показывая и доставляя им случай видеть всё, что каждый город или каждая местность представляют особенно любопытного и замечательного» [3, с. 332].

«Дороги вообще хороши, содержатся порядочно и так широки, что на них свободно движутся огромные массы путешественников, о которых мы уже говорили. ... Дороги обыкновенно обсажены деревьями и тщательно выметены... Мы уже сказали, но нелишним считаем ещё повторить, — добавлял фон Зибольд — что на всех дорогах продаются книжки с указанием мельчайших подробностей, какие могут понадобиться путешественнику» [3, с. 334].

Для XIX века в Японии была хорошая ситуация с гостиницами, что объяснялось следующим. С XII века в стране распространилось паломничество к святым местам, т.е. наиболее знаменитым храмам, которые, как правило, располагались в горах. Путешествующих было много (сохранились данные за 1718 год о количестве паломников в Исэ: с начала нового лунного года за два месяца храм посетили 427 тысяч человек!), поэтому появились нормальные постоялые дворы с постельными принадлежностями и горячей едой [5, с. 96,100]. В начале 40-х гг. XIX века на одной только дороге из Эдо в Киото насчитывалось не менее восьмисот гостиниц. Кроме того, путешественникам давали приют храмы, чайные домики и другие предприятия японского общепита [5, с. 101].

В 1891 году в Японии в рамках зарубеж-

ного познавательного турне побывал будущий император Николай II. Он посетил деревню Инаса, ставшую базой для российского военно-морского стационара, отдал дань памяти соотечественникам, похороненным на местном кладбище. Затем были Когасима на юге Кюсю, порт Кобе, древняя столица Киото, наземным транспортом он добрался до сказочно красивых берегов озера Бива. Путешествие Николая II закончилось в Оцу, где на него напал один из полицейских оцепления [1, с. 23].

Уже в конце XIX века россияне-дальневосточники стали проводить отпуска в Японии. Среди них был и Николай Иванович Гродеков. 26 октября 1896 года на пароходе «Владивосток» он вышел из Владивостока, посетил порты Кореи, а затем прибыл в Японию.

В ноябре 1897 года Н. И. Гродеков посетил Токио, Нару, Киото, Нагасаки, где знакомился с выставками и экспозициями музеев. «Что за прелесть фарфор, ковры, циновки, вышивки в национальном стиле», — восторгался он. По наблюдениям Гродекова, простой японец вежлив, деликатен, услужлив, «объевропеченный» — нахал, невежда. Всё старое, от прежних времён завещанное, — прекрасно. Из европейских нововведений много карикатурного, бесполезного, считал генерал. Его внимание привлек японский порт Нагасаки, наиболее посещаемый русскими. Он нашёл здесь несколько русских лавок, в которых можно было найти всё, к чему русский человек привык на Родине (что, кстати, немало важно для комфорта туриста в стране пребывания), — от ржаного хлеба до смирновской водки. Оказалось, что русский язык в Нагасаки довольно распространён [2, с. 102–103].

Среди достопримечательностей Нары Н. И. Гродеков отмечал «отличный музей, пруды с золотыми рыбками» [7, с. 15]. Он восхищался достопримечательностями Киото [2, с. 102–103].

В Токио Н. И. Гродеков посетил православный храм, Императорский музей Японии («хакубуцзукуан»), Артиллерийский музей, зоологический сад и другие достопримечательности («В Токио много достопримечательностей», —

отмечал он позднее в разговоре с корреспондентом хабаровской газеты «Приамурские ведомости» [7, с. 17]). Вспоминая своё путешествие по Японии, Н. И. Гродеков отмечал: «Одно можно сказать, что лица, оказавшие услуги государству на любом поприще, находят справедливую оценку и памяти их везде уделяется место.

Не говоря уже о том, что погибшим на своих постах, при реформах, министрам Кидо, Окубо и Ивакура поставлены в национальном музее памятники; в том же музее вы увидите: портреты, остатки одежд и инструментов, принадлежавших горным инженерам Миура и Нисияма, погибших при исследовании вулкана Азумаями; канаты из волос, пожертвованных японками для надобностей государства в последнюю войну и пр.» [7, с. 15].

«... В национальном музее в Токио помещён огромный портрет капитана Матусаки, первого офицера, убитого в Корее во время китайской войны. В артиллерийском музее помещены портреты генералов в поясную величину, отличившихся в последнюю войну. Окровавленная одежда генерала Одера, убитого при взятии Вейхаева помещена под стеклом» [7, с. 13]. «... А относительно майора Фукушима, верхом проехавшего через Сибирь в Японию, создан настоящий культ. В артиллерийском музее помещена меховая одежда, в которой Фукушима проследовал через Сибирь, там же находится: фарфоровая картина с изображением Фукушима в сибирских горах, покрытых снегом, и серебряная фигура Фукушима верхом. Везде продаются лубочные картины, изображающие Фукушиму. Сибирские лошади, выведенные Фукушимою из Сибири, помещены в зоологическом саду в Токио. Фукушима, по прибытии в Японию, получил массу подарков, телеграмм, писем. Чтобы отблагодарить соотечественников, он принёс в музей дар: свою фигуру на лошади, попирающую земной шар» [7, с. 14].

Во время посещения Императорского музея Японии Н. И. Гродеков встретился с директором и договорился об обмене музейными предметами. В рамках этой договорённости в

Токийский музей из Хабаровского музея Приамурского отделения императорского географического общества было направлено 63 шкурки птиц, 13 шкур животных, 14 этнографических предметов по культуре амурских аборигенов. В 1898 году из Токио в Хабаровск была выслана «коллекция по археологии, а также предметы, характеризующие японские нравы, обычаи и промышленность» [10, с. 3–5].

В конце XIX — начале XX вв. хабаровчане, по сравнению с жителями других российских городов и регионов, чаще посещали Японию, прежде всего со служебными целями, но в стране восходящего солнца они, как настоящие туристы, осматривали также достопримечательности и музеи. Например, Н. Кирилов, рассказывая о своей поездке на Хоккайдо в 1898 году, отмечал музей Хакодате: «В городском парке в Хакодате находится изящный провинциальный музей, размещённый в трёх отдельных павильонах; плата за вход полторы копейки; здесь систематически можно ознакомиться не только со всеми произведениями моря у берегов Мацмая¹, но и со способами их добычи, консервирования; ряд фотографий характеризует все главные рыболовные места острова, ряд стальных иллюминированных карт и диаграмм подробно представляют итоги улова отдельно: селёдки, горбуши, кэты², морской капусты по различным годам в отдельные сезоны; на планах ясно видны бухты: глубокие — где ловится красная рыба, и мелкие — куда подходит селёдка и где встречаются густые заросли съедобных морских водорослей. Старательно сделанные модели сетей, неводов, шхун, всей обстановки различных промыслов наглядно иллюстрирует не только практикуемые издавна методы, но так же и постепенно вводимые усовершенствования, начиная с улучшенных способов чистки, засолки, сушки рыбы, и кончая заводом искусственного разведения рыб» [9, с. 17].

1 Японское название острова Хоккайдо в то время — Т.М.

2 Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация текста — Т.М.

По мнению Н. Кирилова, «мысль устройства такого музея именно в Хакодате, богатом промышленном городе, населённом преимущественно рыбаками-капиталистами» была «весьма удачна» [9, с. 17].

Экспозиция музея Хакодате о рыбопромышленности произвела впечатление и на другого посетителя этого японского города в конце XIX века, жителя Хабаровска Самойлова. Изумило Саймолова также отношение японцев к музею. Он отмечал, что японцы на пороге музея снимали «свои деревянные сандалии», а осматривая коллекции музея «не трогали их руками» как россияне. Кроме городского музея Самойлов осмотрел в Хакодате ветхий православный храм, «русские чугунные пушки» [8, с. 8].

В начале XX века Н. П. Матвеев-Амурский (1865 — 1940), один из первых на Дальнем Востоке России поэтов, прозаиков, журналистов, издателей, житель Владивостока организовал и возглавил первые экскурсии учащихся Владивостока в Японию. Они состоялись в 1909, 1912 и 1914 гг. Все участники поездок были награждены памятными медалями [4, с. 195]. Одна из них хранится в фалеристической коллекции Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова³. Медаль изготовлена в виде стилизованного 8-лепесткового цветка лотоса, на лицевой стороне медали рельефная надпись в 6 строк «Первая / экскурсия / русскихъ. / учащихся. / в в / Японию», ниже дата «1909». На оборотной стороне — иероглифическая надпись в 3 ряда, соответствующая надписи на лицевой стороне⁴.

В 1927 году в составе «экскурсии» научных работников Дальневосточного университета посетил Японию В. К. Арсеньев. Делегация деятелей народного образования во главе с проректором Дальневосточного университета, профессором социальных наук Пашкевичем отправилась в Японию 26 октября на пароходе «Каги-мару». Среди 12 участников «экскурсии»

были уполномоченный Главнауки Н. Н. Билибин [13; 11, с. 312], профессор океанографии и гидрологии Гамаюнов, математик Агрономов, ботаник Савич, секретарь научно-методического совета ДалькрайОНО Качин [15]. В. К. Арсеньев охарактеризован как путешественник [13].

Строго говоря, цель поездки в Японию была служебной — установление «связи с научным миром и культурными организациями» [14], однако программа «экскурсии» более соответствовала туристической поездке. О программе «экскурсии» в Японию известно из интервью газете «Тихоокеанская звезда» секретаря научно-методического совета ДалькрайОНО Качина. Он рассказал журналисту следующее: «Всего в Японии мы пробыли около 20 дней и, само собой разумеется, осмотреть более или менее подробно все научные и образовательные учреждения нам не пришлось.

В Токио мы осмотрели 2 университета: государственный и частный — Васеда, коммерческое училище, сельскохозяйственное училище, женскую педагогическую школу, 2 начальные школы и 2 детских сада. Кроме того, мы посетили выставку детских игрушек, музей наук, исторический музей, ботанический сад, зоологический парк и картинную галерею. В Токио мы находились 10 суток.

В Осака нам удалось побывать на текстильной фабрике и в редакции одной из крупнейших газет в Японии «Осака Симбун», на монетном дворе, в театре гейш и, затем, наша экскурсия осмотрела старинный феодальный домик, находящийся в Осака.

В Киото мы посетили коммерческий музей, мастерскую наглядных пособий, зоологический сад и ходили осматривать древний серебряный павильон.

Из остальных городов мы посетили Кобе, Нару, Цуругу и ряд других, но за неимением времени ограничились осмотром в них лишь исторических памятников» [15].

Следует отметить, что в разработке плана поездки принимали участие японское бюро туристов, члены общества содействия сближению с СССР и министерство народного просве-

³ ХКМ КП 9069 / ФОМ-365

⁴ Описание выполнено хранителем фондов ХКМ им. Н.И. Гродекова Е.В. Колесниковой.

щения Японии. Во время путешествия по Японии россиян-дальневосточников сопровождал представитель бюро туристов Накасата, а также 2 представителя министерства народного просвещения Японии [14;15]. [15] ноября 1927 года научная «экскурсия» дальневосточных учёных вернулась на пароходе «Каги-Мару» во Владивосток [14; 11, с. 312].

Завершая данное небольшое исследование, отметим, что во 2-й половине XIX — начале

XX вв. большая часть иностранцев пребывала в Японию по сугубо служебным делам или в интересах собственного бизнеса. Тем не менее, практически каждый иностранец считал своей обязанностью в той или иной мере изучить культуру Японии, приобщиться к её ценностям, и привезти из этой поистине экзотической страны сувениры, т.е. выступая в качестве типичного туриста.

Список использованных источников

1. А. Л. Их Высочества // Япония сегодня. — 2003. — № 6.
2. Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2001. — 349 с.
3. Зибольд, Кемпфер, Тунберг и др. Впечатления путешественников конца XVII — начала XIX века // Книга японских обыкновений / сост. А. Н. Мещеряков. — Москва, 1999. — С. 319-358.
4. Зилова, К. Н. Роль семьи Матвеевых в развитии культуры на Дальнем Востоке (по материалам архива Н. Н. Матвеева-Бодрого) / К. Н. Зилова // Духовная жизнь Дальнего Востока России : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 2000-летию Христианства, Хабаровск, 24–26 октября 2000 г. — Хабаровск : Част. коллекция, 2000.
5. Книга японских обыкновений / сост. А. Н. Мещеряков]. — Москва : Наталис, 1999. — 399 с.
6. Международный туризм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldwidetour.ru/content/12/15/> (дата обращения: 15 февраля 2012 г.).
7. Приамур. ведомости. — 1897. — 30 марта.
8. Приамур. ведомости. — 1897. — 30 нояб.
9. Приамур. ведомости. — 1898. — 26 июля.
10. Приамур. ведомости. — 1898. — 30 авг.
11. Тарасова, А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев / А. И. Тарасова. — Москва : Наука, гл. ред. вост. лит-ры, 1985. — 344 с.
12. Теория и практика международного туризма / ред. А. Ю. Александрова. — Москва : Кнорус, 2009.
13. Тихоокеан. звезда. — 1927. — 30 окт.
14. Тихоокеан. звезда. — 1927. — 18 нояб.
15. Тихоокеан. звезда. — 1927. — 24 нояб.
16. Устав Всемирной Туристской Организации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.profsporttur.ru/docs2/d_02.php (дата обращения: 14 февраля 2012 г.).
17. Цит. по: Воскресенский, Д. Н. Япония: картинки былого. Из архива академика И. М. Майского / Д. Н. Воскресенский // Вост. коллекция. — 2005. — № 1.

*И*сториописание

Чернов Владислав Афиногенович, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск), кандидат исторических наук

В статье рассмотрена роль гостиниц в период освоения Дальнего Востока. При значительном преобладании временного служилого населения, военного и гражданского, гостиницы становились не только основным местом размещения и питания, но и проведения досуга. В условиях нехватки культурных учреждений, при гостиницах и их ресторанах появлялись всевозможные варьете и оркестры, концертные и театральные залы, иллюзионы.

Гостиницы как первые очаги культуры и досуга на Дальнем Востоке

Так сложилось в отечественной исторической науке, что практически невозможно встретить работ по истории становления и развития гостиничного дела. В дореволюционное время оно относилось к трактирному промыслу, который современники не очень жаловали, считая трактирщиков не очень честными людьми. В советское время гостиницы стали частью жилищно-коммунального хозяйства, в котором, практически, и растворились. Гостиничного дела уже не стало, фигурировало только гостиничное хозяйство, развивающееся в экономике страны по остаточному принципу. Как сфера бизнеса гостиницы стали представлять интерес, в основном, в перестроечные и постсоветские времена.

На самом деле гостиницы и другие средства размещения сыграли значительную роль в освоении и развитии Дальнего Востока. Без

придорожных средств размещения невозможным было бы преодоление значительных пространств Сибири и Дальнего Востока. На Московско-Сибирском тракте функционировало 587 постоянных дворов [11]. В Сибири даже возник особый вид промысла — дворничество, когда целые сёла и деревни занимались обслуживанием проезжавших по сибирским трактам, преимущественно возчиков, так как количество возов, проезжавших ежегодно только через Иркутск, доходило до 75 000. С постройкой Сибирской железной дороги этот промысел постепенно исчез.

Для Дальнего Востока гостиницы и аналогичные средства размещения, к которым относятся постоянные дворы, всевозможные подворья, меблированные комнаты и номера для приезжих, имели значение даже большее, чем для других российских территорий.

Как известно, длительное время основное население Дальнего Востока состояло из военнослужащих, как правило, бессемейных. Соотношение мужчин и женщин составляло 4 : 1, достигая по некоторым населённым пунктам и большей пропорции. Многие прибывали на Дальний Восток для прохождения как военной, так и гражданской службы, заключая в основном 5-летний контракт. Всё это не стимулировало эту часть населения обзаводиться собственным жильём. Дальневосточные города по количеству средств размещения на тысячу жителей значительно превосходили губернские города, сравниваясь и даже превосходя столичные. Например, Санкт-Петербург в начале XX в. на 1000 жителей имел 0,22 средства размещения, в то же время Владивосток — 0,24, Хабаровск — 0,46, а Благовещенск (за счёт обилия постоянных дворов) — 0,62 [11, с. 184].

Гостиницы на Дальнем Востоке очень быстро стали предоставлять не только размещение и питание, но и услуги по проведению досуга. С изменением законодательства в сфере трактирного промысла и развитием предпринимательства в конце XIX – начале XX вв. в России появляется большое разнообразие предприятий индустрии гостеприимства.

Гостиницы имели свои рестораны или буфеты, в которых подавали не только выпивку, но и полноценные обеды и ужины. С ростом деловой активности после русско-японской войны, наряду с ресторанами, появляются новые виды предприятий сферы гостеприимства: кафе-рестораны, а также кафе-столовые и просто столовые. В то же время, некоторые рестораны и даже столовые имели номера для гостей. Часто на месте гостиницы появлялись рестораны, и наоборот¹.

Рестораны и даже трактиры для привлечения посетителей использовали музыку: в трактирах появлялись патефоны и другая механическая музыка, в ресторанах — пианино, затем они обзаводились сначала цыганскими коллективами², а в начале XX в. — уже классическими, в том числе струнными оркестрами³, выписываемыми даже из-за границы⁴. Гостиницы и рестораны стали оборудовать концертные залы (в Благовещенске «Амурское подворье»), на их месте появлялись кафе-шантаны, варьете, театры-кабаре⁵ и другие подобные заведения. Бывшие трактиры превращались в пивные лавки, другие, в противовес им, открывали чайные залы. Всё смешалось до такой степени, что существовали даже рестораны с названием

1 Ресторан «Медведь», который находился в доме Петцо на месте её прежнего ресторана «Благовещенск» по адресу г. Благовещенск, ул. Графская, 14 [6], в 1915 г. сдавался в аренду уже в качестве меблированных комнат «Медведь» [7] и количество номеров в них было не менее двенадцати. А на месте гостиницы «Амурское подворье» появился ресторан «Аркадия» [26, с. 346].

2 В городе появились поющие цыгане, которые будут, как объявлено афишами, с 28 июля, ежедневно, с 7 часов вечера, усладить своим пением посетителей гостиницы «Славянский Базар» [1].

3 Благовещенск: «Струнный оркестр, игравший в Амурском подворье в настоящее время играет в гостинице «Тихий Океан» [5].

4 «Европейская гостиница» во Владивостоке: «Во время обеда в ресторане ежедневно от 1 часа до 4 час. и с 7 час. до 12 час. играет концертный струнный венский семейный оркестр» [10].

5 Хабаровск: «7 апреля открывается гостиница «Метрополь» и кабаре Т-ва ресторанного дела «Амур» по Поповской, б. Гранд-Отель, т. 43. Программа сформирована из наилучших столичных и зарубежных театров Варьете. Кухня под наблюдением известного шефа-кулинара И. П. Панайотаки» [24].

«трактир» («Американский трактир» в Благовещенске на углу Зейской и Американской).

Одним из эффективных способов привлечения посетителей в гостиницу, кроме организации питания и создания комфортных условий для отдыха, являлась организация развлечений. Уже первые гостиницы старались выделиться этими услугами.

Например, во дворе хабаровской гостиницы «Звёздочка» в летне-осенний сезон 1897 года давались представления гастролировавшего цирка [9, с. 209]. А в следующем году в гостинице «Полтава», в течение недели, показывались китайские фокусы: *«Фокусы китайского фокусника очень оригинальны и производятся с замечательной ловкостью, поражающей не только серую публику, но интеллигентов, видевших так называемых «профессоров магий» [17].*

Как писали «Приамурские ведомости» в 1899 году, *«...содержатель гостиницы «Лондон» господин Шаламберидзе, чтобы доставить удовольствие посетителям своим выписал пианино с механическим двигателем, которое получилось, и в настоящее время все посетители имеют возможность наслаждаться хорошей музыкой в особенности после продолжительных и утомительных путешествий» [19].*

При ресторане хабаровской гостиницы «Россия» Перельсона, наряду с пианино, имелся и бильярд. Бильярдами обзавелись практически все гостиницы и многие — бильярдами известной фабрики Фрейберга. В рекламе благовещенского «Кувшиновского подворья» отмечалось: *«Бильярдная с 10-ю совершенно новыми бильярдами. Шары только слоновой кости» [14].*

В Хабаровске при гостинице «Триумф» был сначала концертный зал «Аквариум», а позже театр-варьете «Эрмитаж». В справочниках упоминается также, что по этому адресу находится концертный зал «Триумф» с ежедневными концертными номерами. Но когда здание, в котором находилась гостиница «Триумф», было выкуплено Смагой, пожелавшим иметь собственную гостиницу, то содержатель «Триумфа» Битаров вместе с Таболовым, выкупив участок Гржибовской, выстроили новую гостиницу,

назвав её «Гранд-Отель», а рядом с ним, в саду, деревянный летний театр-варьете «Эльдорадо» (возможно, по названию бывших на этом месте номеров). В театре ежедневно давались концертные номера, выступали хор, капеллы, дуэты и балет, при участии лучших артистов. В 1912 году гостиница перешла в ведение Товарищества ресторанного дела «Амур», которое открыло здесь гостиницу «Метрополь» и кабаре. Программа представлений в кабаре формировалась *«из наилучших столичных и заграничных театров Варьете» [24].* В 1913 году под названием «Летний сад-веранда «Аркадия» театр был переоборудован, в нём было устроено 25 закрытых лож с отдельными входами. В 1919 году на первом этаже открылся ресторан «Международный», в кирпичном цоколе — бильярдная «Эдем» [25].

Театр-варьете «Лондон» был открыт при одноимённой гостинице. Концертный зал был и в «Европейской гостинице». Всевозможные открываемые при гостиницах театры, концерт-театры, варьете, кабаре, концертные залы не ограничивались приглашением местных артистов. Стараясь «перещеголять» друг друга, они «выписывали» артистов, а также музыкальные коллективы и оркестры из Санкт-Петербурга, Москвы, Украины, Польши и других городов и регионов Российской империи. В «Европейской гостинице» ежедневно играл, как гласила реклама, *«известный в России хор балалаечниц и балалаечников, под управлением г. Лярова» [20].*

Театр при гостинице «Лондон» В. А. Шаламберидзе рекламировал себя следующим образом: *«Лучший в городе театр-варьете «Лондон», Хабаровская улица, рядом с театром Матеуса. Телефон № 372. Новое роскошное зимнее помещение. Великолепная обстановка. Двухэтажные семейные ложи. Масса света. Прекрасная кухня под управлением опытного шефа. Собственный погреб вин. Ежедневно до 4-х часов ночи. Большие концертные вечера при участии столичных артисток и артистов. Струнный бальный оркестр. Большой русский хор. Разнообразные капеллы, дуэты, танцоры и проч. Бесперывные увеселения» [22].*

Но самыми большими театральными залами, которые были построены при гостиницах, были владивостокские «Тихий Океан» и «Золотой Рог». *«Частный предприниматель, купец Иванов, владелец гостиницы «Тихий океан», не побоялся затратить на театр солидный капитал, и город будет украшен крайне необходимым зданием театра, который выстроен в мавританском стиле, на 775 мест⁶, с применением новейших к нему усовершенствований: будет электрическое освещение, зимний сад, фойе и проч. Театр вполне безопасен в пожарном отношении. Вся постройка, по слухам, обойдётся свыше 150.000 рублей»* [18]. В день открытия театра, 1 июля 1899 года, шла пьеса «Чародейка» с участием артистки М. Н. Нининой-Петипа. Весной 1901 году в театре демонстрировался аппарат «Биограф» [13, с. 422].

Первый театральный зал А. К. Галецкой на 350 мест, построенный ещё в 1885 г. при гостинице «Золотой Рог» И. И. Галецкого, сгорел вместе с гостиницей в 1899 году. В 1903 году на месте старого деревянного было выстроено и открыто новое четырёхэтажное каменное здание «Золотого Рога», одно из самых крупных во Владивостоке. В его западной части разместились меблированные комнаты, гостиница с внутренним телефонным коммутатором, ресторан и магазины, а в восточной — одноимённый театр на 850 мест с партером, балконом и ложами в два яруса [28].

При гостиницах устраивались и летние заведения для развлечения публики: всевозможные летние театры, павильоны, устраивались свои сады. В Хабаровске при доме Ефимова с номерами был сад, в котором устраивались гулянья с музыкой и танцами. Гостиница «Европейская», помимо сада, располагала и кегельбаном.

Необходимо отметить, что все нововведения в сфере развлечений были взяты на вооружение и гостиницами. Первый демонстратор аппарата Эдисона в Хабаровске, проживая в ян-

варе 1897 году в гостинице «Ориенталь», устраивал там его демонстрацию: *«демонстрирование фонографа при помощи слуховых трубочек является более удачным способом передачи звука и привлекает в гостиницу «Ориенталь», где остановился демонстратор, многочисленную публику. Некоторые номера выходят довольно отчётливо и подвергаются повторениям»* [16].

При некоторых гостиницах работали и фотосалоны. В Хабаровске это были гостиница «Русь», которую построил японский фотограф И. Такеучи, и гостиница «Бельведер», на первом этаже которой также был фотосалон. В Благовещенске этим славилась гостиница «Россия»⁷.

Со временем жители Дальнего Востока смогли насладиться таким зрелищем, как кинематограф. Для нового по тем временам зрелища стали строиться специальные залы в новых зданиях. Сначала они назывались электротейтрами, позже кинема-театрами или иллюзионами. В доме Зандау, там, где расположилась гостиница «Бельведер», устроился «Гранд-Иллюзион» Алексеева и Купера, а в доме Волковинского, в котором были открыты номера «Россия», «Гранд-Иллюзион» Анны Подпах. Ещё один «Гранд-Иллюзион» разместился на месте номеров М. П. Пьянкова на Средней горе на углу улиц Муравьёво-Амурской и Артиллерийской. *«При театре фойе с буфетом лучших закусок и вин»* [23].

Мухартов, владелец номеров на берегу Амура, приглашал компаньона для постройки летних скетинг-ринга и иллюзиона в этом же саду [21]. Скетинг-ринг и кегельбан стали новинками в области развлечений того времени⁸.

7 «Фотография при гостинице «Россия» К. О. Августовского, Американская ул., собственный дом. Открыта ежедневно от 10 час. утра до 4 час. вечера и принимает всевозможные заказы по фотографии, хромофотографии и гелиоминиатюре, как то: портреты, группы, виды, моментальные снимки архитектурных зданий, копии планов и пр. и пр. Заказы исполняются быстро и аккуратно. Цены самые умеренные. Виды города Благовещенска по 50 коп.» [15].

8 В последние годы они опять становятся популярными, только уже с трансформировавшимися названиями: скейтдром (место для катания на роликовых коньках и досках) и боулинг. И сегодня некоторые гостиницы, включая загородные, устраивают у себя боулинг: «Абриколь», «Красный маяк», «Займка Плюсина».

6 Каменная пристройка к гостинице вмещала в себя 247 кресел в партере, 2 ложи бенуара, 12 лож бельэтажа, 12 лож первого яруса, балкон на 41 место и галерею, рассчитанную на 71 зрителя [12, с. 141].

Гостиницы в своём стремлении сделать удобным местом кратковременного жительства для проезжих и для прибывших, уделяли внимание питанию, обслуживанию и развлечению гостей. Всевозможные услуги, которые оказывали гостиницы, позволяли пользоваться ими и местному населению. В некоторой степени гостиницы становились и частью общественной жизни городов.

Например, в отсутствие необходимых общественных помещений или при их недостатке, в гостиницах устраивались собрания различных общественных организаций, которые иногда совмещались и с торжественным обедом или организованным вечером. Самое раннее объявление о собрании в гостинице, которое удалось найти, поместил первый городской Голова Владивостока купец 1-й гильдии Я. Л. Семёнов: «1871 г. января 11 дня, общественное управление во Владивостоке просит всех жителей города пожаловать завтра, в 3 часа полудня, в гостиницу Арнольда для разрешения некоторых вопросов, касающихся города. Общественный староста Семёнов» [12, с. 44].

В Благовещенске Общество велосипедистов собирало свои общие собрания в гостинице Манжини [2], а Общество велосипедистов-туристов⁹ — в гостинице «Россия» [4]. Амурское охотничье общество собиралось «для объединения между собой и обмена мнений в товарищеской беседе» по четвергам в 7 часов вечера в ресторане гостиницы «Россия» [3].

Для одиноких, а таких было большинство в городах, которые совсем ещё недавно были военными постами, в связи с отсутствием каких-либо других заведений, гостиницы и другие трактирные заведения чаще всего являлись единственным местом, где «убивалось» время: «В семейные дома попасть трудно, сидеть дома, словно медведь в берлоге, способен не каждый, ну и идёт человек в холостую компанию, в трак-

тир, в кондитерскую, а там рюмка, за рюмкой — другая, и так далее, и это изо дня в день до истечения пятилетия» [13, с. 217].

Для проведения многочисленных вечеров придумывались всевозможные игры и развлечения. «В десять часов город погружается в сон, и только в немногих домах мелькают ещё огоньки. Редко, редко встретите вы запоздалого гостя, а в гостиницах после десяти не найдёте горячего блюда. Даже кондитерские заперты. Бодрствуют лишь винтеры да любители што-са — игры, сильно распространённой, несмотря на общее безденежье. В азартные игры играют и в гостиницах, и в клубах, и в частных домах. В числе игр есть одна специально-амурская, так называемая «Алямур». Человек желает продать вещь дороже чем она стоит. Очень просто: он устраивает «Алямур». Делает известное количество марок и продаёт их желающим, а последние уже играют на эти марки в банке. Кто заберёт марки, тот получает вещь. Устраивают обыкновенно такую потерю в гостиницах и допускают к ней знакомых и незнакомых. Полиция об этом знает, но что же поделаешь? Народ всё знакомый, да и прежде чем протокол составишь, могут, пожалуй, в окошко выкинуть» [13, с. 216].

Наиболее известным обществом во Владивостоке, которое собиралось в одной из первых гостиниц — гостинице Тупышева, был «клуб ланцепупов». Виктор Панов в своих очерках «Старый Владивосток» писал, «что в слове “ланцепуп” замечают (в русифицированном виде) два немецких слова: “ленц” — весна и “пупе” — куколка, что, в общем, должно характеризовать “весеннюю куколку”, из которой выходит бабочка. Такое объяснение поддерживается тем соображением, что автор этого названия в применении к “клубу ланцепупов”, глава этого интимного “клуба” — морской врач Леопольд — сам был немец из Дерптского университета, а “клуб” собирался у него в гостинице Тупышева для приятельской беседы и выпивки, при которой случалось доходить и до “положения риз”, то есть именно до состояния неподвижной “весенней куколки”».

⁹ Благовещенское общество велосипедистов-туристов, позже Благовещенское представительство Российского общества туристов, являлось самым крупным в стране, превосходя по количеству членов Санкт-Петербургское и Московское отделения.

Вспоминая отдельные эпизоды «деятельности» клуба ланцепупов, Виктор Панов подчёркивал, что это была дружеская компания, собиравшаяся для интересного времяпрепровождения. При этом, будучи часто в большом подпитии, «компания грубых дебошей не производила». Центром и душой компании был доктор Леопольд, которого называли высоко-

образованным человеком и остроумным собеседником, сохранившим студенческое озорство и задор [8].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в отсутствие общественных помещений и учреждений культуры гостиницы становились как центрами культуры, так и общественной жизни.

Список использованных источников

1. Амурская газ. — 1896. — № 30.
2. Амурская газ. — 1902. — № 21.
3. Амурская газ. — 1902. — № 33.
4. Амурская газ. — 1902. — № 73.
5. Амурский край. — 1905. — № 80.
6. Амурский Торгово-Промышленный адрес-календарь на 1914 год. — Благовещенск : Издание Конторы Благовещенского Товарищества на Амуре, 1914.
7. Амурское Эхо. — 1915. — № 235.
8. Владивосток. — 2003. — 10 июня.
9. Востриков, Л. А. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом / Л. А. Востриков, З. В. Востоков. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1991. — 256 с.
10. Дальний Восток. — 1906. — 24 дек.
11. Иркутская губерния [Электронный ресурс]// Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — Режим доступа: <http://www.brockhaus.ru/text/045/044.htm> (дата обращения: 07.04.2013).
12. Краткий исторический очерк г. Владивостока 1860 – 1910 гг. / сост. Н. П. Матвеев. — Владивосток : Тип. Н. П. Матвеева, 1910. — 192 с.
13. Матвеев, Н. П. Краткий исторический очерк г. Владивостока / Н. П. Матвеев. — Владивосток : Альм. «Рубеж», 2010. — 480 с.
14. Памятная книжка Амурской области на 1915 г. / Амурский областной статистический комитет. — Благовещенск, 1915. — 215 с.
15. Приамур. ведомости. — 1897. — № 171.
16. Приамур. ведомости. — 1897. — № 160.
17. Приамур. ведомости. — 1898. — № 224.
18. Приамур. ведомости. — 1898. — № 232.
19. Приамур. ведомости. — 1899. — № 276.
20. Приамур. ведомости. — 1903. — № 471.
21. Приамур. ведомости. — 1913. — № 1968.
22. Приамурский торгово-промышленный и справочный календарь на 1911 год (преобразован из «Хабаровской справочной книжки»). Год издания 4-й / сост. и изд. И. Миллер. — Хабаровск : Изд-во И. Л. Миллер, 1910. — 113 с.
23. Приамурье. — 1908. — № 542.
24. Приамурье. — 1912. — № 1642.
25. Проекты: реставрация и реконструкция зданий // Архитектура и строительство Дал. Востока. — 2008. — Спецвып. — С. 37.
26. Телюк, А. В. Сфера обслуживания и индустрия гостеприимства / А. В. Телюк, Т. Н. Телюк, В. А. Чернов // Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.) : в 2 т. — Благовещенск-на-Амуре, 2013. — Т. 1. — С. 312–358.
27. Чернов, В. А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи : монография / В. А. Чернов. — Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. — 231 с. : ил.
28. Шолох, Е. Кто не рискует, тот вряд ли когда разбогатеет [Электронный ресурс]// Конкурент. Ru.. — Режим доступа: http://www.konkurent.ru/starii_print.php?id=3454 (дата обращения: 18.01.2010)

Владыкина Эвелина Марковна,
доцент кафедры теории и
истории культуры Хабаровского
государственного института искусств
и культуры, кандидат культурологии

Самуил Бер и еврейская община дореволюционного Хабаровска

*В статье рассказывается
о вкладе известного
хабаровского архитектора
С. О. Бера в дело формирования
национального и религиозного
самосознания представителей
еврейской диаспоры
дореволюционного Хабаровска*

Еврейские общины появились на Дальнем Востоке уже в конце XIX века. Политика царских властей в отношении евреев носила противоречивый характер. Наряду с рядом ограничительных мер евреев стремились ассимилировать, интегрировать в окружающее общество, поскольку еврейский вопрос может быть решён только путём слияния в религии и образе жизни с коренным русским населением. Наиболее вероятно, что, первые евреи, переселившиеся на Дальний Восток, были рекрутами и ссыльными каторжанами. Евреи-рекруты (они преимущественно имели нижние чины) направлялись на дальние рубежи государства, дабы оградить их от традиционного образа жизни.

На рубеже XIX – XX вв. дальневосточные евреи жили в специфических условиях. Они были оторваны от традиционных центров российско-

го еврейства, слабо приобщены к ценностям еврейской культуры, по свидетельствам современников не столь ревностно чтити и соблюдали национальные традиции и отмечали религиозные праздники. Однако это не мешало евреям, проживающим на Дальнем Востоке, сохранять самобытность, национальную и религиозную самоидентификацию. Они приспособились к местным условиям, как и другие народы, заняли свою нишу в экономике и других сферах.

В 80-е гг. XIX века в Хабаровске проживало 6 – 7 еврейских семейств, составляющих небольшую национальную диаспору. Это были семьи отслуживших в армии по рекрутским наборам солдат. По переписи 1897 года в Хабаровске проживали 97 евреев (но идиш родным языком назвали 127 человек). Большинство евреев принадлежало к мещанскому сословию. Основным занятием являлось ремесло. Среди членов еврейской общины были и купцы, и торговцы, и финансисты, и издатели [1].

Перед общиной стояла серьёзная проблема — сохранение национального самосознания и налаживание религиозной и культурной деятельности в условиях нееврейского окружения. Неоднократно обсуждался вопрос о необходимости открытия традиционной национальной школы для детей в Хабаровске, однако местные власти не предоставляли такой возможности. По мере роста численности еврейского населения города всё активнее поднимался вопрос о необходимости появления синагоги, т.к. в национальной самоидентификации религиозное сознание являлось наиважнейшим компонентом.

В 1882 году еврейская община получила разрешение на открытие молитвенного дома в Хабаровске. Благодаря пожертвованиям местных евреев, и финансовой помощи со стороны национальных диаспор других регионов было куплено здание, в котором в 1884 году начала функционировать синагога. Появилась возможность совершать процесс моления, установленный религиозной обрядностью.

Религиозную и культурную жизнь хабаровских евреев затрудняло то, что в городе не было

ни одного раввина, остро ощущалась нехватка людей, сведущих в вопросах иудаизма. На территории Дальнего Востока не существовало ни одного иудейского религиозного учебного заведения. Приглашение раввина из центральной части страны в столь далёкие окраины оказалось невозможным. Представители общины обратились с просьбой выполнять функции раввина к именитому хабаровскому архитектору С. О. Беру. Кандидатура этого представителя диаспоры была избрана абсолютно осознанно. Он имел высшее специальное образование, являлся одним из самых образованных евреев города и имел довольно обширные представления об иудейском религиозном Законе.

Самуил Осипович Бер (1854 – 1905) являлся гражданским инженером и архитектором. Он окончил Виленское реальное училище, затем обучался в технологическом институте и строительном училище Петербурга. Его деятельность в качестве архитектора протекала в Хабаровске в 1883 – 1890 и 1900 – 1905 годах. С. О. Бер занимал должность старшего архитектора Управления строительной и дорожной частями при Приамурском генерал-губернаторе. Одновременно он преподавал несколько дисциплин в железнодорожном техническом училище, был руководителем комиссии по освидетельствованию паровых судов для плавания по Амуру, являлся механиком Приамурского почтово-телеграфного округа. С. О. Бер внёс неоценимый вклад в формирование архитектурного облика старого Хабаровска. Наиболее известные его работы — здания реального училища (бывшая городская больница № 3 на площади им. Ленина) и Успенского собора, почтово-телеграфной конторы и полицейского управления. Им были спроектированы и христианские церкви в селах Дмитриевка и Григорьевка на Амуре [2, с. 16].

Архитектор немаловажное внимание уделял благотворительной деятельности. Он прославился тем, что отказался от причитающегося жалованья в 2000 руб. за участие в строительных работах при возведении реального училища в пользу нуждающихся учащихся [3].

С. О. Бер, снискавший большое уважение

среди различных кругов хабаровской общности, принимал активное участие и в жизни еврейской общины города. Он не смог остаться равнодушным к чаяниям единоверцев, обратившихся с просьбой стать Учёным евреем при местном иудейском молитвенном доме.

В мае 1884 года жители города иудейского вероисповедания передали в адрес С. О. Бера важное послание. Хабаровские евреи писали: «Получив разрешение на открытие молитвенного дома в Хабаровске, мы общими средствами откупили и выписали скрижали завета. Общество наше евреев в Хабаровске, состоящее из 30 человек разного звания, жертвуя последнюю копейку для святого дела, имеет возможность исполнять свои религиозные обряды в праздничные и другие торжественные дни, но встречающиеся недоразумения не удовлетворяют нашей цели, так как между нами нет учёного, более знакомого с требованиями нашего еврейского закона. Придавая этому

большое значение и сопоставляя его с нашим дальнейшим желанием и стремлением довершить начатое, осмеливаемся обратиться к Вам, Милостивый государь, не признаете ли вы возможным принять на себя труд Учёного еврея в нашем обществе и распорядителя, который необходим нам как блюститель порядка в богослужении и объяснения многих недоразумений мало известных нам. Смеем надеяться, что Вы благосклонно отнесётесь к нашей покорнейшей просьбе, чём премного обяжете своих единоверцев» [4].

С. О. Бер уважительно отнёсся к просьбе иудеев и дал своё согласие занять пост «Учёного еврея». Подвижническая деятельность Бера в области духовного просвещения, безусловно, принесла свои плоды. Молитвенный дом стал центром религиозной, культурной и общинной жизни хабаровских евреев вплоть до 1920-х годов.

Список использованных источников

1. Еврейская электронная библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.jewish-library.ru>.
2. Крадин, Н. П. Архитекторы Хабаровска / Н. П. Крадин. — Хабаровск : [б.и.], 1998. — 140 с.
3. Коробкова, И. М. Что значит «честное купеческое слово» / И. М. Коробкова // Тихоокеан. звезда. — 2013. — 19 окт.
4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Оп. 1. Д. 2666. ЛЛ. 2–3.

*И*сториописание

Тарасов Олег Юрьевич,
доцент кафедры туризма
и экскурсоведения
Полесского государственного
университета,
кандидат исторических наук

История формирования топонимии Верхнего Приамурья: между Нерчинским и Айгунским «трактатами»

**Формирование
«топонимического портрета»
Верхнего Приамурья с
позиции истории освоения
региона — малоизученный
аспект исследований
взаимодействия культурного и
географического пространства
районов позднего заселения.
В статье рассмотрен этап
«скрытого картографирования»
в развитии топонимии
западной части Дальнего
Востока России. Статья
написана при финансовой
поддержке Российского
гуманитарного научного
фонда, Проект № 12-01-00370
«Топонимический аспект
освоения Верхнего Приамурья».**

История формирования топонимии Верхнего Приамурья развивалась поэтапно. Наиболее интересен 2-й этап, который можно назвать стадией «скрытого картографирования». Длился он между заключениями Нерчинского и Аргунского трактов (1689 – 1885).

Приведём некоторые факты. 27 августа (6 сентября) 1689 года был оформлен договор и подписан с русской стороны Головиным, Власовым и Корницким, а с китайской — сановником Санготу, начальником войск, расположенных вне Великой стены, Тун Гуханом, дядей императора, и полководцем Ланг-Таном.

Согласно первой статье Нерчинского договора, граница устанавливалась по реке Аргуни, от караула Абагайтуй до устья, далее по Шилке — от её устья до впадения реки Горбицы и от

истоков Горбицы по «Каменным Горам» (Становому хребту).

Таким образом, согласно Нерчинскому трактату, Россия уступала свои права на Амуре. Однако этот договор сыграл свою роль. До него никакой границы у России с Китаем не было, и Нерчинский договор явился первым политическим актом в отношениях нашей страны с Китаем. Он был следствием начавшегося ещё с похода Пояркова в 1643 – 1645 годах освоения Приамурья русскими [1, с. 105–107].

На верхнем участке Амура, от Зеи до слияния Шилки и Аргуни, местность оставалась практически необжитой.

Был установлен пограничный знак близ устья Горбицы, где к стволу толстой лиственницы привешивалась доска с вырезанными на ней иероглифами. Ежегодно, в начале навигации, доску заменяли приезжавшие из Айгуни чиновники, которые были заинтересованы не столько в перемене доски, сколько в торговых операциях с шилкинскими казаками. На обоих берегах верхнего плёса Амура, со времени оставления их даурами в 1653 – 1654 гг. и ухода русских в 1689 году до середины XIX века, не возникло ни одного населённого пункта. Только при устье Кумары (Хумар-хэ) да на перешейке излучины Улусу-Модон (Корсаковский кривун) существовали военные посты, наблюдавшие за тем, чтобы по реке не плавали торговые суда и не проникали на китайскую сторону русские беглецы. Посты были обитаемы только до конца навигации, а при появлении шуги их гарнизоны уходили в Айгунь. Часть среднего и всё нижнее течение Амура были населены малочисленными племенами эвенков, которые не считали себя подданными Китая или какого-либо другого государства.

Исследование территории Верхнего Приамурья проводилось с разных сторон и весьма поступательно. Вот некоторая хронология развития событий.

В 1693 году французский иезуит Ф. Аврил опубликовал русские маршруты в Китай и ознакомил тем самым учёные круги Европы с открытиями русских в Восточной Азии.

Летом 1735 года профессора Гмелин и Миллер, находившиеся в Восточном Забайкалье, добрались до Аргуни, где Гмелин занялся сбором естественноисторических коллекций, а Миллер стал изучать Нерчинский архив, в частности материалы по истории пребывания русских на Амуре в XVII веке [1, с. 109].

Во второй половине июля 1735 года профессор Миллер отправил из Нерчинска геодезистов Петра Скобельцына и Василия Шатилова «для отыскания ближайшего пути к Камчатскому морю». Это была как бы отдельная экспедиция с большим караваном и целым отрядом охраны и рабочих (30 человек, в числе которых — 20 казаков). Для геодезистов около Нерчинска были изготовлены плоты, на которые они погрузили снаряжение, припасы, лошадей и быков, предназначенных для перевозки грузов по тайге и на убой во время путешествия. Плыли на плотках до устья Горбицы, где сошли на берег и, навьючив быков, потянулись в глубь лесов, на север по долинам Горбицы, Чёрного Урюма, Желтуги и мелких речек, названий которых не знали. С Чёрного Урюма перешли на реку Тунгир, а с неё — на Амазар. Выйдя на Урку и придерживаясь её долины, перевалились на ленские притоки, на реку Нюкжу и, наконец, через девять недель после отплытия из Нерчинска, 1 октября прибыли на приток Нюкжи — речку Еловую. По пути геодезисты составляли карты пройденного маршрута. Расстояние измеряли верёвками, которые поочередно тянули за собой участники путешествия.

Зима наступила необычно рано. Геодезисты решили зимовать на Еловой и распорядились строить зимовья. Скобельцын и Шатилов оказались эгоистичными, бессердечными людьми. Они всячески обижали служилых людей и проводников. Это заставило служилых казаков оставить экспедицию и уйти обратно в Нерчинск [1, с. 113]. В 1736 году Скобельцын и Шатилов вышли к Зее, откуда двинулись в верховья Амура, надеясь встретить русские поселения. Действительно, они встретили здесь несколько русских, промышлявших охотой, а на развалинах Албазина их приютил обитавший там казак Бурук. Хотя главная цель экспеди-

ции была не выполнена, всё-таки геодезистам удалось закартографировать территории современного Тындинского, Сковородинского и Магдагачинского районов Амурской области.

В 1753 году известный русский гидролог Ф. И. Соймонов изучал фарватер Шилки и разведывал пути по Амуру [1, с. 115].

В 1757 году начальник Охотского порта Шипелев получил из Петербурга приказание привлечь в русское подданство туземцев, кочующих между реками Удью и Амуром.

В 1772 году академик Петр Симон Паллас с экспедицией, отправленной в Сибирь в 1768 году, исследуя Даурские горы до китайской границы и между Шилкой и Аргуною, доходил до Амура [1, с. 116].

В 1775 году Екатерина II приказала отправить из Удского острога партию казаков на реку Амгунь, чтобы основать поселение «сколь возможно ближе к Амуру». Через два года во исполнение этого приказа из Удского острога было отправлено на Амгунь около 30 человек. Маньчжурские власти, узнав об этом, запротестовали, и поселенцы были возвращены.

С 1815 по 1826 год ссыльный Гурий Васильев в течение 11 лет три раза бежал с Нерчинской каторги на Амур. Две зимы он провёл в пещере где-то в верховье Амура, выше Албазина. И все три раза маньчжуры брали его в плен и выдавали пограничным русским властям. На четвёртый раз в 1827 году Васильеву удалось избежать встречи с маньчжурскими караулами. Он спустился до самого устья Амура и добрался до Удского поста, где сам явился к властям. На допросе Васильев дал весьма ценные сведения о природе, климате и населении берегов Амура. Эти сведения впоследствии были проверены полковником Ладыженским и использованы в трудах академика А. Ф. Миддендорфа [1, с. 116].

Зимой 1844 – 1845 годов академик А. Ф. Миддендорф, возвращаясь из путешествия по Охотскому побережью (в программу которого вовсе не входило исследование Амурского бассейна), рискнул из Удской земли пробраться на Шилку. Им был пройден маршрут: Тугур — Немилей — Керби — Буреинский

хребет — Бурей. Отсюда он спустился до устья Нимана, затем поднялся по этой реке до её притока Кебели и прошёл водоразделом Буреи и Селемджи, вершинами горных речек, впадающих в Селемджу, водоразделом между последней и Зеей. Зейским краем Миддендорф прошёл до устья Гилюя, затем, поднявшись вверх по этой реке, достиг водораздела между нею и Ольдоем, прошёл долину Ольдоя и, наконец, долиной Амура добрался от устья Уруши до Усть-Стрелочного караула. Открытия Миддендорфа вскоре же повлекло за собою снаряжение двух экспедиций: под начальством Гаврилова (морская) и Ахте (сухопутная) [1, с. 117].

В том же 1853 году на Шилке был построен по распоряжению Муравьёва пароход «Аргунь». 4 (16) февраля 1854 года китайское правительство было уведомлено, что с открытием навигации по Амуру будут сплавлены русские грузы.

14 (26) мая 1854 года с рейда Шилкинско-го Завода по Шилке отплыла флотилия барж, плотов и лодок во главе с пароходом «Аргунь» [1, с. 122–124].

В навигацию 1855 года был совершён второй сплав к устью Амура — были перевезены первые переселенцы-крестьяне.

В 1856 году, после завершения третьего сплава по Амуру, по левому берегу реки были поставлены русские военные посты Кутомандский, Кумарский, Усть-Зейский и Хингаиский. В это же время образуется Приморская область с центром в Николаевске.

27 октября (8 ноября) 1856 года был утверждён проект положения об Амурской линии — по левому берегу Амура, от слияния Шилки и Аргуни до Мариинского поста [1, с. 123–124].

За это время была картографически закреплена практически вся макротопонимия Верхнего Амура и Горного Севера Амурской области. [2, с. 15]. То есть все гидронимы и оронимы (аноронимы) крупных географических объектов звенкийского, якутского и бурятского происхождения.

На территории Верхнего Приамурья на протяжении многих веков менялись историко-культурные условия, происходили сложные

общественные процессы — передвижение и смешение различных народов и племён, обладавших различной языковой культурой. В этом длительном водовороте общественных событий и скрещиваний языков происходило формирование топонимии. При этом каждая появившаяся народность, усваивая и сохраняя прежние географические названия на языке своих предшественников, в то же время вносила в топонимию новое на своём языке, изменяла и модифицировала структуру прежней топонимии, создавала новый топонимический пласт. Иногда эти видоизменения были настолько сильными, что форма и смысл некоторых древних топонимов дошли до нас в искажённом до неузнаваемости виде. В результате этого процесса на территории Верхнего Амура образовалась сложная топонимия в виде наслоений географических названий различного языкового происхождения эвенкийского, тюркского, бурятского и русского. Кстати, появление русских в Приамурье не вносило коренной ломки в структуру топонимии, так как сам процесс заселения и присоединения данной территории к России был относительно мирным. Но ещё важно то, что на «исследовательских» стадиях освоения проводниками были представители местных этносов, которые пользовались общей для них сложившейся топонимией, и русские первопроходцы приняли её для удобства, правда, с некоторыми искажениями в русском языке. Свободным, необжитым землям, которые не имели, по существу своей собственной топонимики присваивались славянские названия. Поэтому русские названия относятся к сравнительно малым географическим объектам, кото-

рые к моменту прихода их были безымянными или имели неустойчивые названия.

Уникальный «топонимический портрет» Верхнего Приамурья сохраняет следы культурного пребывания разных народов, разных поколений и содержит в себе огромную лингвокраеведческую и лингвокультурологическую информацию [3, с. 81–88], использовать которую в различных областях знаний ещё предстоит. Уже сейчас топонимика коренных народов способствует изучению истории освоения, маршрутов миграции, истории культурных контактов различных этносов. Нередко топоним прямо указывает на наличие культурного и экономического взаимодействия разноязычных народов (например, р. Якодokit — с эвенкийского переводится как «дорога к якутам») [2, с. 15].

В связи с этим необходимо обратить внимание на зарубежный опыт. Например, в США реализован проект NAPUS «Топонимия коренного американского населения Соединённых Штатов: принципы и проблемы» — объёмная энциклопедия на всю территорию Соединённых Штатов, изданная университетом штата Оклахома под редакционным руководством Уильяма Брайта, заслуженного профессора лингвистики и антропологии из университета Колорадо (UCLA) в 2003 году. Примечательно, что это государственный проект, которому предшествовал другой, также государственный проект — создание Национальной геоинформационной системы (GINS) [4]. В Российской Федерации подобные проекты с целью увеличения посещаемости учреждений культуры (в частности музеев) и расширения туристических связей только начинаются.

Список использованной литературы и источников

1. Новиков-Даурский, Г. С. Историко-археологические очерки : Статьи. Воспоминания / Г. С. Новиков-Даурский. — Благовещенск : Амур. кн. изд-во, 1961. — 356 с.
2. Тарасов, О. Ю. Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ / О. Ю. Тарасов. — Хабаровск : КНОТОК, 2003. — 52 с.
3. Тарасов, О. Ю. Перспективы топонимических исследований : Разработка принципов «уровневой» методологии / О. Ю. Тарасов, О. В. Маркова // Вестн. СВНЦ ДВО РАН. — 2008. — № 3. — С. 81–88.
4. Bright W. The NAPUS project (Native American placenames of the United States): principles and problems. — 2004 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.topozone.com/map/Index-html> [дата обращения 18.12.2011].

***И**сториописание*

Гузман Евгений Витальевич, ведущий инспектор отдела по взаимодействию с вузами и научными организациями управления профессионального образования министерства образования и науки Хабаровского края, аспирант Дальневосточного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматривается историография вопроса, связанного с созданием и развитием Еврейской автономной области в 30 – 90-е гг. XX в. Автор дифференцировал по хронологическому принципу на основе анализа научных источников и литературы труды по теме исследования на три больших периода: дореволюционный, советский и постсоветский

Образование и развитие Еврейской автономной области в 30–90-е гг. XX века: историография вопроса

В структуре отечественной исторической науки сформировалось несколько взглядов к изучению образования и развития Еврейской автономной области.

Междисциплинарный характер и пространственно-временная амплитуда научных изысканий исследуемой проблемы обуславливает к ним интерес с точки зрения общего понимания политических, социально-экономических и культурных процессов, происходивших в Еврейской автономной области в 30 – 90-е гг. XX в. Они позволяют рассмотреть политико-администра-

тивные и общественные предпосылки реализации «Биробиджанского проекта» по созданию области для евреев, а также особенности освоения и развития хозяйственно-экономического потенциала территории.

Анализ научной литературы и источников позволяет сделать вывод, что труды, посвящённые рассматриваемой проблеме, можно разделить по хронологическому принципу на три больших периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Научные работы дореволюционного периода дают общее понятие о государственной политике в отношении еврейского народа в Российской империи и местах их размещения, жизнедеятельности.

Наиболее крупным исследователем рассматриваемой проблематики являлся С. М. Дубнов, разработавший в начале XX в. периодизацию истории еврейского народа в Российской империи [9, с. 5]. Историю российского еврейства он рассматривал как составную часть всемирной истории. Работы данного автора востребованы и в настоящее время, поэтому его труды несколько раз переиздавались.

Разработку периодизации российского еврейства продолжил в своих работах Ю. И. Гессен. В 1914 году вышла его монография «История евреев в России» [6, с. 3], где автор исследовал исторический путь российского еврейства с первого раздела Польши и до периода царствования Александра III.

Второй выделяемый период ограничен хронологическими рамками, верхняя граница которых определяется появлением концепции решения еврейского вопроса в советском государстве (20-е гг. XX в.), а нижняя граница — распадом СССР (1991 год).

При анализе научных трудов советского периода следует обратить внимание на ангажированность и предвзятость некоторых авторов в связи идеологическими установками. Вместе с тем, научные изыскания, относящиеся к данному периоду, позволяют выявить причины реализации проекта по созданию Еврейской автономной области, тенденции её освоения и развития.

С появлением первых проектов по решению еврейского вопроса путём приобщения евреев к земледелию и созданию автономной административно-национальной единицы, активизировалась дискуссия государственных и общественных деятелей по вопросу о целесообразности реализации данного предложения, о формах и инструментах его воплощения. В 20-е гг. XX века на разных уровнях власти обсуждались несколько проектов, которые были полной противоположностью друг другу с точки зрения локализации: дальневосточный, крымский и др.

После неудачи крымского варианта, всеобщее начало восприниматься идея переселения евреев на Дальний Восток и создание на данной территории автономной области. Б. Л. Брук, руководивший научной экспедицией в Биробиджанский район, стал автором отчёта об итогах её работы, который был опубликован в 1928 году [2, с. 5–7]. Опубликованные результаты научной экспедиции позволяют сформулировать объективные причины, по которым биробиджанский проект был принят к реальному воплощению. В публикациях Ю. Ларина (М. Лурье) [14, с. 3], в монографиях и периодической печати можно наблюдать довольно критическое отношение к проекту по переселению евреев на Дальний Восток. Также принимали участие в дискуссии А. Мережин [17, с. 2], С. Чуцкаев, С. Диманштейн [7, с. 10], М. Кац и др.

В 30 – 40-е годы в связи с созданием в 1934 году Еврейской автономной области активизировались научно-исследовательские работы по исследуемой теме. Обществом по земельному устройству трудящихся евреев, которая способствовала переселению евреев на Дальний Восток, была опубликована работа М. Б. Друянова «Еврейская автономная область (Биробиджан)» [8, с. 11]. В ней представлена общая характеристика территории области, её социально-экономического развития в 30-х гг. XX в.

Большой интерес к реализации «Биробиджанского проекта» возник за рубежом, в частности в США, Израиле (после создания этого государства в 1948 году), где проживает до-

статочное большое количество евреев. Данный факт связан с тем что, во-первых, создание области сопровождалось поддержкой крупных американских благотворителей, во-вторых, из многих стран ближнего и дальнего зарубежья отправлялись целые эшелоны с переселенцами в Еврейскую автономную область.

Например, интересным представляется отчёт американской экспедиции Икора, которая состоялась в 1930 году. Немногим позже была издана работа «Почему еврейские массы должны сплываться к защите Советского Союза», где будущая территория автономной области рассматривалась как территория, которая отвечает всем требованиям для массового переселения евреев. В исследовании подчёркивается, что для переселенческой политики необходимо организовать пропагандистскую работу в странах с капиталистическим укладом хозяйствования. Также отметим исследования израильского учёного Я. Бабицкого [15, с. 34], который представил общие сведения о колонизации евреев на Дальний Восток. Продолжая иностранную тематику, отметим статьи и публикации А. Лау, М. Токаера [23, р. 3], М. Сварц [22, р. 4], Б. Пинкус [21] и др.

Особого внимания заслуживают исследователи, научные труды которых относятся к постсоветскому периоду (с 1991 г. по настоящее время), когда происходила смена парадигмы общественно-политического и социально-экономического развития, что открыло доступ к ранее недоступным архивным источникам. Такими исследователями являются: Д. И. Вайсерман, Г. В. Костырченко, А. Мелихов, Е. С. Генина, М. А. Воронина, А. В. Заремба, В. В. Романова, И. С. Бренер, Э. М. Владыкина, О. П. Журавлева, В. Н. Журавлев, П. В. Примаков и др.

Биробиджанский историк Д. И. Вайсерман в своих публикациях рассматривал довоенную историю Еврейской автономной области, проводил анализ политики государства по осуществлению переселения евреев на российский Дальний Восток. Интересным является подход к изложению материала в одной из работ учёного через призму трагедии человеческих

судеб, жизней первых советских и партийных руководителей области в период репрессий [3, с. 6].

Миграционным процессам на территории Еврейской автономной области с периода появления первых евреев-переселенцев посвящены труды М. А. Ворониной [5]. Автор исследует специфику формирования населения области в довоенный и послевоенный периоды, а также современную миграционную обстановку в регионе.

Представляет научный интерес труды Г. В. Костырченко «Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм», «Сталин против «космополитов: власть и еврейская интеллигенция в СССР» [12,13], где затрагивается тема репрессий в отношении евреев в автономной области, и А. Мелихова «Красный Сион», «Биробиджан — земля обетованная», которые посвящены созданию ЕАО [16, с.12]. В. Н. Журавлев воссоздал историю органов безопасности Еврейской автономной области [10, с. 30].

Важным аспектом в реализации «Биробиджанского проекта» являлось развитие культуры, сохранение традиций, в том числе религиозных, переселенцев. Данный культурный пласт в своих работах анализировала О. П. Журавлева [11, с. 5], П. В. Примаков [18, с. 73–77; 19, с. 7] и др.

Среди зарубежных авторов необходимо выделить монографию А. В. Зарембы «Биробиджанский проект: идентичности в этнополитических контекстах XX – XXI ст.», в которой автор комплексно и объективно пытался оценить ход и результаты реализации «Биробиджанского проекта».

Вопросы образования, становления и развития Еврейской автономной области нашли отражение в различных диссертационных исследованиях дальневосточных учёных.

Генезис концепции «Биробиджанского проекта» рассмотрен в одной из глав диссертации В. В. Романовой [20, с. 4]. Учёный считает, что реализация проекта была призвана решить несколько задач: во-первых, улучшить демографическую ситуацию на малонаселенном

Дальнем Востоке; во-вторых, ослабить остроту проблемы бедности основной массы евреев из бывшей черты оседлости.

Многие исследования, посвящённые истории создания и развития Еврейской автономной области, имеют междисциплинарный характер. Например, И. С. Бренер «Биробиджанский проект» рассматривает с позиции культуры. Учёный считает, что с первого этапа реализации «Биробиджанского проекта», несмотря на бесконечное противодействие, в пространстве национальной культуры (язык, праздники, традиции и обычаи, культурные институты) закладывались основы будущей еврейской республики [1, с. 3].

Э. М. Владыкина в диссертационной работе комплексно рассмотрела проблемы истории и культурной специфики реализации «Биробиджанского проекта». Ценным является то, что

введён в научный оборот ряд источников, которые связаны с историей культуры Еврейской автономной области (например, материалы еврейской прессы периода основания ЕАО и др.) [4, с. 7].

Проведённый анализ научных трудов по теме исследования свидетельствует о том, что вопросы реализации «Биробиджанского проекта» по созданию Еврейской автономной области и её дальнейшего развития имеют недостаточную изученность, несмотря на обилие научных исследований. Следует отметить, что теоретико-методологические и научно-практические разработки во многом носят разрозненный и фрагментарный характер. До сих пор нет чётких представлений о том, что понимать под «Биробиджанским проектом», какие факторы послужили основой для его реализации на Дальнем Востоке России и др.

Список использованных источников

1. Бренер, И. С. Еврейская автономная область: между мифом и реальностью: культурологический анализ : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / И. С. Бренер . — Комсомольск-на-Амуре, 2011. — 25 с.
2. Брук, Б. Л. Бирско-Биджанский район ДВК / Б. Л. Брук. — Москва, 1928. — 48 с.
3. Вайсерман, Д. И. Как это было? / Д. И. Вайсерман — Биробиджан, 1993. — 234 с.
4. Владыкина, Э. М. Биробиджанский проект (1920-е – 1950-е гг.): опыт культурологического анализа : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Э. М. Владыкина. — Хабаровск, 2006. — 27 с.
5. Воронина, М. А. Миграционные процессы на территории Еврейской автономной области (1928–2008 гг.) / М. А. Воронина // Регион. проблемы. — 2008. — № 10. — С. 140–146.
6. Гессен, Ю. И. История еврейского народа в России / Ю. И. Гессен. — Москва ; Иерусалим, 1993. — 241 с.
7. Диманштейн, С. М. Еврейская автономная область детище Октябрьской революции / С. М. Диманштейн. — Москва : Изд-во и тип. «Дер Эмес», 1936. — 42 с.
8. Друянов М. Б. Еврейская автономная область. (Биробиджан) / М. Б. Друянов. — Москва : Изд-во и тип. «Дер Эмес», 1934. — 48 с.
9. Дубнов, С. М. Краткая история евреев / С. М. Дубнов. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. — 380 с.
10. Журавлев, В. Н. В едином строю : страницы истории / В. Н. Журавлев. — Хабаровск : РИОТИП, 2007. — 274 с.
11. Журавлева О. П. История книжного дела в Еврейской автономной области : (конец 1920-х - начало 1960-х гг.) / О. П. Журавлева ; Биробидж. обл. универс. науч. б-ка им. Шолом-Алейхема. — Хабаровск : ДВГНБ, 2008. — 438 с.
12. Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. — Москва : Междунар. отношения, 2001. — 778 с.
13. Костырченко, Г. В. Сталин против «космополитов» : власть и еврейская интеллигенция в СССР / Г. В. Костырченко. — Москва : Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина. — 2010. — 415 с.
14. Ларин, Ю. Евреи и антисемитизм в СССР / Ю. Ларин. — Ленинград : Госиздат, 1929. — 311 с.
15. Левави (Бабицкий), Я. Еврейская колонизация в Биробиджане / Я. Левави (Бабицкий). — Иерусалим, 1965. — 349 с.
16. Мелихов (Мейлахс), А. Биробиджан — земля обетованная / А. Мелихов (Мейлахс). — Москва : Текст, 2009. — 456 с.
17. Мережин, А. Вопросы земельного устройства трудящихся евреев / А. Мережин. — Москва : КОМЗЕТ, 1927. — 51 с.
18. Примаков, П. В. Еврейские религиозные общины в Еврейской автономной области / П. В. Примаков // Культурологические исследования в Сибири. — 2006. — № 2. — С. 73–77.
19. Примаков, П. В. Возрождение еврейской культуры в Еврейской автономной области в конце – XX начале XXI вв. / П. В. Примаков. — Биробиджан : Изд-во ДВГСГА, 2006. — 81 с.
20. Романова, В. В. Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX – 20-е гг. XX вв. : автореф. дис. .... докт. ист. наук / В. В. Романова. — Москва, 2001. — 29 с.
21. Pincus B. The Jewsofthe Soviet Union: The Historyofa National Minority. — Cambridge, 1988.
22. Solomon M. Schwarz. Antisemitism in the Soviet Union. Library of Jewish Information, American Jewish Committee: — New York, 1948.
23. Tokayer M., Swartz M. The Fugu Plan. — Jerusalem, 2004.

Историописание

Богданов Сергей Александрович,
главный специалист
Государственного архива
Хабаровского края

Торгово-промышленные предприятия российских эмигрантов в Маньчжурии в 1930 – 1940-е годы

В статье освещается деятельность предпринимателей, эмигрировавших в Маньчжурию из России в годы гражданской войны. В собственности бизнесменов находились пекарни, молочные хозяйства, водочные и пивоваренные заводы, кондитерские фабрики, рестораны и отели. Деятельность торговых предприятий, как и большинство организаций эмигрантов, контролировало Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭИ). Созданные при участии эмигрантов, торгово-промышленные предприятия сыграли важную роль, как в их жизни, так и в экономике Маньчжурии. Благодаря предпринимателям российская эмиграция смогла пережить 1930 – 1945-е годы

Документы Харбинской россики, хранящиеся в Государственном архиве Хабаровского края, воссоздают картину жизни российской эмиграции в Маньчжурии. На чужбине в Маньчжурии оказались десятки тысяч людей, переживших потерю Родины и трагедию гражданской войны. В этих непростых условиях эмигранты создали неповторимый по духу и укладу культурный и политический центр русского зарубежья в г. Харбине.

В Харбине работали школы и институты, действовали культурные и политические организации эмигрантов. В непростых условиях эмиграции многим из них удалось открыть собственный бизнес. В 1930 – 1940-е годы XX века в Маньчжурии действовали сотни торгово-промышленных предприятий, принадлежащих российским эмигрантам. Они выполняли важную социально-экономическую функцию поддержки соотечественников. Бизнесмены

предоставляли им необходимые товары по доступной цене, устраивали их на работу, оказывали благотворительную помощь малоимущим и нуждающимся.

В Маньчжурии накануне японской оккупации и образования подконтрольного японцам государства Маньчжоу-го (Маньчжурской империи) в 1929 году действовало до 900 предприятий, принадлежащих российским эмигрантам. По количеству предприятий эмигранты уступали только японцам. В среднем на одно предприятие приходилось по 6 – 7 работников.

Деятельность торговых предприятий, как и большинство организаций эмигрантов, контролировало Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). БРЭМ был образован в 1934 году для объединения эмиграции и усиления антисоветской пропаганды.

Торгово-промышленные предприятия были представлены различными видами собственности — единоличными предприятиями, акционерными обществами, компаниями. Предприятия для удобства ведения деятельности объединялись в Союзы, состоящие из ряда предприятий одной сферы, например — пекарни, водочные заводы или рестораны. К ним относились Союз торговцев муки в г. Харбин, русских пекарен, ресторанов. Владельцы предприятий уплачивали однопроцентный взнос в фонд БРЭМа. Главным руководящим органом было общее собрание. Собрание выбирало председателя, принимало устав и утверждало пути решения наиболее важных вопросов в сфере деятельности предприятий.

Деятельность предприятий со стороны маньчжурской власти контролировала харбинская торгово-промышленная палата и экономический департамент главного харбинского полицейского управления. Важнейшая роль в экономике принадлежала Главному управлению монополии Маньчжурской империи. Управление распределяло между предприятиями Маньчжурии, в том числе и российскими, дефицитные сырьевые и продуктовые товары. В основном это были мука, сахар и раститель-

ное масло. В случае невозврата предпринимателями тары (например, мешков для муки), количество отпускаемых продуктов уменьшалось [2]. Так как Управление монополии в первую очередь обеспечивало японские предприятия, российские снабжались по остаточному принципу.

На предприятиях работали временные и постоянные служащие. Временные принимались на работу на короткий срок до 6 месяцев. Постоянными были служащие, принятые в штат предприятия. Служащим полагался двухнедельный летний отпуск с сохранением содержания, также им полагался отдых в религиозные праздники. При увольнении служащий имел право на получение заштатного пособия в зависимости от срока работы. Права служащих отстаивал «Союз служащих торгово-промышленных предприятий в Маньчжурской империи». При объединении действовала конфликтная комиссия, регулирующая споры между работодателями и служащими. На 1 декабря 1936 года в Союз служащих входило около полутора тысяч человек.

Собственников предприятий объединял «Союз владельцев промышленных и ремесленных предприятий». Объединение регулировало переход рабочей силы среди владельцев предприятий, обеспечивало взаимодействие с административными, полицейскими и финансовыми учреждениями Харбина [4, л. 50].

В Харбине в собственности эмигрантов находились мукомольные заводы и мельницы, водочные и пивоваренные заводы, заводы искусственных минеральных и фруктовых вод, кондитерские и макаронные фабрики. Ведущие торговые предприятия составляли производственно-торговый комплекс. В частности, в комплекс пищевых предприятий, помимо пекарен также входили мельницы, кондитерские, булочные и склады. Финансовые расчёты бизнесмены проводили в маньчжурской валюте гоби. Один гоби в 1933 году примерно равнялся одной японской йене [13, с. 358, 398–399]. Среднемесячный доход предпринимателей составлял сто — двести гоби. У владельцев круп-

ных предприятий он мог превышать и тысячу гоби в месяц.

Из предприятий пищевого сектора перво-степенное значение имели пекарни. В Харбине были широко известны пекарни Мейзиных, Сучкова, Ракина и Юдина.

Владелец одной из крупнейших в Харбине пекарни Меер Мейзин начал заниматься коммерцией ещё в начале XX века в г. Владивостоке. Участвовал в первой мировой и гражданской войне на стороне белой армии. В 1919 году эмигрировал в Маньчжурию, где в том же году приобрёл пекарню [8]. Харбинская пекарня и кондитерская Мейзина обеспечивали своей продукцией более полутора тысяч человек. Штат пекарни составлял 12 служащих, выходцев из России. По объёму производства пекарня занимала ведущее место в г. Харбине. Помимо хлеба, также выпекались батоны и хлебобулочные изделия.

Главной проблемой предприятий пищевой промышленности, и пекарен в частности, был рост цен на сырьевые и пищевые продукты вследствие их дефицита. Дефицит в свою очередь повлёк введение карточной системы распределения продуктов. Тяжелая ситуация сложилась в 1930 – 40-е годы вследствие Японо-Китайской войны. Вступление Японии во вторую мировую войну в декабре 1941 году ухудшило и без того тяжёлое положение Маньчжурии. Наиболее значимые и ценные ресурсы в первую очередь шли на поддержку японской Квантунской армии и японского населения в Маньчжурии.

Тяжёлая ситуация сложилась с обеспечением населения белым хлебом. Белый хлеб в отдельные годы без ограничений выдавался только больным. Вследствие этого харбинские пекарни были вынуждены перейти на выпуск хлеба первого сорта. Мука первого сорта состояла из 40 % белой, 30 % чёрной, 30 % кукурузной муки [4, л. 34]. Выпуск такого хлеба вызвал крайне негативную реакцию части российских эмигрантов. Они обвиняли пекарей в намеренной выпечке низкосортного хлеба из суррогатов и наживе за счёт продолжающегося выпуска сдобных булочек из белой муки.

Во избежание обвинений в наживе в пекарнях учреждались должности контролёров и кладовщиков.

Подтверждение фактов использования суррогатной муки можно найти в личном деле пекаря Тимофея Николаевича Ракина.

Т. Н. Ракин до 1917 года работал в сельском хозяйстве на Родине в Пермской губернии. В 1918 – 1919 годах служил в армии Колчака. В 1919 году вместе с частями белой армии прибыл в Маньчжурию. В 1923 году переехал в Советский Союз, где проживал в Пермской губернии, работал в бакалейной торговле и занимался хлебопашеством. В 1930 году нелегально переехал в Маньчжурию. В 1933 году начал заниматься собственным хлебопекарным производством, приобретя с братом пекарню за триста гоби [11, л. 2–3, 9–12].

Тимофеем Ракиным заявлялось, что «с 1941 г. я как владелец пекарни обязался выпекать хлеб с примесью в муку 20 % суррогатов, кроме казеиновой примеси я добавлял ещё 5 % кукурузной муки своего размола... Благодаря этим примесям качество хлеба значительно ухудшилось, но доход от продажи хлеба значительно увеличился» [11, л. 12–13]. Общий заработок Ракина с принадлежащих ему пекарни и кондитерской доходил до полутора тысяч гоби в месяц.

Существенное влияние на экономику оказывало состояние молочной промышленности. В феврале 1944 года только в Харбине насчитывалось до 700 молочных предприятий (хозяйств), принадлежащих выходцам из России. Молочное хозяйство играло ключевую роль в жизни эмигрантов, проживающих в провинциях Маньчжурии.

Из предприятий молочного сектора выделялись молочные заводы Федора Семеновича Волкова. Ф. С. Волков был основоположником молочного производства в Маньчжурии. Его заводы работали в г. Харбине, станциях Сунзян, Аньда, Сарту, Ломадянцзы и Тайкан. Фирме эмигранта «Ф. С. Волков и Ко» также принадлежали сыроваренные и маслодельные заводы.

В личном деле эмигранта Василия Петровича Скворцова имеются документы о дея-

тельности молочной торговой фирмы «Ара», владельцем которой он стал в 1934 году. В. П. Скворцов родился в 1884 году в Нижегородской губернии. С 1910 по 1920 гг. работал на маслодельных артелях Челябинска и Кургана. В 1920 году эмигрировал в Маньчжурию. После приезда в Маньчжурию занялся коммерческим молочным делом, стал заведующим магазином в г. Харбине. В финансовых документах эмигранта Скворцова перечислены торговые партнеры «Ара». К ним относились сдатчики молочных ферм, поставлявших фирме молоко и дрожжевой завод «Сокол» [12]. Фирма занималась производством сливочного и топленого масла, сыра и сметаны.

Молочные предприятия российских эмигрантов объединял «Союз владельцев молочных предприятий». Председателем Союза был избран Семен Иринархович Букатников.

С. И. Букатников эмигрировал в Маньчжурию в 1920 году вместе с отступавшими частями Оренбургского казачьего полка армии Колчака. В 1920-е годы работал на молочных предприятиях Харбина, впоследствии занялся молочной торговлей [6].

Положение молочных фирм осложнялось недостатком корма (отруби, жмых) и установлением твердых цен на молочные продукты. Рост цен на сырьевые продукты и их дефицит вынуждал предпринимателей ставить перед БРЭМ вопрос о повышении цены оказываемых услуг и продаваемых товаров. Предприниматели на заседаниях Союза молочных предприятий критиковали низкие цены на молочные продукты из-за невозможности окупить даже затраты на производство, не говоря уже о прибыли. Для ведения эффективной торговой деятельности они предлагали существенно увеличить цены на продаваемые молочные продукты.

В частности в ноябре 1941 года на заседании Союза конфетно-шоколадных фабрик и кондитерских г. Харбина указывалось на повышение цен на сахар — 16,6 %, муку — 28 %, сообщалось также о повышении цен на масло, яйца, какао, топливо и увеличение зарплат служащих на 35 % с начала года. Вследствие этого Союз

просил утвердить повышение цен на кондитерские изделия, в частности на фруктовую карамель — 17 %, шоколад — 20 %, ирис — 20 % [5]. Ведущими кондитерскими предприятиями были кондитерские фабрики «Русь» Николая Чинарева, «Братья Грзделовы» Ивана Грзделова, «Стефани» Степана Ощепкова и ряд других.

Винно-водочный сектор был представлен водочными заводами эмигрантов Дайко, Колосовского, Сулова и Хавтаси. В 1942 году им принадлежало 6 водочных заводов. Они входили в объединение водочных заводов, возглавляемое председателем Константином Яковлевичем Колосовским. Заводы выпускали водку, коньяки, наливки и фруктовые воды. Спирт для производства алкогольных напитков предприятия получали от Главного Управления монополии Маньчжоу-го, занимавшегося распределением дефицитных товаров между предприятиями. Не имея достаточно средств для строительства собственного завода или покупки действующего, предприниматели заключали договоры аренды, в которых оговаривались условия использования торговой марки завода на производимых арендатором спиртных напитках и стоимость аренды. Например, в договоре аренды эмигрантов Нафталия Райцина и Константина Колосовского, значится цена в 250 гоби в месяц [10].

К предприятиям винно-водочного сектора также относились винно-бакалейные магазины и склады. В Харбине действовало товарищество соединенных заводов пивоваренных, искусственных минеральных и фруктовых вод. Заводы товарищества выпускали пиво. На фирме работало около 100 рабочих. Фирму возглавлял З. М. Ройзен. Пиво производилось на основе маньчжурского ячменя и хмеля, доставляемого из Германии и Чехословакии [13, с. 385].

В маслодельной промышленности ведущую роль играл маслорафинированный завод Ивана Даниловича Бородина. Завод был основан Бородиным в г. Харбине в 1928 году. Завод выпускал соевое рафинированное масло (кухонно-салатное и столовое) под маркой «Гвоздика». Масло «Гвоздика» пользовалось репута-

цией одного из лучших масел Маньчжурии, эта продукция не раз удостоивалась наград на торговых выставках Маньчжурии. Масло экспортировалось на рынки Японии, Китая и Кореи.

Торговые предприятия сферы услуг были представлены гостиницами, отелями, банями, магазинами, ресторанами, столовыми, транспортными предприятиями и т.д. Перед этими предприятиями остро стояла проблема дефицита и удорожания продуктов.

Гостиницы и отели Харбина объединял «Союз владельцев европейских отелей». В него входили гостиницы «Палас», «Люкс», «Новый мир», «Эрмитаж», отель «Арс» и ряд других отелей. Союз отелей возглавлял Алексей Алексеевич Калижников. Отели платили взносы в БРЭМ. Членские взносы составляли 15 фен с каждой комнаты. Вступительные взносы разделялись на 2 категории: для отелей до 25 комнат — 10 гоби, для отелей свыше 25 комнат — 20 гоби. В переписке с БРЭМ отели просили своевременного обеспечения предметами первой необходимости. К ним относились топливо (дрова, уголь), ткань, предметы туалета (мыло, сода), продукты питания.

Российские рестораны Харбина входили в «Общество владельцев ресторанных предприятий г. Харбин». В 1940 году в состав общества входило 72 предприятия, в которых работало около 700 служащих, выходцев из России [1].

В личном деле эмигранта-ресторатора Ивана Ивановича Костикова перечислены условия содержания и обслуживания ресторана, принадлежащего харбинскому коммерческому собранию. От И. И. Костикова коммерческое собрание помимо уплаты арендной платы требовало поддерживать культурный вид ресторана. Официанты должны были следить за своим внешним видом. В ресторане предусматривались выступления музыкантов, на праздничные мероприятия приглашался оркестр. И. И. Костиков обязывался приобрести пианино и обеспечить музыкантов безвозмездным ужином. Владельцу ресторана разрешалось проводить свадьбы, банкеты и другие торжества [7].

Торговая деятельность ресторанов, столо-

вых и магазинов зависела от срока выдачи и количества получаемых монопольных продуктов и торговой деятельности на базарах и рынках. На базарах и рынках приобретались мясо, зелень, овощи, рыба [3]. Предприятия объединял «Союз владельцев винно-бакалейных и гастрономических предприятий». На заседаниях Союза решались вопросы о выдаче пособий нуждающимся предпринимателям, аренде помещений, страховки товаров на складе. Председателем правления Союза был избран Георгий Александрович Монгин.

Г. А. Монгин — бывший офицер. Закончил Александровское Московское училище. Участник Первой мировой войны. В гражданской войне воевал в корпусе Каппеля. В 1921 году участвовал в Хабаровском походе, был тяжело ранен под станцией Ин. В Маньчжурию эмигрировал в 1923 году. В 1920-е годы работал преподавателем русского языка, конторщиком на КВЖД. В 1930-е годы владел транспортной конторой в г. Харбине [9].

Многим предпринимателям, как и Г. А. Монгину, приходилось работать в трудных условиях эмиграции, начиная деловую карьеру с работы конторщика, преподавателя или разнорабочего.

Созданные при участии эмигрантов, торгово-промышленные предприятия сыграли важную роль, как в их жизни, так и в экономике Маньчжурии. Благодаря эмигрантам-предпринимателям российская эмиграция смогла пережить 1930 – 1945-е годы. В 1940-е годы экономический потенциал торгово-промышленных предприятий сильно упал. Сказывался острый дефицит сырья и топлива, неизбежно вызвавший рост цен. Необходимость преодоления кризиса вынудила предпринимателей объединять усилия в рамках Союзов предприятий и искать поддержки в Главном бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

Помощь со стороны БРЭМа, заключавшаяся, прежде всего, в поставке и распределении необходимых товаров и ресурсов Союзам предприятий, помогала эмигрантам-предпринимателям поддерживать свой бизнес.

Реклама предприятий российских эмигрантов

1903
год основания
фирмы
1930
юбилейный
год
юбилейная
ВОДКА
"Ньга"
А. Н. ЛАЗАРИДИ.

ЛУЧШАЯ
на Д. Востоке
ФАБРИКА
ореховой
и
шоколадной
ХАЛВЫ
и Рага-Лука
Н. С.
Испытайте
Требуйте
вездь.

Только что вышел из печати
Англо-Русский словарь
П. Т. БЪЛЛЕВА
50.000 слов на 614 страницах.
Цена 3-50 и переплет.
Продается во всех магазинах.

Съдѣхъ больше нѣтъ!
В АПТЕКѢ
Д. М. ФЕДЧЕНКО
Диагностика, уг. Польной, выдѣлка
средство противъ сыпѣтѣ волосъ, выто-
рѣнѣ волосѣвъ.

С. Д. Тарасенко
Китаецка № 20. Тел. 46-27.
Шампанскіе, лавровыя и вѣнечныя венгренскыя, Виенныя и крымскыя, кавказскыя и французскыя, Копперныя, одесскыя и ливанскыя фабрики. Консервы: консервы москвитинскыя и англійскыя фабрики. Консервы: консервы москвитинскыя и англійскыя фабрики. Консервы: консервы москвитинскыя и англійскыя фабрики. Консервы: консервы москвитинскыя и англійскыя фабрики.

Это не роскошь.

Именно поэтому люди, которые не хотят думать, как лучше жить, а хотят только наслаждаться жизнью, покупают продукты, которые не только вкусны, но и полезны. Мы знаем, что такое качество, поэтому мы предлагаем вам именно то, что вам нужно.

Мы знаем, что такое качество, поэтому мы предлагаем вам именно то, что вам нужно.

RENZA
Единственный представитель в Москве Голландской, английской и Швейцарской фирм.

Акционерное общество
Северо-Маньчжурских
САХАРНО-ПРОМЫШЛЕН-
НЫХЪ К-О
Hokumun Seito Kabu-
shiki Kaisha North-
Manchurian Sugar
Industrial Co. o
Москва 125. Тел. 32-68,
47-29, 44-3, 55-67.

Ашкеевскій свѣтло-сахарный и рафин. зав. д.
Ашкеевскій винокурный завод.
Председатель Правленія **К. КОДЗУ.**
Директоры-распорядители:
ЛЕВ ЦЫКМАН, И. МАСУМО.

**ОПТОВЫЙ СКЛАД
МАНУФАКТУРЫ И ГАЛАНТЕРЕИ
СИБИРСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ**
Харбин, Саманная ул. № 19, Тел. 36-32.

ВСЕГДА НА СКЛАДѢ
АНГЛІЙСКІЕ: поттоныя тѣло, шалиты-черной, свѣтлѣ, коричневый Шелот-галанти, смѣлы, ириденный Галди, Драмы для деппе-чекны, и выноны лав-трѣ, Френуру для дамскы, палаты и смониторы, Коффе-т для шлантин-поп, Подделочный, орды, суты.

ПОЛЬСКІЕ: драмы медіе, дѣны, предидет, Сатри-суты.

ГАЛАНТЕРЕИ: Французскыя и германскыя галатеры, Англійскыя кореты «AVRO» Дамскыя сумки, Шелот-галанти, Шелотные сумки, галатеры.

Образцы и прейскуранты доставляются по первому требованію.

главный склад: Саманная 19, тел. 36-32
Harbin, Ordabatenie: Shanghai- 149, Szechuen Road

Т-д Бр. БЕНТ и К-о
Катайскыя № 130, ул. Копной, Тел. № 4-50,
ПРИЕМ ЗАКАЗОВ.
КОЛОССАЛЬНЫЙ ВЫБОР ДАМСКИХ И МУЖСКИХ ПАЛЬТО И КОСТЮМОВ,
Полуден огромный выбор МЯХОВ И МЯГОВЫХ ПИЖУРОК, АНГЛІЙСКОЙ МАНУФАКТУРЫ.
Выполнение заказов по послѣднимъ журналамъ. ЦѢНЫ безъ запроса.

**СКЛАД БУМАГИ
БАЙКАЛЬСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ**
Шерокая № 2, Тел. 34-09.

ДАМЫ!
При **МОСКОУ** или **ХОЛОДНОЙ** погодѣ
ОБЯЗАТЕЛЬНО
Крем „NIVEA“

Только что пришла и поступила в продажу во всех лучших аптеках и витчкерских магазинах **свѣжая партия**
Крема „NIVEA“

Список использованных источников

1. Государственный архив Хабаровского края. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 59. Л. 14.
2. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 91. Л. 8.
3. ГАХК. Ф. Р-830. Оп.1. Д.150. Л. 91–92, 119
4. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 187.
5. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 315. Л. 123.
6. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6027. Л. 1–6.
7. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 23225. Л. 33.
8. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 30174. Л. 1–2, 50б.
9. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 31670. Л. 1–6.
10. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 39792. Л. 5–7.
11. ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 39802.
12. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 43489. Л. 40.
13. Юбилейный сборник Харбинского биржевого комитета. 1907–1932. — Харбин, 1934.

*И*сториописание

Болдырев Виктор Иванович,
помощник военного комиссара
Хабаровского края
по работе с ветеранами

Исторический путь развития военного комиссариата Хабаровского края

Автор статьи рассказывает об истории создания военного комиссариата Хабаровского края и его деятельности. Представлены традиционные и новые формы работы

Военный комиссариат Хабаровского края образован 20 октября 1938 года и является одним из старейших и крупных военных комиссариатов на Дальнем Востоке. Созданный в предвоенные годы, военный комиссариат края прошёл славный исторический путь.

Процесс формирования местных органов военного управления Хабаровского края тесно связан с политическими, социально-экономическими, военными событиями, происходящими в Дальневосточном регионе.

За семьдесят пять лет существования военного комиссариата на ответственном посту военного комиссара находилось много военачальников. Как свидетельствуют архивные документы, на этот пост назначались опытные, прослужившие в войсках многие годы, занимавшие высокие должности офицеры. Сегодня можно утверждать, что они были яркими лич-

ностями, оставили свой след в военной истории края. Каждый из них внёс свой значительный вклад в укрепление обороноспособности страны. Все военные комиссары стремились налаживать тесные дружественные взаимоотношения с руководством края, городов, районов. Основные задачи, возложенные на Хабаровский край и военные комиссариаты, по укреплению обороноспособности страны, решались ими совместно. Есть основания утверждать — все военные комиссары внесли существенный вклад в дело воспитания населения края на славных боевых традициях нашего народа, Вооружённых Сил. Занимая этот высокий пост, они являлись истинными патриотами государства.

У истоков создания военного комиссариата стояли известные исторические личности. Первым военным комиссаром был полковник Пикалев Серафим Александрович. Родился в 1900 году в городе Москва в семье рабочего. В 1912 году окончил 4 класса городского начального училища. С 26-летнего возраста начал трудовую деятельность чернорабочим на мыловаренных заводах. В марте 1919 года поступил добровольцем в ряды Красной Армии в 3 интернациональную бригаду. Участвовал в ликвидации банд Зелёного в составе Штаба 3-й бригады 5-й Украинской дивизии, в походе и боях против армии Деникина. В 1920 году находился в караульной команде Киевского Губернского военного комиссариата.

За более 30-летний период прошёл ряд командных должностей в рядах Красной Армии, в последующем в Вооружённых Силах СССР. С октября 1938 года по май 1950 года был военным комиссаром Хабаровского края. Награждён орденом Ленина, орденом «Красного знамени», орденом «Отечественной войны», орденом «Красной звезды», медалями Правительства СССР и Монгольской Народной Республики. Умер на рабочем месте в горкоме партии города Москвы в 1978 году.

Не случайно на эту высокую должность назначаются исключительно высокоподготовленные, прослужившие в войсках, прошедшие

многие ступени тяжёлой армейской службы офицеры. При этом учитывается необходимость достаточного опыта работы с людьми, наличие у человека большого жизненного опыта, значительных знаний в военном деле, широкого кругозора и способности находить контакты с руководством края. Кроме всех этих качеств на этом посту просто необходимы высокая требовательность к себе и подчинённым, большие организаторские способности. В целом, военные комиссары в крае являлись историческими личностями, с их именами тесно связаны многие важнейшие события истории края.

Страна уверенно шла дорогой первых пятилеток. В 1929 году ЦИ ВКП(б) и Советское правительство приняли необходимые меры к форсированию на Дальнем Востоке социалистического строительства. Если, например, ассигнования на капитальное строительство края в 1928 году принять за 100 %, то в 1932 году они составили уже 500 %, а в 1936 — достигли 2250 %.

Обширные дальневосточные районы нуждались не только в защите, но и в освоении, в людях.

Сотни, тысячи бойцов Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА), моряков, пограничников после увольнения в запас оставались жить и работать на берегах Амура, Тихого океана, создавали колхозы. Уже к началу марта 1930 года 8745 красноармейцев и командиров ОКДВА решили работать в сельском хозяйстве Дальнего Востока. Весной 1931 года СНК СССР установил льготы для военнослужащих, уволенных из частей ОКДВА и поселяющихся в Дальневосточном крае. С 1932 по 1939 год их количество составило почти 35 тыс. человек. Ехали сюда и бывшие бойцы из других республик, краев и областей Союза. Например, в ноябре 1931 года прибыл первый эшелон демобилизованных из Украинского военного округа.

Не стояли воины-дальневосточники в стороне и от индустриального развития края. Увольняясь в запас, они поднимались на леса

новостроек, спускались в забои шахт, становились к станкам, осваивали лесные и морские просторы края. При их активном участии было сооружено только с 1930 по 1934 год 20 промышленных предприятий. Они вложили свой труд в увеличение добычи полезных ископаемых, в строительство нефтеперерабатывающих, цементных, сахарных заводов, в развитие рыбной промышленности.

Познал их труд и Комсомольск-на-Амуре. С прибытием многотысячной армии военных строителей ОКДВА сооружение Комсомольска ускорилося, и в 1940 году он уже приобрёл облик современного города. Военные строители принимали участие в строительстве заводов, фабрик, жилья, строительстве железной дороги Хабаровск — Комсомольск.

Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке все более осложнялась. Быстро увеличивался численный состав и вооружение Квантунской армии в Маньчжурии. Японские милитаристы создавали военный плацдарм против СССР и в Корее. На оккупированной Японией территориях, строились железные дороги, авиабазы, аэродромы, возводились укрепленные районы. Японская военщина осуществляла меры по использованию в войне против СССР бактериологического оружия, для чего создавались специальные отряды.

ОКДВА бдительно охраняла мирный труд жителей Дальнего Востока. На наиболее важных направлениях были созданы новые воинские формирования. Постоянно шёл поиск наиболее целесообразных форм организации войск, призванных защищать Восточные рубежи государства.

20 октября 1938 года Указом Президиума ВС СССР Дальневосточный край был разделён на Приморский и Хабаровский края с центрами в г. Хабаровске и г. Владивостоке. Принимая это решение, Правительство на данном этапе руководствовало комплексным развитием вновь созданных субъектов, подчинить работу интересам обороны Дальнего Востока и задачам организации быстрейшего разгрома империалистической Японии.

Военные комиссариаты края в это время осуществляют сложный процесс — формирование военного комиссариата с многочисленными организационными вопросами, подчинения и переподчинения военных комиссариатов.

Рассмотрим первый этап развития военного комиссариата. В ходе этого этапа комиссариат действовал как вполне сформированный, достаточно серьёзный орган государственной и военной власти на территории края и в основном занимался призывом, комплектованием частей, вёл разъяснительную работу среди населения. Этот этап также связан с принятием в 1939 году Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», который способствовал дальнейшему совершенствованию системы и законодательства об обороне (защите) страны. Он привёл в соответствии всю деятельность государственных органов и общественных организаций с Конституцией СССР 1936 года, снимал имевшиеся ранее ограничения в воинской службе, определял защиту Отечества — как священный долг гражданина СССР. Закреплялся перевод Вооружённых сил (ВС) СССР на единую кадровую систему их устройства, определялся порядок проведения призыва граждан по мобилизации, что получило практическую реализацию в последующем с началом Великой Отечественной войны.

Вся деятельность военных комиссариатов края строилась именно на основе закона «О всеобщей воинской обязанности». В работе военных комиссариатов наблюдалась чёткость и ясность, так как этим документом были определены их основные задачи и функции. Безусловно, на деятельность военных комиссариатов страны в этот период оказывало влияние ещё одно важнейшее обстоятельство — начало Второй мировой войны. Первый этап Второй мировой войны, повлиявший на всю международную обстановку, на ход развития всей истории, не мог не отразиться на военной политике Советского Союза, а работа военных комиссариатов страны — это часть, один из аспектов общей военной политики государства. Исходя из этого, военные комиссариаты должны были

изменить свою работу, придать этой работе интенсивность, улучшить качество, она должна была стать более напряжённой. Происходят изменения в задачах, функциях и структурах военных комиссариатов, увеличивается объём их работы, он стал более напряжённым.

В феврале 1939 года Оргкомитет Президиума ВС РСФСР по Хабаровскому краю обсудил вопрос, связанный с улучшением подготовки молодёжи к службе в Вооружённых Силах. На этом заседании было принято специальное постановление на лучшую подготовку и проведение призыва в 1939 году. Это мероприятие также показывает ответственность и серьёзность в подходе руководства края к вопросам подготовки и проведения призыва молодёжи к службе в Вооружённых Силах страны. Видимо, в крае в 1939 году хорошо понимали складывающуюся международную обстановку и необходимость укрепления обороноспособности страны.

Для освоения Дальнего Востока продолжала приезжать молодёжь страны. Менялись цифры людских ресурсов. Опираясь на эти цифровые показатели, военкомат определял людские ресурсы края, вёл учёт военнообязанных запаса по возрастам, полу, военно-учётным специальностям, воинским званиям и так далее. На основе этих данных, а также с учётом приписки велась работа с призывниками.

В этот процесс были вовлечены партийные, советские органы, военные комиссариаты, общественные организации и трудовые коллективы.

Например, на объединённом заседании Хабаровского районного совета и бюро районного комитета РКП (б) в октября 1940 года, были обсуждены вопросы, связанные с итогами проведения призыва в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА) граждан района, родившихся в 1920 – 1921 годах, и предстоящие задачи проведения подготовительных работ по призыву граждан в РККА, родившихся в 1921 – 1922 и 1923 годах. По докладу военного комиссара района на этом заседании видно, что призыв в районе был проведён успешно, на высоком

политическом уровне, с большой активностью молодёжи и всего населения района.

Проводы призывников в ряды Вооружённых Сил осуществлялись как большие праздники. В районе была поставлена работа по обучению неграмотных призывников, выявлению больных призывников и их лечению, подготовке значкистов ГТО («Готов к труду и обороне»).

В это же время райсовет района им. Лазо рассмотрел вопрос «Об итогах приписки граждан 1922 года рождения, имеющих среднее образование, учащихся 10-х классов 1923 года рождения к призывным участкам и о предстоящих задачах». Отметив много положительного в этой работе, районный совет подчеркивал необходимость больше обратить внимание на изучение призывниками русского языка, а также рекомендовал военному комиссариату, школам, общественным организациям и оборонным обществам развернуть спортивную работу. Было также предложено районному военному комиссару в феврале встретиться со всеми призывниками района. Примерно так же обстояло дело и в других районах и городах республики.

В этот период в крае велась большая работа по воспитанию трудящихся, особенно призывного контингента, в духе патриотизма. Для этого использовался духовный потенциал края, историческое прошлое, художественная литература и искусство, периодическая печать, культурно-просветительские учреждения. В патриотическом воспитании широко использовались примеры героизма жителей Дальнего Востока в годы гражданской войны и военной интервенции.

В условиях нарастания военной опасности усиливалась и подготовка трудящихся края к обороне страны. В этом вопросе основную роль, конечно, сыграли военные комиссариаты. Много делалось в этом направлении и военными отделами, созданными в крайкоме, городских и районных комитетах партии, которые работали в тесном контакте с военными комиссариатами. В крае, как и во всех регионах страны, быстро росла сеть массовых органи-

заций ОСОАВИАХИМа, Российского общества Красного Креста, физкультурных коллективов. Через них при активном участии партийных, комсомольских организаций и военных комиссариатов проводились противовоздушные учения, военизированные походы, спортивные соревнования.

На славные патриотические дела дальневосточников в те годы вдохновляли и беспосадочные перелёты знаменитых пилотов по маршруту Москва — Дальний Восток Героев Советского Союза В. К. Коккинаки, А. М. Бряндинского, П. Д. Осипенко, В. С. Гризодубовой и М. М. Расковой, их встречи с дальневосточниками, а также пешельжный переход Москва — Комсомольск-на-Амуре (1936) и велопробег Комсомольск-на-Амуре — Москва (1937), которые имели всесоюзное значение.

Накануне войны росла и крепла Хабаровская краевая организация ОСОАВИАХИМа. В её составе после преобразования Дальневосточного края в Хабаровский и Приморский края оставались 92 тыс. членов, объединённых в 2150 первичных ячеек. К концу 1939 года количество первичных оборонных организаций выросло до 2800, в них состояло до 118 тыс. членов Общества.

В 1939 – 1940 годах в крае имелось 5 военных лагерей, 42 военно-учебных пункта, пять школ (автомобильная, радистов, стрелковая, снайперская, ВХО), два стрелковых клуба, 4 аэроклуба. Всего в краевой организации насчитывалось 784 штатных работника, в их числе 72 кадровых командира РККА.

За 1938 – 1940 годы в ОСОАВИАХИМе и физкультурных коллективах сдали нормы на оборонные значки («Готов к противовоздушной и химической обороне», «Готов к труду и обороне», «Готов к санитарной обороне», «Ворошиловский стрелок») более 100 тыс. членов ОСОАВИАХИМа и физкультурников. В организациях ОСОАВИАХИМа на военно-учебных пунктах готовились пулеметчики, артиллеристы, специалисты по противохимической обороне, в аэроклубах республики обучались без отрыва от производства будущие летчики и парашюти-

сты. В 1939 году завершили учёбу в аэроклубах более 100 летчиков и 212 парашютистов. В автотоклубе и его филиалах в других городах допризывники учились водить автомобили и мотоциклы. Прошедшие выучку в организациях ОСОАВИАХИМа через военные комиссариаты пополняли ряды Красной Армии и флота.

Большую работу в подготовке резервов для фронта сыграли школы, средние специальные, высшие и другие учебные заведения края. Основанием для подготовки резервов для фронта в школах и других учебных заведениях был приказ Народного Комиссара просвещения РСФСР от 12 ноября 1941 года. Военное обучение в них вводилось как составная часть Всеобщей. Эту работу они проводили под руководством военных комиссариатов.

В общеобразовательных школах для учащихся 8 – 10 классов вводилась допризывная подготовка. Занятия проводились по специальной программе, которая включала военное дело, физическую подготовку, и также военно-санитарное дело.

Все эти факты, события и явления показывают значительную работу, проводимую в крае, направленную на укрепление обороноспособности страны, в канун Великой Отечественной войны. Очень важным является то, что руководство края, руководители на местах не стояли в стороне от этой работы, а наоборот, проявляя политическую мудрость, учитывая историческую обстановку, дыхание большой войны, сами руководили этой работой, являлись инициаторами многих новых форм и методов работы, оказывали помощь местным органам военного управления, выявляли недостатки и упущения. Все эти мероприятия также убедительно демонстрируют тесные контакты, сотрудничество советских, партийных и военных комиссариатов края в эти годы. Несомненным является и то, что руководство края, партийные, советские и военные руководители на местах чувствовали высокую ответственность перед государством по оборонным вопросам.

Являясь одним из самых больших регионов Дальнего Востока, край в канун Великой

Отечественной войны обладал мощным экономическим, политическим, культурным и социальным потенциалом. Хабаровский край имел также широкую сеть местных органов военного управления, в них был накоплен большой опыт работы по мобилизации и призыву населения в ряды Вооруженных Сил страны

В Хабаровском крае, как и во всей стране, с первых же дней войны военными комиссариатами была начата мобилизация и призыв граждан в ряды Красной Армии и Военно-Морского флота. В городах и районах за считанные дни военными комиссариатами были развернуты призывные и сборные пункты. Повсеместно шли люди в военные комиссариаты, обращались и писали заявления с просьбой отправить их на фронт. Они выражали свою решимость с оружием в руках встать на защиту Родины. В трудовых коллективах проводились митинги и собрания. Только в первые дни в военные комиссариаты края поступило свыше тысячи заявлений хабаровчан с просьбой отправить их на фронт. В период Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии ушло 16539 коммунистов, из них 12082 в первые полтора года войны. Краевая комсомольская организация в годы войны направила на службу в Красную Армию свыше 90 тыс. комсомольцев. Только из партийного аппарата в крае за первый год войны ушло в армию 396 человек из 1692 работающих, а всего руководящих работников ушло в армию и направлено на политработу, в военные школы, юридические органы и разведки 1400 человек.

Военный комиссариат с начала июля 1941 года принял меры к всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне. Военные комиссариаты совместно с органами исполнительной власти, партийными организациями Хабаровского края с помощью печати, радио, агитаторов организовали разъяснение этого постановления. Под их руководством и с их участием военные комиссариаты и организации ОСОАВИАХИМа провели формирование групп для изучения программы противохимической и противовоздушной обороны.

Партийные комитеты обеспечили подготовку инструкторов, контролировали организацию обучения населения, строго взыскивали за беспечность. В первые два с половиной года войны обучение прошло свыше 786 тыс. человек (104 % задания по краю).

Военные комиссариаты края совместно с местными партийными и советскими органами начали массовую подготовку пополнения в армию.

Архивные данные свидетельствуют, что задача военного обучения была выполнена. В годы Великой Отечественной войны военным комиссариатом края в районы боевых действий было направлено около 300 000 человек.

Для защиты Родины Хабаровский край отправлял своих лучших представителей различных национальностей, которые с честью выполнили свой патриотический и гражданский долг. Непосредственно вся ответственность и практическая работа по мобилизации и призыву граждан была возложена на краевой военный комиссариат и подчинённые ему районные и городские военные комиссариаты, которые полностью выполнили эту гигантскую работу.

Трудящиеся Хабаровского края направили в годы войны в армию, на фронт — по мобилизации и добровольцев — десятки тысяч людей, среди них — более 16,5 тыс. коммунистов и свыше 90 тыс. комсомольцев. Дальневосточники, ушедшие защищать Родину, на всех фронтах снискали славу закалённых и отважных воинов. Заслуги многих из них были отмечены высокими правительственными наградами.

Часть воинов-дальневосточников получила высокое звание Героя за участие в штурме рейхстага. Одним из них был житель Хабаровского края Петр Кагыкин. Бывший секретарь партийного бюро цеха Биробиджанского обзостроительного завода Иосиф Бумагин повторил подвиг Александра Матросова.

Храбро сражались с врагом представители малых народностей края. Нанайский комсомолец, затем коммунист Александр Пассар был разведчиком, удостоен звания Героя Советского Союза. О другом сыне нанайского народа

был выпущен агитплакат: «Учиться бить врага у снайпера-фронтовика Захара Киле». О заслугах 20-летнего коммуниста снайпера Максима Пассара полковой комиссар написал секретарю крайкома ВКП (б). Тысячи воинов-хабаровчан, прошедших подготовку в осоавиахимовских организациях, проявили в боях с врагом чудеса храбрости и героизма и награждены орденами и медалями. Питомцы аэроклубов В. Е. Егоров, В. И. Дончук, Н. М. Искрин, Н. И. Глотов, В. К. Кошечкин, А. П. Маресьев, В. П. Некрасов, Н. М. Никитенко, Н. М. Распопова, В. Г. Шелест, П. С. Шемендюк и другие за мужество и доблесть в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Военный комиссариат совместно с ОСОА-ВИАХИММом усиленно и успешно занималась всеобщей военной подготовкой населения, неустанно ковали кадры военных специалистов — надёжный резерв для действующей армии. Только с марта по октябрь 1943 года были подготовлены 5800 пулеметчиков, 1326 снайперов, 1934 автоматчика, 1855 минометчиков. Хабаровская автошкола в 1941 — 1945 годах дала путёвку в действующую армию 3120 шоферам и мотоциклистам. Школа связи ежегодно готовила 230 радистов и 30 инструкторов.

Руководствуясь боевым лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!», сотрудники военных комиссариатов края активно участвовали во всенародном движении помощи фронту, шефствовали над госпиталями, помогали инвалидам войны и семьям фронтовиков, собирали средства в фонд победы.

За время войны военкоматы края помогали военным отделам государственным органам власти проводить следующие мероприятия:

- а) очередные призывы граждан в РККА;
- б) мобилизация старших возрастов по соответствующим приказам НКВД;
- в) мобилизация лыжников-комсомольцев;
- г) проверочные перерегистрации военнообязанных и проверки правильности бронирования;
- д) обучение граждан военному делу на

основании постановления ГКО от 17 сентября 1941 г.;

е) военное обучение в школах Наркомпроса, а также в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных училищах, техникумах и институтах...

Военный комиссариат края в годы войны активно занимался подготовкой необходимых боевых резервов. Он поддерживал и оказывал посильную помощь всем обществам и организациям в решении этой сложной и многогранной работы. Совместно с партийными и советскими органами военному комиссариату края удалось создать хорошо отлаженную систему подготовки боевых резервов для действующей армии. Кроме мобилизации и призыва граждан в ряды Вооружённых сил (ВС) в годы войны в соответствии с решением Государственного комитета Обороны страны были мобилизованы люди старше 50 лет для работы в оборонной промышленности. За годы войны в крае было построено более 20 крупных предприятий, создана собственная промышленность для выпуска боеприпасов. В 1945 году основные заводы и фабрики Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска выпустили продукции в четыре раза больше, чем в 1940 году.

Хабаровский край ремонтировал танки, давал фронту корабли, бомбы, нефте- и рыбопродукты, многое другое. В военные годы в крае были построены и введены в действие рыбный порт Маго, автогужева дорога Хабаровск — Биробиджан — Райчихинск, железная дорога Известковая — Ургал и другие объекты. В ноябре 1942 года была введена в эксплуатацию первая очередь нефтепровода Оха-на-Сахалине — Софийск-на-Амуре. Всё это было достигнуто путём невероятного напряжения сил всех трудящихся края.

После завершения Великой Отечественной и в целом Второй мировой войны, особенно в 50-х годах, военный комиссариат и его подчинённые структуры трудились напряжённо. В этот период с решением основных задач: призывом граждан на действительную военную службу и мобилизационной работы, им при-

ходило много заниматься и постановкой на воинский учёт демобилизованных из рядов Вооружённых Сил граждан края. В 1947 году военный комиссариат края переводится на новый штат.

Офицеры военных комиссариатов края с первых послевоенных дней проводили работу по постановке на учёт демобилизованных военнослужащих, устройству их на работу, при необходимости в определении их для лечения в медицинские учреждения, популяризации их подвигов на фронтах войны.

Работники военных комиссариатов занимались вопросами изучения и подготовки призывного контингента края в армию, воспитанию их в духе патриотизма, организации спортивной работы по подготовке значкистов ГТО, организовывали работу по ликвидации безграмотности и малограмотности у молодёжи, изучению русского языка.

В конце 60-х – начале 70-х гг. на основании директив начальника Генерального штаба ВС СССР создаются — Железнодорожный г. Хабаровска (май 1967 г.), Ленинский г. Комсомольска-на-Амуре, Ванинский районные военные комиссариаты.

По воспоминаниям ветеранов военного комиссариата Хабаровского края, военный комиссариат регулярно подвергался комплексным проверкам штаба округа и других руководящих органов Министерства обороны по вопросам подготовки и проведения призыва в Вооружённые Силы страны. Основным выводом всех проверок в 70–80-х годах — требования закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» и приказы Министра обороны СССР выполняются. В проверенных военных комиссариатах мобилизационные планы разработаны, в целом они являются реальными и обеспечивают проведение призыва и поставки мобилизационных ресурсов в установленные сроки, но в отдельных военных комиссариатах документы мобилизационных планов своевременно не уточняются. Кроме таких представительных проверок сам военный комиссариат края ежегодно проверял районные военные комиссари-

аты. В целом за эти годы военный комиссариат успешно выполнил возложенные обязанности.

В начале 80-х гг., наряду с другими важными вопросами, решались и вопросы улучшения материальной базы и качества начальной военной подготовки. Это дало положительные результаты. Большинство школ края имели отдельные классы начальной военной подготовки (НВП), стрелковые тир, строевые плацы, полосы препятствий. Также основное внимание уделялось практическому переводу военных комиссариатов с мирного на военное время, практической натренированности личного состава и аппарата усиления в управлении, реальности разработанных документов мобилизационного плана, совершенствованию и наращиванию мобилизационной базы, улучшению изучения призывников, оформлению учётных воинских документов, повышению качества медицинского освидетельствования призывников.

За весь период военный комиссариат, как большой воинский коллектив, выполняя важные государственные и военные задачи, прошёл большой исторический путь, при этом все эти годы успешно выполнял стоящие перед ним задачи. В его работе наряду с оправдавшими себя положительными традиционными формами и методами работы с гражданами края постоянно внедряется всё новое и передовое.

Кроме выполнения основных задач, то есть мобилизационной работы, призыва молодежи на действительную военную службу и других проблем служебной деятельности, военный комиссариат участвует в общественно-политической жизни Хабаровского края. Военный комиссариат принимает активное участие в подготовке и проведении торжественных мероприятий, посвящённых Победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Ежегодно организуется и проводится праздник — День защитника Отечества, День призывника. Эти мероприятия проводятся совместно с руководством края, Советом ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, другими общественными организациями и трудовыми коллективами, Крайвоенкомат ак-

тивно поддерживает различные общественные организации оборонного характера.

Военный комиссариат края стремится идти в ногу со временем. Его жизнь и деятельность течет в русле исторических процессов, происходящих как в государстве, оставаясь при этом важнейшей частью Вооруженных Сил России. В последние годы, наряду с традиционными формами и методами обучения и воспитания, военный комиссариат ищет новые подходы в работе с призывной молодёжью края. Примером тому служит использование традиционных, годами проводимых митингов в районах, городах при отправке молодых воинов в ряды Вооруженных Сил страны. В ходе этих митингов принимают участие ветераны войны, Вооруженных Сил, труда, воины гарнизона, сами призывники, их родители, представители общественных организаций и религиозные деятели. Каждому призывнику вручается Памятка. Несомненно, те напутственные душевные слова, советы, просьбы, связанные с героическим историческим прошлым края, сказанные на митингах, настраивают молодых людей на хорошую, добросовестную службу.

Кроме традиционных форм и методов работы в деятельности военного комиссариата края в последнее время наблюдается использование и поддержка новых направлений работы. Ежегодно в работе всего коллектива определяются приоритетные направления работы. Они включаются в приказы и указания военного комиссара края перед началом нового учебного года. Так коллектив активно продолжал работу по наращиванию технических средств оповещения и связи в мобилизационных звеньях, совершенствованию материальной базы. Особое внимание было направлено на отработку вопросов приведения военных комиссариатов в высшие степени боевой готовности и их подготовки к проведению призыва и поставки мобилизационных ресурсов в сложных условиях.

В настоящее время военным комиссариатом края налажено тесное взаимодействие не только с Правительством края по вопросам мобилизационной подготовки, проведению

учебно-сборных мероприятий, командно-штабных учений и тренировок, но и с органами исполнительной власти на местах, с управлением по делам ГО и ЧС, органами МВД, ФСБ. Каждая командно-штабная тренировка проводится с представителями администрации края. Результатом такого подхода к решению вопросов мобилизации и территориальной обороны явилось то, что начиная с 2003 года, военному комиссариату удалось привлечь к проведению занятий, командно-штабных учений и тренировок представителей правительства, глав администраций городов и районов, других силовых структур, внедрить в практику проведение контрольных оповещений граждан, пребывающих в запасе, организовать с ними практические занятия.

В условиях существенного сокращения численности, изменение срока службы по призыву Вооруженные Силы должны получать необходимое количество людей для обеспечения надёжной защиты государства. Отсюда вытекает целый комплекс важных задач: организация воинского учёта, подготовка и призыв граждан на военную службу, отбор кандидатов для службы по контракту, поступления в военные учебные заведения.

Взаимодействуя с Министерством образования, Российская оборонная спортивно-техническая организация (РОСТО), военный комиссариат оказывают активную помощь общеобразовательным учреждениям в организации и проведении обязательной и добровольной подготовки юношей к военной службе, овладению ими военно-учётной специальностью и военно-прикладными видами спорта. Подготовка граждан по основам военной службы проводится в образовательных учреждениях.

В крае более четырёхсот образовательных учреждений, в которых организовано обучение граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовка по основам военной службы. В этот вид подготовки вовлечено более 20000 юношей. Из 10135 юношей, подлежащих первоначальной постановке на воинский учёт, обучением начальным знаниям в области обо-

роны и подготовке по основам военной службы охвачено 9601 человек (94,7 %).

Исходя из знаковых особенностей — сокращение срока военной службы в 2008 году военный комиссариат считает одной из основных задач — работу с офицерами запаса, прапорщиками, имеющими высшее образование, по вовлечению их в преподавательскую деятельность в образовательных учреждениях. Как правило, они пользуются уважением у учеников, их слово среди них авторитетно.

Обучение граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы невозможно без учебно-материальной базы. После отмены начально-военной подготовки она, в большинстве образовательных учреждений, была уничтожена. Однако отдельные дальновидные руководители образовательных учреждений сумели её сохранить. Сейчас с большим трудом идёт процесс её восстановления. Причина одна — отсутствие финансирования. В настоящее время в крае только 52 % образовательных учреждений имеют полный комплект учебно-материальной базы.

Третьим направлением до войсковой подготовки молодёжи является обучение граждан, подлежащих призыву на военную службу, по военно-учётным специальностям военнослужащих в образовательных учреждениях РОСТО (ДОСААФ) и образовательных учреждениях начального профессионального образования.

На сегодняшний день задачи совместной деятельности военных комиссариатов с учебными организациями РОСТО (ДОСААФ) — это, прежде всего повышение интереса молодёжи к военно-прикладным видам спорта, развитию физических и волевых качеств, готовности к защите Отечества.

Целесообразность подготовки призывников в учебных организациях РОСТО обусловлена тем, что в войсках приходится тратить драгоценное время на обучение молодого солдата азам военного дела. А с учётом перехода с 2008 года на их комплектование гражданами по призыву со сроком военной службы 1 год вопрос становится ещё актуальней.

Сегодня в практику работы по военно-патриотическому воспитанию прочно вошли «Дни призывника», которые способствуют формированию правильного представления молодёжи о Вооружённых Силах Российской Федерации.

В ходе проведения «Дня призывника», традиционными стали встречи призывников и допризывной молодёжи с земляками, проходящими воинскую службу по призыву в воинских частях, дислоцирующихся на территории Хабаровского края. Лучшим из них, по рекомендации командования, вручаются памятные подарки от администраций районов, военных комиссариатов.

К участию в этом мероприятии широко привлекаются представители средств массовой информации. Основными мероприятиями, получившими распространение в ходе проведения «Дня призывника», стали:

- торжественные построения призывников с личным составом шефских воинских частей;
- торжественные собрания призывников, допризывной молодёжи, родителей, родственников, представителей администраций районов, шефских воинских частей, военных комиссариатов, общественных организаций;
- показ боевой техники и оружия, стоящих на вооружении частей и подразделений;
- показательные выступления подразделений по строевой и тактической подготовке;
- посещение воинских частей, кораблей подводных лодок, ознакомление с жизнью, бытом и повседневной деятельностью частей и подразделений;
- посещение музеев, комнат и уголков боевой славы;
- возложение венков и цветов к обелискам, памятникам и мемориалам;
- концерты творческих коллективов воинских частей, образовательных учреждений, учреждений культуры;
- строевые смотры и конкурсы строевой песни;
- обеды в солдатских столовых;

- торжественное вручение повесток о призыве на военную службу;
- посадка деревьев на специально учреждённых Аллеях призывников.

Трудно переоценить роль шефских связей образовательных учреждений с воинскими частями. Для оказания практической помощи в организации и проведения учебных сборов, мероприятий по военно-патриотическому воспитанию граждан и их военно-профессиональной ориентации образовательные учреждения края приказами начальников гарнизонов закреплены за воинскими частями. К сожалению, закрепить все без исключения образовательные учреждения за воинскими частями не удалось. Это связано, прежде всего, с сокращением численности Вооруженных Сил. В отдельных местностях, а иногда и районах, их просто нет. В результате за отдельными воинскими частями закреплено по 15 и более образовательных учреждений. Это не лучшим образом сказывается на организации военно-патриотического воспитания. И, тем не менее, воинские части оказывают огромную помощь в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Серьёзное внимание процессу воспитания уделяется в ходе проведения конкурса на лучшую подготовку граждан Российской

Федерации к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу, который проводится в соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации. Здесь необходимо отметить, что в течение 2002 – 2004 годов, край занимал первое место по итогам этого конкурса среди субъектов Федерации Дальневосточного региона. Трудно умалить роль в общей системе воспитания и такого мероприятия, как проведение школьниками Вахты памяти в дни майских праздников. Традиционными также стали и ежегодные краевые фестивали допризывной молодёжи.

Важную роль в воспитании играют детские и молодёжные объединения и клубы военно-патриотической направленности. В крае в настоящее время работают более полусотни объединений подобного рода, в которых занимаются свыше 3000 тысяч человек, в том числе около более 1000 юношей допризывного и призывного возрастов.

В настоящее время военному комиссариату поставлена задача по проведению весеннего призыва. Необходимо призвать 1750 призывников на военную службу. Работники краевого, районных военкоматов приложат все силы для выполнения поставленной задачи.

*И*сториописание

Радишаускайте Наталья Витауровна, главный библиотекарь Центра консервации документов и изучения книжных памятников Дальневосточной государственной научной библиотеки

Старцев и Моррисон: они были знакомы?

В статье приводятся новые материалы о книгах, когда-то принадлежавших известному австралийскому журналисту, специальному корреспонденту газеты «Таймс» в Азии Джорджу Моррисону, являющихся частью книжной коллекции семьи Старцевых Дальневосточной государственной научной библиотеки

Среди редких книг Дальневосточной государственной научной библиотеки есть одиннадцать томов, принадлежавших когда-то Джорджу Эрнесту Моррисону. Не так давно мы уже писали об этом человеке — знаменитом в своё время журналисте, путешественнике, а впоследствии — и политическом деятеле¹. Австралиец по происхождению, потомок ирландских эмигрантов, Джордж Моррисон большую часть жизни провёл в Азии, которую он исходил вдоль и поперёк. Основным местом жительства австралийца был Пекин, где он семнадцать лет (с 1895 по 1912 г.) занимал должность специального корреспондента лондонской газеты «Таймс». Но чаще Пекинца, как его называли коллеги, Моррисона можно было найти не в столице Китая, а в отдалённых провинциях

¹ См. Радишаускайте Н. В. Забытые знаменитости : Жизнь и книги Джорджа Эрнеста Моррисона // История и культура Приамурья. — 2009. — № 2 (6). — С. 108—117.

или в близлежащих государствах: Таиланде (тогда — Сиаме), Тибете, Вьетнаме, Индии, Туркестане. Помимо тяги к путешествиям, которая проявилась у будущего журналиста ещё в юности, Джорджем Моррисоном владела ещё одна страсть — он собирал книги. Началось это увлечение вынужденно: профессиональная журналистика требует частого обращения ко всякого рода справочной литературе, сбора сведений о тех или иных явлениях, событиях. Общественных библиотек в Китае во время пребывания там Моррисона не существовало, имевшиеся частные собрания были малодоступны и недостаточны, поэтому австралийцу пришлось составлять собственную библиотеку. Она имела определённую направленность: Джордж Моррисон собирал печатные издания, посвящённые Китаю и сопредельным территориям, на западноевропейских языках. По свидетельствам современников, за три года ему удалось собрать лучшую в Китае коллекцию изданий этой тематики. Библиотека корреспондента лондонской «Таймс» была широко известна в Пекине, и Моррисон с удовольствием разрешал пользоваться своими книгами всем желающим: студентам, исследователям, просто заинтересованным людям. Многие иностранцы, писавшие о Китае в начале XX века, называли его библиотеку неоценимой.

На книгах и других документах из личных библиотек в XIX — начале XX в. было принято оставлять владельческие знаки: экслибрисы, суперэклибрисы, автографы. У Джорджа Моррисона был личный экслибрис, а на некоторых книгах он также ставил автограф (см. рис.).

В статье о жизни Моррисона мы уже писали, что остаётся неизвестным, как книги журналиста попали в дальневосточную библиотеку, но записаны в фонд они были в 1935 г. То, что удастся каким-то образом определить источник поступления спустя столько лет, представлялось маловероятным. Но недавно, работая с коллекцией семьи Старцевых, хранящейся в редком фонде ДВГНБ, мы обнаружили на нескольких книгах знакомую запись: «GEMorrison II Peking» и ниже — дата. При сравнении почер-

ков на экземплярах с экслибрисом журналиста и на старцевских книгах оказалось, что надписи сделаны одной рукой. Следовательно, эти издания действительно сначала принадлежали Джорджу Моррисону, а потом оказались в коллекции Старцевых, в частности — среди книг Николая Алексеевича Старцева.

К моменту появления Моррисона в Китае русская семья купцов и промышленников Старцевых во главе с Алексеем Дмитриевичем, сыном ссыльного декабриста Н. А. Бестужева, жила в китайском Тяньцзине уже больше тридцати лет. Старцевы имели там много домов, широко вели дела — торговали тканями, чаем, фарфором, занимались грузоперевозками. Алексей Дмитриевич был, к тому же, крупной политической фигурой — к его мнению прислушивались и российское, и китайское правительства, многих политических деятелей он знал лично, поддерживал с ними хорошие отношения. При всем этом он был страстным собирателем — коллекционировал предметы буддийского культа, книги востоковедческой тематики. Эту страсть к коллекционированию и любовь к книгам перенял его сын Николай. Однако интересы младшего Старцева несколько отличались от отцовских: он по большей части приобретал книги на западноевропейских языках; история и культура Востока, судя по сохранившейся части его коллекции, интересовала Николая гораздо меньше, чем отца. Среди книг Николая Старцева много изданий по истории и культуре Китая и сопредельных стран, но в основном это работы современных Старцеву исследователей, описывающие вместе с историей и текущую обстановку в стране, взгляды зарубежных и российских политических деятелей, путешественников и простых обывателей на исторические события. К таким изданиям относятся и книги Дж. Моррисона, обнаруженные нами в собрании Н. А. Старцева.

На данный момент в коллекции Николая Старцева всего выявлено четыре тома книг с автографом знаменитого журналиста: сочинение Андре Бонье «Заметки о России» (2-е изд., Париж, 1901) на французском языке, сборник

очерков Максвелла Соммервилля «Сиам» (Лондон, 1897) на английском языке и двухтомное издание «Дневник посольства губернатора индийской колонии ко двору Авы» Джона Крофурда (Лондон, 1834) также на английском языке². На двух книгах автограф Моррисона датирован — на издании Бонье указано 16 августа 1901 г., на книге о Сиаме — 9 марта 1901 г.: по-видимому, дата приобретения издания Моррисоном для своей библиотеки. Также на двух изданиях есть книгопродавческие ярлыки: на двухтомнике Крофурда наклеен знак книгопродавца Т. Саулера (T. Sowler) в Манчестере, на экземпляре издания Бонье — знак книготорговой фирмы «William George's Sons» («Сыновья Уильяма Джорджа») в Бристоле. Вполне вероятно, что, бывая в Англии, журналист, помимо прочего, занимался пополнением своей пекинской библиотеки, и поначалу мы решили, что именно там он и приобрёл эти книги. Предположение, казалось, подтверждалось и тем, что наклейка на экземпляре издания Бонье принадлежала бристольскому книгопродавцу. Бристоль — крупный портовый город, и Моррисон вполне мог проезжать через него, когда бывал в Англии, или же порт мог служить пунктом прибытия в Великобританию либо отправления в Китай. Однако в письмах журналиста, опубликованных в 1974 г.³, нет упоминаний того, что в августе 1901 г. — дата автографа — Джордж Эрнест побывал в Европе. Напротив, бурные события, разворачивавшиеся в Китае в то время, требовали его присутствия в стране: только недавно было подавлено Ихэтуаньское восстание, военные действия ещё велись в некоторых местностях, в Китай были введены союзные армии европейских государств, велись переговоры между китайским правительством и представителями западноевропейских держав. Вряд ли в такой обстановке политический

обозреватель, сочувствующий Китаю, решил бы покинуть страну. Так что, скорее всего, книги, о которых идёт речь, были приобретены Джорджем Моррисоном в Китае, возможно, у своих соотечественников либо в иностранных книготорговых магазинах, которых было не так уж мало. По крайней мере одно издание, а именно очерки М. Соммервилля о Сиаме, журналист совершенно точно купил в Китае. На форзаце книги стоит штамп компании «Чайна Таймс»: «The China Times, Ltd. 94, Consular Road, Tientsin»⁴. Это была британская фирма, которая, помимо издания одноимённой ежедневной газеты в Тяньцзине, занималась также книгоиздательской и книгопродавческой деятельностью. В XIX – XX веках зарубежные книготорговые предприятия очень часто оставляли на продаваемых в их магазинах изданиях свой знак: печать, ярлык, реже — запись. Так что штамп «Чайна Таймс» на книге Моррисона — признак того, что экземпляр приобретён в книжном магазине этой фирмы.

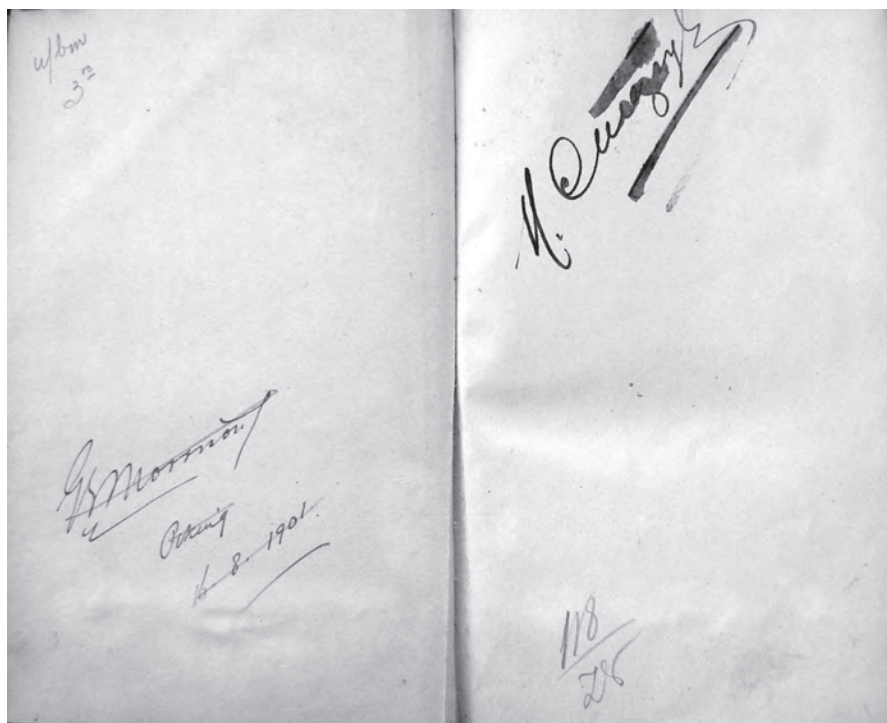
Журналист лондонской «Таймс» неоднократно посещал Тяньцзинь (как видим, он даже покупал там книги). Николай Старцев, как и его отец, часто бывал по делам в Пекине. Можно предположить, что Старцевы и Моррисон были знакомы друг с другом, поскольку вращались в одном кругу и были вхожи в одни и те же дома. Моррисон не слишком жаловал русских и считал, что Китаю русское присутствие приносит один вред, но, будучи политическим обозревателем, освещая перипетии азиатской политики, Пекинец должен был общаться с такой значимой в тогдашнем Китае фигурой как А. Д. Старцев. А значит, отнюдь не исключается вероятность его знакомства и с детьми Алексея Дмитриевича, в частности, с Николаем. Кроме того, у них был общий интерес: и Старцевы, и Моррисон собирали книги. Коллекционерам свойственно обменивать имеющиеся у них предметы на более интересные, ценные, а дублетные экземпляры — на отсутствующие в коллекции. Наверное, это и произошло с книгами австралийца — он их обменял.

2 Beaunier A. Notes sur la Russie. 2eme ed. Paris, 1901 ; Sommerville M. Siam : On the Meinam from the Gulf to Ayuthia. London, 1897 ; Crawford J. Journal of an Embassy from the Governor General of India to the Court of Ava. In 2 vol. London, 1834.

3 Morrison G. E. The Correspondence of G.E. Morrison. [Vol.] 1: 1895–1912 / Ed. by Lo Hui-Min. Cambridge, 1976.

4 «Чайна Таймс Лтд., Тяньцзинь, Консулар роад, 94».

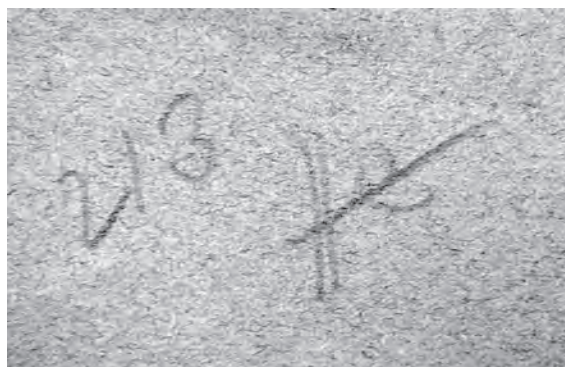

Автографы
Дж. Э. Моррисона
(слева) и Н. Старцева
(справа) в книге
А. Бонье «Записки
о России» (Париж,
1901).

Владельческая
запись Н. А. Старцева
в той же книге.

Конечно, всё это лишь наши предположения, для их подтверждения требуется, чтобы в коллекции австралийского журналиста, хранящейся ныне в японском университете Тойо Бунко, обнаружили экземпляры книг из собрания Старцевых. Однако, как нам кажется, гипотеза не лишена смысла, а главное — вполне подлежит проверке. В особенности ещё и потому, что Джордж Моррисон вёл дневники, которые теперь хранятся в Национальной библиотеке Австралии. Возможно, когда-нибудь нам удастся точно установить, что связывало Старцевых и журналиста английской «Таймс», а также узнать, каким образом книги Моррисона оказались в библиотеке Николая Старцева.

Одна загадка всё же была решена: теперь ясно, каким образом книги корреспондента «Таймс» оказались в ДВГНБ. Они поступили вместе с коллекцией семьи Старцевых в 30-х гг. XX в. Правда, из имеющихся одиннадцати томов, принадлежавших ранее Дж. Э. Моррисону, лишь четыре носят владельческие знаки Н. А. Старцева. На остальных семи томах имеются,

помимо эксlibрисов и автографов Моррисона, лишь штампы российских дальневосточных учреждений. Но то, что книги журналиста поступили из разных источников, кажется маловероятным. Скорее, можно предположить, что Николай Алексеевич Старцев просто не успел некоторые издания занести в свой каталог и оставить на книгах соответствующие записи.

Так, с небольшого открытия, началось подробное описание коллекции Старцевых. Мы надеемся, что дальнейшее её изучение принесёт ещё немало неожиданных откровений и интереснейших находок.

***И**сториописание*

Кирпиченко Татьяна Васильевна,
главный библиотекарь отдела
краеведческой литературы
Дальневосточной государственной
научной библиотеки

Хабаровск на страницах старых книг

В статье представлен Хабаровск глазами путешественников и исследователей XIX – начала XX вв., посетивших город в разные годы. Приведены материалы из путевых дневников писателей, деловых заметок чиновников и военных

В 2013 году Хабаровску исполнилось 155 лет. Город нельзя назвать старинным, но он имеет свою, особую историю, да и внешний облик его весьма своеобразен. Хабаровск не спутаешь ни с каким другим российским городом, главным образом, из-за особенностей его рельефа и архитектуры. Красота города подчёркивается видом могучей реки, на берегу которой он стоит. За полтора века существования Хабаровск прошёл путь от небольшого военного поселения Хабаровка на далёкой окраине Российской империи до крупного административного центра — столицы Дальневосточного федерального округа Российской Федерации.

Представление о том, как выглядел город на заре своего строительства, как он рос и развивался, дают старинные фотографии из альбомов с видами Хабаровска, которые хранятся в Дальневосточной государственной научной

библиотеке (ДВГНБ). Существуют также многочисленные письменные свидетельства — воспоминания путешественников и исследователей XIX – начала XX вв., посетивших наш город в разные годы, путевые дневники писателей, побывавших на далёкой окраине России, деловые заметки чиновников и военных, приезжавших сюда по служебным делам.

Сегодня мы можем увидеть город их глазами, перелистав страницы старых книг, которые давно стали библиографической редкостью и большей частью никогда не переиздавались.

Первое описание места будущего Хабаровска мы находим в книге М. И. Венюкова. **Михаил Иванович Венюков** (1832 – 1901) — учёный, географ, путешественник в свите генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва, в 1858 году побывал на берегах Амура, участвовал в подписании Айгунского трактата и закладке селения Хабаровки. Последние 24 года жизни он провёл в эмиграции, где написал и издал в Амстердаме в 1895 году три книги своих воспоминаний.

В первом томе в главе «Восточная Сибирь и Амур» М. И. Венюков пишет: «Станица Корсакова едва зарождалась; зато Хабаровка, поставленная на превосходном, возвышенном берегу Амура и Усури, при окончательном их слиянии, представляла утешительный вид.¹ Здесь работы, под управлением того же Дьяченко, который в прошлом году строил ст. Кумарскую, шли очень успешно, и возникали не только дома, но лавки с товарами, даже, если не ошибаюсь, заложена была небольшая церковь или часовня на пригорке, видном издалека. Купцы своим коммерческим чутьём поняли, что тут в будущем предстояло возникнуть большому торговому городу, и если он долго не возникал, то вот, например, какие обстоятельства мешали тому. Гораздо позднее основания Хабаровки, в 1870-х годах, возникла мысль устроить в ней местопребывание губернатора всего Амурского края, причём Благовещенск остался бы уезд-

¹ Здесь и далее авторы книг часто Амурскую протоку, которая сливается с Амуром у Хабаровска (Хабаровки), ошибочно именуют рекой Усури.

ным городом по крайней мере до того времени, пока население Амурского края не увеличится настолько, чтобы стоило сделать из него две области. При этом, конечно, губернатору из Благовещенска, где у него есть хороший дом, пришлось бы переехать в Хабаровку, на первое время — в помещение более тесное; пришлось бы и удалиться от Иркутска, где жил наречённый тесть губернатора Оффенберга, генерал-губернатор Фридрихс. Спросили из Петербурга мнение последнего и что получили в ответ? — «Хабаровка неудобна; она лежит на болоте, отличается нездоровостью» и т. п. — Мне случилось читать этот любопытный ответ, и я не знал, как он мог быть дан вопреки очевидности, — потому что Хабаровка лежит на откосе высокой горы и есть одна из лучших по местности колоний Амурского края, — и какая цель могла быть при составлении? Только случайно, узнав семейные обстоятельства, на которые сейчас указал, я понял, почему хребет Хехцыр официально обратился в болото... Что же такое нужды государственные перед семейными некоторых особ» [2, с. 255].

Книги воспоминаний М. И. Венюкова были в Николаевскую публичную библиотеку Хабаровска (ныне Дальневосточная государственная научная библиотека) из Парижа в 1907 году в составе книжного собрания, завещанного Венюковым городу, при закладке которого он присутствовал в 1858 году.

Через два года после закладки Хабаровки в этих краях побывал известный русский путешественник, писатель, исследователь-этнограф, знаток русского быта С. В. Максимов (1831 – 1901). По поручению Морского ведомства в 1860 – 1861 годах **Сергей Васильевич Максимов** совершил путешествие на Дальний Восток для изучения Приамурья и некоторых северных территорий края. Путешествие это повлекло ряд статей, а затем легло в основу книги «На Востоке». Третья глава этой книги называется «На Амуре. Первые путевые впечатления». В разделе «От Хабаровки до Николаевска» автор отдаёт должное тому месту, которое было выбрано для постройки селения.

«Около той скалы и по её отклонам, или прикрутостям уссурийского берега, выстроилось новое казённое селение, носящее имя первого храброго завоевателя Амурского края Хабаровова.

Застроенная исключительно домами батальонного штаба (в виде крупных казарм и мелких домов для семейных), Хабаровка с реки поражает замечательною оригинальностью постройки и самого вида. Благодаря естественному строению Хабаровской горы, разбившейся на две — на три террасы, и отчасти предусмотрительности строителей, Хабаровка выстроена именно таким образом, что ни одно строение её, как бы оно ничтожно и некрасиво ни было, не прячется от глаз, не скрывается одно за другим. При сравнительно малом числе строений, Хабаровка кажется при выезде с Амура большим, людным и хорошо обстроенным селением. Дома Амурской компании, застроенные поодаль за оврагом на отдельной прикрутости (по направлению к Уссури), в общем виде Хабаровского селения играют не последнюю роль и, в свою очередь, значительно дополняют своеобразность этого ландшафта. Лишь только проезжий очутится на берегу, стук топора и визг пилы преследует его с утра до вечера, везде: и на том краю, где выстроились в два ряда длинные казармы, и на другом *фланге* (как привыкли выражаться в Хабаровке), где опять идут казармы, несколько землянок и овраг с пересыхающим ручьём, за которым на горе и в невырубленном ещё лесу поместились строения Амурской компании. Между домами кое-где огороды, во многих местах убраны свежие пни богатых и некогда рослых деревьев и, благодаря распорядительности начальства, с одного конца селения до другого (на расстоянии двух вёрст) проведена гладкая дорога, род шоссе. Шоссе это, воспользовавшись разлогами скал, спускается на берег Амура, ниже скалы, разделяющей воды двух рек, и оканчивается там, где выстроены госпитальные здания. Лес на этой скале остался в целости, невырубленным; прочищены между деревьями дорожки и убран валжник, вследствие чего первобытное лесное

место превратилось в довольно большой и красивый сад. С одного пункта этого сада, с одной площадки его, видна вся затейливая и хитро обдуманная постройка Хабаровки, видна Уссури с двумя песчаными отмелями, с низменным огромным островом, дальним высоким хребтом Хохцыра [*так в тексте — Т. К.*], виден прямо перед глазами широкий Амур, огибающий огромную низменность, ушедшую в бесконечную даль к станицам Новгородской, Спасской и Луговой². Вторая, расчищенная в саду площадка выводит наблюдателя уже прямо на Амур и показывает ему то место, где обе реки сошлись в одно русло и только подле самого берега, под ногами, вода Уссури быстротой течения оспаривает своё место и право у спокойного, торжественного течения желтоватой воды амурской. Прямо перед глазами тянется ещё во всей своей неоглядной красоте зелёная степь низменного левого амурского берега; правее и дальше выплывают амурские острова, и ещё правее, по правому берегу Амура, потянулись уже вековые густые леса, наполненные дубами, лиственницей, буком, орешником, и проч. На этот раз правый берег Амура — русский берег, нераздельно с левым, принадлежащий по правительственному разделению — как известно — к Приморской области Восточной Сибири.

Во всяком случае Хабаровку должны мы отнести к числу лучших, красивейших мест по всему долговому течению Амура, и готовы пожалуй признать за нею все выгоды и преимущества для того, чтобы селению этому со временем превратиться в город. Действительно лучшего места для города выбрать трудно и вероятно город и будет тут, если изменятся настоящие условия амурских заселений и если будущее Амура будет счастливее его настоящего» [7, с. 238].

² Тут же, неподалёку от этой беседки, на самом возвышенном месте скалы, уцелел ещё до сих пор маленький гольдский храм, род часовни, с чугунным колпаком у дверей, заменявшим для инородцев колокол. В храме этом сохранились ещё два деревянных подсвечника и даже уродливый бурхан — идол из дерева, может быть и недавний, судя по свежести берёзы, может быть вчера поставленный поклонниками. Все хабаровские гольды выселились несколько пониже, небольшая часть живёт в Хабаровке в услужении.

Побывал на Амуре и князь **Пётр Алексеевич Кропоткин** (1842–1921) — теоретик анархизма, автор «Записок революционера». В 1862 году окончив пажеский корпус, он записался в Амурское казачье войско, решив дилемму — университет или Сибирь. «Новоприсоединённый Амурский край, с могучей ещё не исследованной природой, дразнил в нём инстинкты путешественника. Сибирь грезилась ему безграничным полем для цивилизаторской работы». Выехав 24 июня 1862 года из Петербурга, Кропоткин сразу сделал первую запись в Дневнике, который вёл в течение всего путешествия. В нём он подробно описал даже самые незначительные, на первый взгляд, события, рассказал о встречах с заинтересовавшими его людьми. В ДВГНБ хранится экземпляр Дневника П. А. Кропоткина, изданного в 1923 году.

Через год, добравшись наконец до Амура, он делает запись в Дневнике, где описывает некоторые бытовые подробности повседневной жизни жителей селения. «Пришли мы в Хабаровку только 2 августа [1863 года]. Хабаровка расположилась на высоком, очень крутом берегу, — нужно было делать лестницы, чтоб подниматься. Здесь стоит 3-й лин. батальон и недавно пришёл 1-й. От этого Хабаровка очень заселилась, — много строений, казармы, дома офицеров и, наконец, особая улица Купеческая с красивыми домиками и лавками. Нам хотелось отпустить Осипа, поэтому не варить обеда и отобедать где-нибудь. Расспросили, где Юзефович, — уехал; ещё кое-кого, — тоже не было. — Пойдём к купцу Чердымову. Скажем ему, что у него обедаем. — Ладно, пошли. Купец Чердымов имеет очень порядочную лавку, хорошо снабжённую всякими товарами, и ведёт вот такого рода торговлю. Как только станет Амур, он посылает приказчика, который умеет говорить по-китайски и на этих наречиях, на собаках с хлебом (будой), с кое-какими припасами и водкой; тот меняет это на соболей на Уссури. Торговля выгодная, к этому же, так как товары выбраны у него хорошо, то он ведёт свои дела очень порядочно и поднялся что-то очень скоро.

Чердымова дома не оказалось, сидели в лавке долго. М. [Малиновский] заказал соболей; стали расспрашивать, где, кто, — оказалось, что в Хабаровке есть один знакомый Малиновского — казначей Финкстен. Пошли к нему без всякой церемонии. Я познакомился. Бабст, Дубинский, Дор, потом Аносов. Большая комната, красивая, выбеленная, пианино, — всё, одним словом, очень хорошо, чисто; хозяин, аккуратный немец. Живут, как видно, в довольстве; и была бы потребность, могли бы иметь более книг, чем Военный Сборник» [6, с. 135].

Помимо бытовых зарисовок, исследователь П. А. Кропоткин описал и окрестности Хабаровки, особенно его заинтересовала богатая дальневосточная растительность. Он пишет: «Там есть утёс над очень крутым изгибом Амура. Утёс высокий и замечательный по удивительно-разнохарактерной растительности. Это невольно поражает и впоследствии: рядом с осиною, очень рослою и толстою, стоит толстая же берёза, белая и изредка чёрная. Тут же растёт орешник, покрытый кистями огромных орехов (грецких), тут же клён, орешник (казанские орехи). Вид с утёса великолепен: волны бьют об утёс и шумят внизу, вправо виден Амур огромным прямым плёсом, только островки виднеются по краям, влево Уссури, впадающая в Амур, острова, горы на горизонте, Хабаровка, рассыпавшаяся по горе, почерневшая церковь, баржи на рейде. Жаль, что шёл дождь, и не было соответствующего освещения. Весь день мочил нас дождь и ветер дул. [6 августа 1863 г.]» [6, с. 136]

Приамурский край рос, развивался и всё больше привлекал к себе внимание людей деловых и предприимчивых. Побывав на Амуре, они составляли своё мнение о возможностях коммерческой деятельности в этих краях. Обобщив эти сведения, староста собрания кяхтинского купечества — крупнейший чайный торговец **Иван Андреевич Носков** (ок. 1810 – 1876) в 1865 году издал в Санкт-Петербурге книгу «Амурский край в коммерческом, промышленном и хозяйственном отношениях», где так описал Хабаровку:

«Хабаровка населена людьми разных сословий: здесь с самого начала расположился Штаб Линейного № 3-го батальона, выстроено много зданий, казармы для солдат, дома для офицерских квартир, деревянная церковь и лазарет; потом стали селиться торговцы, выстроили несколько домов с торговыми помещениями, большая фактория Амурской Компании и учреждено почтовое отделение. Местность, где стоит Хабаровка, весьма возвышенная, но изрыта оврагами; кругом её непроходимый лес, почему землю для пашни нужно разрабатывать из-под лесу; покосы заняты по островам и за рекой Амуром, но подвергаются почти ежегодно наводнению. Вообще же Хабаровка будет иметь большое значение, она и теперь занимает такой пункт, в котором уже сосредоточивается торговля, — распространяя некоторым образом своё влияние — вниз и вверх по Амуру, а по Усуре до озера Ханкая [так в тексте – Т.К.] и далее. Здесь образовалось уже пристань и склады для судоходства по Амуру и Усуре» [8, с. 18–19].

С 1867 по 1869 год в Приамурье работал известный русский географ и путешественник **Николай Михайлович Пржевальский** (1839 – 1888). Это первое и единственное путешествие Николая Михайловича, маршруты которого лежали вне пределов Центральной Азии. Замечательное по своим результатам, оно сделало имя Пржевальского знаменитым. Во время экспедиции он вёл метеорологические наблюдения, собрал громадную коллекцию птиц, семян, гербарий из 2 тысяч растений, регулярно заполнял страницы дневника, ставшего основой его книги «Путешествие в Уссурийском крае». Базой экспедиции Н. М. Пржевальского была Хабаровка, которую он описал в дневнике так:

«Это селение, живописно раскинувшееся на правом гористом берегу реки, вытянулось, в настоящее время, более чем на версту в длину и имеет 111 домов, в которых, кроме войск, считается 350 человек жителей обоего пола; цифра же солдат бывает различна и колеблется между 150 – 400 человек, смотря по временам года.

Таким образом, главную массу населения составляют войска; затем следуют купцы, крестьяне, отставные солдаты и китайцы. Последние живут в нескольких фанзах и число их невелико, но оно значительно увеличивается летом, в июне и в июле, когда китайские торговцы съезжаются сюда с Усури, ближайших частей Амура и даже с Сунгари, для продажи соболей, получаемых ими от гольдов, орочей и других инородцев Амурского края...

Товары свои хабаровские купцы получают частью из Николаевска, куда эти товары привозятся на иностранных кораблях, частью же выписывают их из Читы или из Иркутска, реже прямо из Москвы. Торговцы по Уссурийским станицам запасаются товарами уже в Хабаровке.

Все эти товары самого низкого качества, потому что как из России, так и из-за границы, стараются сбыть сюда самую дрянь, которая нейдёт с рук дома. При том же цены на них непомерные. Уже в Иркутске и Николаевске цены на всё, по крайней мере, двойные; затем хабаровские торговцы берут в полтора, или два раза против того, почём они сами покупают; наконец их приказчики или другие мелкие купцы, торгующие по станицам на Усури, берут опять в полтора или два раза против хабаровских цен...

Обращаясь ещё раз к самой Хабаровке, следует сказать, что выгодное положение этого селения при слиянии двух громадных водных систем — Амурской и Уссурийской — обещает ему широкое развитие, даже в недалёком будущем» [9, с. 32].

Как складывалась коммерческая жизнь в Хабаровке спустя пять лет наблюдал чиновник **Алябьев**. Прослужив восемь лет в Приамурском крае, он собрал обширный материал по истории заселения края и об экономическом состоянии его на момент пребывания там автора. Свой материал он подготовил к печати, заказав для книги рисунки в Париж, а выборочные заметки представил для публикации в журнал «Всемирный путешественник» и поместил в книгу, опубликованную в 1872 году.

В книге «Далёкая Россия. Уссурийский

край» автор пишет: «Хабаровка, расположенная в устье Усури, весьма живописно разбросана на горе, поросшей листовым лесом. Построенная первоначально исключительно в видах военных, она, по своему счастливому положению, с каждым годом развивается всё более. Представляя из себя в первое время не более как казарму для военного поста и провиантный магазин, она теперь тянется по берегу на протяжении целой версты и имеет 111 жилых зданий и до 1000 человек жителей вместе с войсками. В особенности увеличивается прибылое население в два летних месяца: июнь и июль, когда не только с Усури, но даже с Сунгари прибывают китайцы с купленными от инородцев соболями, для которых Хабаровка главное складочное место. Купцы говорят, что в Хабаровку собирается ежегодно до 20000 соболей шкур, цена которой от 5 до 20 серебряных рублей...»

Для современного читателя представляет интерес стоимость товаров в Хабаровке в XIX веке. Алябьев приводит некоторые цены на самый ходовой товар. «Дюжина самых простых костяных пуговиц, стоящая обыкновенно в России не дороже 10 копеек, дойдя до Хабаровки обращается в 45 и 50 коп.; тот курительный табак, за который даже в Иркутске платится 60 коп. за фунт, в Хабаровке продаётся за 1 р. 20 к., перочинный ножик красная цена которому в Москве 50 к., в Хабаровке за 60 к., а простое маленькое зеркальце в 10 коп. покупается здесь за 2 р., простая писчая бумага, стоящая не более 2 р. 50 к. за стопу в Москве, — в Хабаровке обращается по цене в веленевую, стоящую 8 р. и дороже. Кто бы хотел пощеголять своею опрятностью, тот бы мог легко разориться на одном мыле, кусок которого, стоящий в Москве 15 к., нельзя достать иначе как за 1 р. 25 к. или 1 р. 40 к. Если выйти на волосок из солдатского бюджета и захотеть *полакомиться* такими вещами, которые во всяком другом месте России составляют *потребность* для огромного большинства, то нужно быть уже со средствами, ибо за фунт сахара не угодно ли заплатить 50 к., за фунт пшеничной муки 25 коп., за бу-

тылку уксусу 60 к., а за фунт колбасы, которая уже обратилась в какое-то животное-растение 75 к. Если вы привыкли хотя иногда освещать ваше помещение, то будете покупать для того сальные свечи и платить за фунт их от 40 до 45 копеек; если вам не нравится этот способ, покупайте стеариновые, которые продаются от 60 до 65 к. за фунт; наконец, если у вас есть керосиновая лампа, то купите бутылку керосина за 80 копеек.

Но не думайте, чтобы это уже были предельные цены; нет, они существуют для тех счастливых, которые могут жить в столице Усурийского края — в Хабаровке. Но отсюда купцы посылают своих приказчиков всем жилым местностям, жители которых должны будут оплачивать как содержание этого приказчика, так и все расходы, наконец, сами казаки торговцы, ведущие торговлю по станицам, должны иметь барыши с товаров. Поэтому в Усурийском крае, кого судьба обречёт на жизнь не в столице, а внутри, тот платит за всё ещё дороже и получает товары ещё хуже» [1, с. 19–21].

В 1880 году в жизни Хабаровки произошло знаменательное событие — она получила статус города, а в 1893 году город Хабаровка был переименован в город Хабаровск. Ежегодное справочное издание «**Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 год**» извещал, что жителей в Хабаровске в 1894 году было 10138 обоёго пола. Из них 8150 мужчин и 1982 женщин. (Такое преобладание мужчин над женщинами объясняется расположением в городе войск и наплывом китайского, исключительно мужского населения). Домов в городе более 600, почти все деревянные, каменных не более 30. В городе имеется каменный собор и старая деревянная церковь, Алексеевское женское училище, городское училище для мальчиков, женская прогимназия, приходское училище и хабаровская приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса.

В городе в 1894 году действовало 18 фабрик и заводов с 78 рабочими и суммой производства в 130774 рубля. Хабаровск в то время был центром торговли пушным товаром и, главным об-

разом, соболями. «Город Хабаровск отличается своим выгодным местоположением, обещающим ему прочную будущность при дальнейшем развитии Амурского края. Будучи расположен при слиянии реки Амура и Усури, на самой границе Приморской и Амурской областей, Хабаровск служит передаточным пунктом товарного движения по этим двум рекам, между внутренней Сибирью, Николаевском и всем Уссурийским краем; кроме того, он находится в самом центре Приамурского края, почти в равном расстоянии от главных городов края — Благовещенска, Николаевска и Владивостока.

Город расположен двумя террасами на трёх невысоких грядообразных возвышенностях, разделённых двумя горными реками. Горы и глинистый грунт улиц делают почти невозможной свободную езду по ним, и верхняя, и нижняя части города соединяются в некоторых местах деревянными лестницами. Весь город окутан зеленью, так как при каждом доме оставлены рощицы, и даже по улицам, кроме главной Муравьёво-Амурской, только проторены дорожки, а всё остальное пространство покрыто разным лиственным лесом.

В особенности хороша панорама города, открывающаяся взору путешественника при приближении на пароходе к Хабаровску. Первое, что бросается в глаза, это каменная церковь; левее — дом генерал-губернатора, военное собрание, городской сад; правее — разные казённые постройки в зелени, трап (лестница) с беседкой, затем базар, несколько хорошеньких домиков, китайский город с кумирней. В городском саду, лежащем на возвышенном выступе, с которого открывается великолепный вид на реку и окрестности, имеет быть поставлен памятник основателю города графу Муравьёву-Амурскому» [11, с. 402–403].

В сентябре 1897 года произошло событие, которое значительно повлияло на дальнейшее развитие города. Из Владивостока в Хабаровск прибыл первый поезд по Уссурийской железной дороге — части строящейся Транссибирской магистрали. А уже в 1900 году авторитетное справочное издание «**Путеводитель по**

Великой сибирской железной дороге» подробно описывает устройство молодого города, социально-экономическое положение его жителей, культурно-образовательный уровень.

«Город живописно расположен двумя террасами на трёх отдельных грядообразных возвышенностях, которые подходят к береговой линии Амура, круто спускаясь к водному бассейну. Между этими грядами протекают к Амуру незначительные речки Плюснинка и Чердымовка, разделяющие город на три части, или горы: «Артиллерийскую», «Среднюю», «Военную». Самая высокая Артиллерийская поднимается на 20 саж. над уровнем Амура, затем Средняя на 17 саж. и Военная на 13 саж. Вся Хабаровская возвышенность состоит из глинистого сланца и глины, покрытых местами серым суглинком и незначительным слоем растительного чернозёма. Это качество почвы естественно затрудняет свободное сообщение по крутым холмам, почему верхние и нижние части города соединяются в некоторых местах деревянными лестницами.

Город распланирован так, что по середине каждой из трёх частей проходят в продольном направлении по вершине горы по одной главной улице, которые пересекаются поперечными, идущими через две-три горы и соединяющимися при помощи перекидных мостиков через ручьи — Плюснинку и Чердымовку.

Главная улица по Средней горе носит название «Муравьёво-Амурской» в память графа Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Ширина улиц около 15 саж., все улицы с грунтовой дорожкой, не шоссированы, и только на некоторых устроены деревянные тротуары.

Город преимущественно состоит из небольших деревянных домов, числом свыше 1000, некоторые постройки возведены по типу китайских фанз. Каменных зданий не более 40 и они составляют, в большинстве, принадлежность казённых учреждений. Церквей 3, из них 2 деревянные и одна каменная, соборная во имя Успения Божией Матери. Многие дома окутаны зеленью лиственных рощ, что придаёт всему городу, при живописности его расположения,

приветливый характер. В особенности хороша панорама города, открывающаяся взору путешественника при приближении на пароходе.

Прежде всего останавливает внимание каменная соборная церковь, левее дом Генерал-Губернатора, военное собрание, музей географического общества, городской сад, правее разные казённые постройки в зелени рощ, беседка с лестницей к водам Амура, базарная площадь, китайский городок с кумирнею.

В городском саду, раскинутом на возвышенном высоком выступе, с которого открывается широкий вид на Амур и окрестности, высится памятник основателю города графу Н. Н. Муравьёву-Амурскому.

Открытие этого памятника связано с историческим незабвенным воспоминанием о времени пребывания в Хабаровске Его Императорского Величества, ныне благополучно царствующего Государя Императора Николая II...». И далее приводится подробная справка о численности и составе населения города, состоянии экономического развития, промышленности, торговли, даётся перечень учебных заведений, торговых фирм, общественных организаций и т. д. Вот что пишут составители Путеводителя о населении Хабаровска: «Жителей 14.971 д. об. п. (11.730 м., 3.241 ж.). Китайского и корейского населения насчитывается до 4.024 д. об. п. (3.854 м., 170 ж.).

Характеристичною особенностью состава населения это значительное преобладание мужского пола над женским (на 100 м. 27,9 ж.), что объясняется расположением войск и наплывом китайского, исключительно мужского населения...Жизненные условия в Хабаровске, вследствие отсутствия удобств в жилищах и дороговизне многих продуктов и предметов первой необходимости, — непривлекательны: квартиры в 4-5 комнат стоят от 300 до 700 рублей, привозные колониальные товары также дороги и из всех продуктов только одна рыба стоит дешево» [10, с. 504–510].

Строительство Транссибирской магистрали значительно оживило процесс миграции населения на Дальний Восток из центральных

районов России. Переселенческим процессом в те годы занимались чиновники Министерства внутренних дел России (по переселенческому ведомству). Статский советник этого ведомства **Владимир Людвигович Кигн** (1856 – 1908) добился труднейшей командировки в Сибирь по местам, где должна пройти железная дорога. С сентября 1896-го по сентябрь 1897 года он изучал условия мест проживания будущих переселенцев. Результатом этого путешествия стала очерковая книга «Панорама Сибири», написанная под литературным псевдонимом «Дедлов». Книгу высоко оценили современники автора, в том числе его друзья – писатель А. П. Чехов и художник В. Васнецов. В ней присутствует живое описание Хабаровска. Сравнивая его с Благовещенском, автор пишет: «Характер Хабаровска иной. Это пока центр искусственный, административный, нечто вроде молодой столицы края. Стоит город великолепно, на очень высоком скалистом отвесном обрыве к Уссури, впадающей тут же в Амур. Устье Уссури, шириною почти в три версты, представляет собою величественное озеро, окаймлённое высокими массивными островерхими горами хребта Хециря [так в тексте – Т.К.], покрытыми лесом. На самом берегу распланирован хороший, уже не молодой парк, с зелёными лужайками и всеми редкостями амурской флоры, от амурской сирени до ореховых, бархатных и даже пальмовидных, но низеньких чёртовых деревьев. На выдающемся в Уссури утёсе, у подножия которого вода, гонимая водоворотом, течёт вспять, на эффектном пирамидальном пьедестале, стоит колоссальная статуя Муравьёва-Амурского, того самого, которого министр иностранных дел Нессельроде хотел придать суду за присоединение амурских земель. Сад, монумент, водная поверхность, противоположные горы, картина амурской равнины вправо, удивительные по краскам зори Дальнего Востока – дают прекрасную и величественную декорацию. Здания набережной изящны и красивы. Это маленькие дворцы, как извне, так и внутри: дом генерал-губернатора, военное собрание. Изящен и стоящий тут же собор. Остальной го-

род, если не считать квартала монументальных военных складов и казарм, совсем не то, что его официальная часть. В нём всего девять тысяч жителей, деревянные домики очень скромны, в предместьях — обыкновенные избы. К достоинству Хабаровска должно отнести многочисленные садики при домах с теми же амурскими растительными диковинами, что и в общественном саду, с прибавкой фруктовых деревьев средней полосы европейской России. Последние, несмотря на положение города под 48 градусом широты (параллель Каменца-Подольского и Царицына), оказываются тут не вполне выносливыми. Зато Хабаровск имеет собственное вино из туземного винограда, которое совсем можно пить. Хабаровский винодел, г. Хлебников, на Нижегородской выставке 1896 года даже получил за своё вино медаль.

«Чёрная половина» Хабаровска вначале произвела на нас удручающее впечатление. Пароход пришёл поздно вечером. По очень крутому спуску нас взвезли в тёмные улицы, обставленные маленькими домиками, окружили по ним, то взбираясь на гору, то скатываясь с горы, и остановились у совершенно картонного флигеля такой же картонной гостиницы, носившей название «отеля». Во флигеле нам отвели кривую, косую и сырую комнату, от которой веяло чем-то «достоевским», обстановкой «Бесов», «Преступления и Наказания», «Карамазовых». Прислуживали ссыльно-поселенцы, горно-заводский Андрей, убивший жену, и поляк Алексей из солдат, сосланный за оскорбление в пьяном виде офицера. Из флигеля мы перешли в «отель» ужинать. Повар-армянин — тоже ссыльный, но за что, не говорит. Хозяин — ссыльный, хотя и утверждает, что приехал в край в качестве подрядчика при постройке железной дороги. Впрочем, очень много подрядчиков, бывших сахалинских каторжников, которые ныне разбогатели, приняты в «обществе» и дружны с инженерами; значительная часть рабочих — тоже сахалинцы, так что над дорогой как бы висел дух каторги, прошедшей, настоящей и будущей. Веяло этим и в общей зале отеля. Выбитый кирпичный пол, низкие

потолки; кругом лица, которые встарь носили бы клейма; в соседней комнате на бильярде играют подозрительные личности; в зале, то появляются, то исчезают особы женского пола неувольнимого общественного положения, называющие себя «гражданскими жёнами» инженеров и подрядчиков. Когда мы узнали, что во флигеле, за перегородкой, рядом с нашей комнатой, квартирует шесть корейцев, состоящих во временном браке с тремя японками, мы совсем приуныли и заставили дверь табу ретами в неустойчивом равновесии, с таким расчётом, чтобы они рухнули при первой же попытке отворить дверь. Револьверы были заряжены, курки взведены, и мы приготовились дорого отдать свою жизнь всем этим каторжникам. Каторжники оказались, однако, премилыми людьми и впоследствии в течение целой недели нашей хабаровской жизни усердно прислуживали, вкусно кормили, но зато и драли немилосердные деньги.

Население города, как и его здания и улицы, тоже делится на две отличные половины. Одну составляют чиновники и офицеры, очень светские и элегантные, если они стоят близко к генерал-губернатору, и просто приличные и аккуратные; другая состоит из массы населения, смеси каторжника с переселенцем. Отличительная черта человека из массы, это — сытость. Сыт и хорошо одет солдат, бравый сибиряк. Сыт обитатель предместья Астраханки, переселенец с берегов Каспийского моря, дорого продающий на базаре рыбу, которую ловит в Уссуре и Амуре. Сыт извозчик, получающий за конец полтинник. Особенно сыты особы, именующие себя «гражданскими жёнами». Женщины — редкость на нашем крайнем Востоке, а потому все к их услугам. Женщин так мало, что, говорят, выпущенные в июне гимназистки в августе все уже замужем» [3, с. 191–193].

Интересное свидетельство о дореволюционном Хабаровске оставил военный деятель, журналист, писатель П. Н. Краснов (1869 – 1947). Молодым офицером **Пётр Николаевич Краснов** побывал на Дальнем Востоке

В книге путевых очерков «По Азии» он

пишет о Хабаровске: «Первое впечатление от города весьма благоприятное. Летом он весь в зелени. И зелень эта, и каменные, и деревянные дома, и домики, то взбегающие на длинные холмы, то убегающие в глубокие балки, ровная тайга левого берега, синие горы и сопки по Уссури, — наконец, две широкие мощные реки, образующие громадный разлив, — целое море — всё это чарует глаз; но войдешь в город, прогуляешься по улица и задумаешься. Недаром Хабаровск носит имя казацкого атамана Хабарова — казацкий город. Город без плана, без рисунка, — всякий лепил свой дом где хотел, отмежёвывая себе сколько угодно места. Маленький город расползся на громадное расстояние — словно хутор казацкий, где у каждого хозяина своё поместье». И далее он замечает:

«В Хабаровске местных жителей нет. Вместо хабаровцев вы видите петербуржцев, москвичей, орловцев, севастопольцев, одесситов, самарцев и т. д., все интересы которых сосредоточены там у себя в России. Хабаровск пока — это проходящие казармы, — гостиница, которую не берегут и не любят. Одни приезжают сюда на службу, на срок — на три или на пять лет; эти так и живут, не заводя себе обстановки, отсчитывая прожитые не годы, а месяцы, и мечтая о возвращении на родину.

— Нам осталось прожить ещё двадцать пять месяцев, — говорит вам прекрасная молодая дама в петербургском платье, наливая маленькую чашку чаем и доливая кипятком из самой новомодной бульотки. Вы оглядываете обстановку, общество, — всё генеральный штаб — вы в петербургской гостиной. Только ковров много, медвежьи шкуры такой величины и такой ценности, каких в Петербурге не найдёте.

— А мне ещё целых тридцать шесть месяцев, — с тоскою говорит пожилой капитан, а вот Андрей Андреевич, счастливец, — он в ноябре кончает. — Довольно жить биваком — надоело, — замечает Андрей Андреевич. Я уже мечтаю, какую обстановку я сделаю в России. Отдохну вволю...

Вы смотрите в чудные задумчивые, тоску-

ющие глаза хозяйки, смотрите на её прекрасную фигуру, а потом в окно, где под голубым небом торчат дубовые кусты тайги, виднеются далёкие, дикие горы и вы понимаете, что эта обстановка ей не к лицу. Ей надо укутать своё личико соболями, уткнуть фарфоровый носик в крошечную муфту и нестись по Невскому и по Морской, а не по Муравьёв-Амурской...

И всё-таки эти тоскующие по родине, рвущиеся домой, в Россию, люди, попавшие сюда на службу — украшение Хабаровска. Это они из ничего создали громадный музей, это они устроили военное собрание, они играют на любительских спектаклях, они поддерживают бодрый воинский дух в войсках, они воспитывают будущих хабаровцев и хабаровок, они требуют мостовых, которых ещё нет, фонарей, водопровода, они борются с вечными ответами

«нельзя, невозможно, климат не позволя-ет...» [5, с. 139–142].

Несмотря на трудности, связанные с отдалённостью от центральной части России, город рос, развивался и хорошел. Путешественники и гости города называли его «розовым городом», часто сравнивали его с красивейшими европейскими городами. Так **Александр Аркадьевич Кауфман** (1864 – 1919), командированный в Приамурский край для сбора статистических сведений по крестьянским хозяйствам в своих очерках и путевых заметках «По новым местам (1901–1903)» писал о Хабаровске: «Хабаровск, эта официальная столица Приамурья, эти «амурские Афины», как его называют местные патриоты, город, где по удостоверению тех же патриотов, имеется 14 (четырнадцать!..) одних только военных генералов, — очень красиво расположился на трёх холмах, которые издали кажутся как бы зелёным островом среди широкого моря, образуемого слиянием двух огромных рек — Амура и Уссури. Масса зелени, среди которой разбросаны небольшие, по большей части деревянные дома, но сравнительно много и кирпичных построек — почти все по оригинальному хабаровскому обычаю, из кирпича двух цветов, серого и красного, уложенного по фасадам в хорошенькие узоры; довольно кра-

сивые здания генерал-губернаторского «дворца», Военного собрания, музея, библиотеки; по всем концам города, разбросаны кирпичные массивы казарм, и впереди всего этого величественный памятник Муравьеву; всё это ласкает глаз и делает Хабаровск, по общему виду, одним из самых красивых городов Сибири» [4, с. 105–110].

К сожалению, многое из того, чем гордились «патриоты города» в начале XX века давно утрачено, совсем новый облик у современного Хабаровска, но и сегодня гостей города не оставляет равнодушными могучий Амур и восхищает красота его улиц, бульваров и площадей.

Список использованной литературы

1. Алябьев [А. А.] Далёкая Россия. Уссурийский край : (из путешествия по Амуру и Уссури / Алябьев. — Санкт-Петербург : Тип. товарищества «Общественная польза», 1872 — 115 с.
2. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 1. 1832–1867 / М. И. Венюков. — Амстердам : [б.и.], 1895. — 417 с.
3. Дедлов, В. Л. Панорама Сибири : путевые заметки / В. Л. Дедлов. — Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1900. — 248 с.
4. Кауфман, А. А. По новым местам (1901–1903) / А. А. Кауфман. — Санкт-Петербург : [б.и.], 1905. — 350 с.
5. Краснов, П. Н. По Азии / П. Н. Краснов. — Санкт-Петербург : Тип Исидора Гольдберга, 1903. — 616 с.
6. Кропоткин, П. А. Дневник П. А. Кропоткина / П. А. Кропоткин; предисл. А. А. Боровского. — Москва; Петроград : Госиздат, 1923. — 291 с.
7. Максимов, С. В. На Востоке. Поездка на Амур (в 1860 — 1861 годах) : дорожные заметки и воспоминания / С. И. Максимов. — Санкт-Петербург : [б.и.], 1864. — 588 с.
8. Носков, Ив. Амурский край в коммерческом, промышленном и хозяйственном отношениях / Ив. Носков. — Санкт-Петербург : Тип. Император. Акад. Наук, 1865. — 61 с.
9. Пржевальский, Н. М. Путешествие в Уссурийском крае : 1867 – 1869 / Н. М. Пржевальский. — Санкт-Петербург : [б.и.], 1870. — 355 с.
10. Путеводитель по Великой сибирской железной дороге. — Санкт-Петербург : [б.и.], 1900. — 640 с.
11. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 год. — Томск : Изд. Ф. П. Романова, 1897. — 692 с.

Историописание

Никитина Нина Федоровна,
краевед

«Библиотеки важнее всего...»: краткий очерк истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области (вторая половина XIX – начало XXI вв.)

Материалы являются началом публикации очерка истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области и посвящаются 155-летию Амурской областной библиотеки им. Н. Н. Муравьева-Амурского. Материал подготовлен под научной редакцией профессора, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена Союза писателей России Николая Антоновича Шиндялова (1929–2012), которому принадлежит и идея создания данного исторического очерка
краткое предисловие

Автор выражает благодарность за оказанную помощь в подготовке очерка Г. А. Базарной, долгие годы проработавшей директором Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского; директору Государственного архива Амурской области В. В. Емельянову, а также всем, оказавшим помощь в работе над историческим очерком.

Предисловие

Простой гражданин должен читать историю... Она питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества.

Н. М. Карамзин

Рукопись Н. Ф. Никитиной «Библиотеки важнее всего...» представляет краткий очерк библиотечного дела в Амурской области и

истории Амурской областной библиотеки им. графа Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Автором проделана кропотливая исследовательская работа. Собран, проанализирован и на хорошем профессиональном уровне подготовлен краткий очерк библиотечного дела на Амуре, начиная с XVII века, рассмотрены основные вехи истории Амурской областной научной библиотеки имени графа Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Несомненной заслугой автора является аргументированное освещение роли Н. Н. Муравьёва в создании библиотечного дела на Амуре. Будучи генерал-губернатором Восточной Сибири, он сыграл выдающуюся роль в восстановлении суверенных прав России на Приамурье и Приморье и дал начало освоению этого региона.

Велика его роль в основании города Благовещенска. Заботясь о духовном развитии его жителей, Н. Н. Муравьёв-Амурский передал городу часть своих книг. Автор весьма доказательно считает Н. Н. Муравьёва-Амурского основателем первой библиотеки в городе Благовещенске, ставшей в дальнейшем областной библиотекой.

Книгу Н. Ф. Никитиной можно считать профессионально подготовленным исследованием и ценным вкладом в духовную культуру Амурской области. Рекомендую рукопись Н. Ф. Никитиной «Библиотеки важнее всего...» к опубликованию.

*Доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации Николай Антонович Шиндялов*

К читателям

*Книги просвещают душу, поднимают и
укрепляют человека, пробуждают лучшие
стремления, острят его ум, смягчают сердце.*

Уильям Мейкпис Теккерей

Незаметно летит время. Вот и минуло первое и началось второе десятилетие нового XXI

века с его достижениями и серьёзными опасностями для всего человечества. Невозможно было бы достичь того, чем обладает современный человек, тех возможностей, которые перед ним открыты, без знаний — знаний, истоки которых мы находим ещё в первобытном обществе, когда наши праотцы из уст в уста передавали необходимые сведения для выживания человека и придания комфортности его существованию. Шли годы, информации становилось всё больше и больше, а её содержание всё время усложнялось. Запомнить столь огромный объём сведений становилось труднее. Люди придумывали разные способы передачи знаний: наскальные изображения, глиняные таблички, папирусы, узелковое письмо, пергаменты и, наконец, книга. Позже возникла острая необходимость в бережном сохранении всего того, что было создано предшествующими поколениями человечества. Без этого трудно сотворить что-то новое, если бы не было возможности обратиться к базовым знаниям, добытым ранее. История подтверждает простую истину, что более совершенное можно достичь на основе того багажа знаний, который всего несколько лет назад казался безупречным и не требующим усовершенствования. И сколько бы ни прошло лет мы всегда будем обращаться к первоисточникам, к накопленному веками опыту человечества и в этом нам всегда будет помогать библиотека.

Библиотека является той раковиной, в которой мы можем найти настоящую жемчужину знаний. И хотя наш век — это век Интернета, скоростного поиска информации на электронных носителях, но книга навсегда останется тем алмазом, который подвергаясь новой огранке, может привести к появлению настоящего бриллианта — открытия, способного «перевернуть» весь мир. Настоящую книгу мы можем найти только в библиотеке. Неслучайно библиотеку называют иногда книгохранилищем, а ведь вполне можно назвать её кладезем премудрости, где каждый может найти для себя нечто важное. Будь то ребёнок, познающий мир через красочные сказки, или заслуженный учёный,

работающий с источниками для открытия тайн человеческой истории.

Библиотека является одним из важнейших признаков цивилизации. Накопление, хранение и передача знаний посредством книги отличает любое более или менее развитое человеческое общество от варварства. Собрание памятников письменности возникло ещё в древности (в Древнем Египте, Ассирии, Китае, Греции и Риме, монастырях раннего средневековья). Более того, книге, задолго до появления Библии, поклонялись, как вместилищу божественной истины, а хранилище книг было зачастую священным местом, также как и сами храмы. Но массовое развитие библиотеки получили, начиная с XV в. С изобретением книгопечатания в России с середины XVI в. (в Западной Европе с XV в.) книга вышла за пределы монастырских стен и стала охватывать своим влиянием более широкие слои населения. Книга стала доступной многочисленным читателям, она стала ближе к людям. Началось формирование книжных собраний как личных, так и общественных. Именно библиотека стала составным элементом образовательной и культурной жизни населения, — своеобразным архивом человеческих знаний.

В последнее время мы с вами стали свидетелями изменения социальной роли библиотек. К изначальным функциям просветительского характера, сохранения, изучения и приумножения культурного наследия, библиотекам добавляются функции информационных центров, предоставляющих доступ к национальным и мировым информационным ресурсам. Библиотеки внедряют новые электронные технологии, которые облегчают им хранение и передачу на большие расстояния различной информации.

В настоящее время обществу нужны новые практические и фундаментальные знания, оперативная и достоверная информация. Потребность в них может быть удовлетворена только через государственные и муниципальные общедоступные библиотеки, поскольку библиотека осталась единственным учреждением, предоставляющим доступ к знаниям и информации бесплатно.

Духовные богатства человечества сохраняются и распространяются благодаря книгам. Книга никогда не потеряет своего значения. Она так и останется чудом из чудес, сотворённым Человеком на пути к знаниям и прогрессу.

*Заведующий кафедрой всемирной истории
Благовещенского государственного педагогического университета, доктор культурологии,
профессор Алексей Иванович Донченко*

Часть 1. Предпосылки книжной культуры на этапе освоения Приамурья русскими людьми в последней четверти XVII века

Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал.

А. С. Пушкин

На протяжении XVII века в истории России произошли большие перемены. Они касались всех сторон её жизни. Фактором большого политического значения стало расширение государственных границ. Поход отряда Ермака в 1582 году против Сибирского ханства, разгром ханства Кучума устранили барьеры с пути русского населения в Сибирь. Неизведанными путями, по бездорожью, через дремучие леса, бурные реки и горные хребты отряды русских первопроходцев — смелых и отчаянных людей, двинулись «встречь солнцу»¹. Среди них были промысловики-охотники и служилые люди, ремесленники и крестьяне, промышленники и торговцы, беглые каторжники, а то и «гулящие люди». Землепроходцы не остановились на берегах Байкала и Лены. В 1640-х гг. великое народное движение на Восток завершилось выходом русских землепроходцев и мореходов к устью Амура и Тихо-

¹ «Встречь солнца» — это выражение появилось в XVII в. в «скасках» и «отписках» по начальству русских землепроходцев, ушедших из обжитых мест на восток для проведывания новых земель и народов.

му океану. Посылавшиеся из Москвы воеводы стали занимать территорию и строить опорные пункты русского управления краем — крепости на огромном восточно-сибирском пространстве от северных морей до Амура.

Большую роль в присоединении Приамурья к России сыграли первые походы на Амур отрядов отважных русских казаков-первопроходцев под руководством «письменного головы» Василия Пояркова (1643–1646)² и промышленного человека Ерофея Хабарова (1649–1653)³. В результате этих походов во второй половине XVII века на приамурских территориях были созданы два воеводства⁴ — Нерчинское (1656)

2 Поярков Василий Данилович — русский землепроходец XVII в., первооткрыватель Приамурья, происходил из старого рода тверских бояр. Во главе отряда из 132 человек в июне 1643 г. выступил из Якутска. По Лене, Алдану, Учуре, Гонаму и Нуяму подошёл к Становому хребту. Перейдя его вышел к Зее, спустился по ней и зимовал в устье Умлекана. Летом 1644 г. спустился в Амур, проплыл по нему до устья. Сделал чертёж проточенных рек, описал всё виденное и слышанное. Именем Пояркова назван пгт в Амурской обл. [11, с. 300].

3 Хабаров Ерофей Павлович (около 1610–1671) — выходец из русских крестьян-промышленников, мореход и землепроходец родом из г. Великий Устюг. С 1625 г. участвовал во многих походах по Сибири. В 1640-х гг. основал пашенное земледелие и построил соляную варницу при впадении р. Куты в Лену. В 1649–1650 гг. на свои средства совершил несколько походов в Приамурье. В 1650 г. основал Албазинский острог, который стал центром русских владений в Приамурье в XVII в. На Амуре пробыл до 1653 г. Три года отряд Хабарова осваивал территории Даурии. Местные жители были приведены в подданство Русского государства, с них собирали ясак пушনিной. На берегах Амура было основано несколько острогов-городов. Местному населению было объявлено, что отныне это земли российского владения. Экспедиция Хабарова собрала уникальные обширные сведения о новых землях, о населении бассейна Амура, составила чертежи-карты этих территорий. В 1652 г. прибывший из Москвы с небольшим отрядом дворянин Д. Зиновьев от имени центральной власти подтвердил распространение власти Российского государства на даурские земли. Экспедиция Хабарова утвердила права России на Приамурье. Именем землепроходца назван крупнейший город Дальнего Востока, в г. Хабаровске ему поставлен памятник. Одна из станций на Транссибирской магистрали названа Ерофей Павлович.

4 Воеводство — в России XVI–XVIII вв. административные управления новых территорий (область, округ), управляемые воеводой государства. Воеводам вменялось в обязанность составлять описания новых земель, собирать ясак (налоги) с местного населения.

и Албазинское (1682). По Амуру и его притокам казаками-землепроходцами были основаны городки-остроги⁵: Албазинский, Нерчинский, Ачанский, Кумарский, Верхнезейский, Додонский и др. Первым среди них Ерофеем Хабаровым был основан Албазинский острог. Осенью 1650 года отряд Хабарова занял на Верхнем Амуре покинутый жителями городок даурского князя Албазы. Впоследствии казаки укрепили его и превратили в крепость-острог под названием Албазин.

В исторических актах 60–80-х гг. XVII века в 140 верстах ниже Албазина упоминается более двадцати крестьянских слобод, деревень, заимок. Новые земли оказались плодородными, что позволило в селениях Игнашино, Паново, Вятское, Андрушкино, Озёрное успешно развивать пашенное земледелие; в дальнейшем появились крупные земледельческие районы, где процветало хлебопашество, развивались ремёсла, судоходство, торговля. В начале 1680-х гг. в Приамурье, по неполным данным, по селениям было уже около 800 русских пашенных крестьян, казаков и промышленников. Величие подвига первопроходцев М. В. Ломоносов выразил пророческими словами: «Российское могущество прирастать будет Сибирью...»

Открытие дальневосточных земель русскими землепроходцами сопровождалось не только хозяйственным, но и культурным освоением. Относительное экономическое благополучие создавало предпосылки для развития культуры, духовности и книжности.

Ведущую роль в распространении русской культуры на дальневосточных землях и приобщении коренного населения к русской культуре сыграла Русская православная церковь. Её свя-

5 Острог — деревянное укрепление в пограничной полосе древнерусских княжеств с XII в. В XIV–XVII вв. распространены на южных рубежах, в Сибири и на новых территориях. Несколько позже некоторые из них стали крупными городами. В XVIII–XIX вв. — называли тюрьмы, обнесённые стеной. В 1654 г. на реке Шилке был основан Нерчинский острог, учреждено Нерчинское воеводство, и все приамурские территории стали его составной частью. В 1682 г. создано Албазинское воеводство, объединявшее всё русское Приамурье как часть России.

щенники не щадили ни сил, ни жизни выполняя миссионерское служение. Первые священнослужители прибыли на Дальний Восток в 1639 году вместе с воеводами новообразованного Якутского уезда.

Спустя три года вместо Хабарова приказным человеком на новой земле был поставлен Онофрий Степанов Кузнец, который продолжил дело завоевания Амура и его притоков. В 1658 году после гибели Степанова в ожесточённой схватке с маньчжуро-китайцами и разорения остатков его отряда, который в большей части вернулся в Якутск, берега великой реки временно опустели. И только спустя семь лет, в 1665 году, на Амуре появляется Никифор Черниговский во главе отряда своих сторонников. Восставшие казаки, промышленные люди и крестьяне бежали от расправы за убийство под руководством Черниговского илимского воеводы Лаврентия Обухова «... за невозможное своё терпение, что он, Лаврентий, приезжая к нам в Усть-Киренскую волость, жен насильничал, а животы их вымучивал» [17, с. 227].

По легенде Черниговский увозит с собою на Амур иеромонаха старца Гермогена (Ермогена)⁶, игумена Свято-Троицкого монастыря,

6 Гермоген (Ермоген) Киренский — иеромонах, видный деятель православного просвещения земель Прибайкалья и Приамурья. В Сибирь попал из России с казаками, будучи уже иеромонахом. В 1663 г. Илимский воевода Л. А. Обухов, исполняя указ царя Алексея Михайловича, отдал в распоряжение «преподобного Ермогена» Никольский погост на Лене в устье р. Киренги. Известен как основатель и настоятель старейшего в Прибайкалье Усть-Киренского Свято-Троицкого монастыря (1663). В 1665 г. восставшие казаки под руководством Никифора Черниговского убили илимского воеводу Обухова и бежали на Амур. По пути они взяли с собою, предположительно насильно, игумена Гермогена, который принёс на Амур иконы, в том числе святую чудотворную икону Пресвятой Богородицы «Слово плоть бысть». Впоследствии эта икона по месту нахождения стала называться Албазинской. В городке-крепости Албазин старец Гермоген прославился как талантливый проповедник и монах-строитель. В 1671 г. молитвенником Гермогеном в четырёх километрах выше Албазина по течению Амура, возле устья реки Ульдугичи, в урочище Брусаяной Камень, был заложен монастырь во имя Всемиловейшего Спаса. В нём и находилась святая икона «Слово плоть бысть». Позже возле монастыря возникла слобода Монастыр-

возможно с его согласия, для заступничества за несправедливо обиженных. В далёкий край священник Гермоген берёт с собою иконы, в том числе и чудотворную икону Пресвятой Богородицы «Слово плоть бысть»⁷.

щина. Ещё один монастырь о. Гермоген заложил на берегу реки Кумары во имя Святителя Николая Чудотворца. «Возле Албазинского острога в надолбах» на Лапкаевом лугу казаками возведена часовня Николая Чудотворца. Здесь возникло одно из самых крупных поселений — Покровская слобода. В посаде Албазинского острога была построена часовня в честь Воскресения Господня. Позже здесь возведена Воскресенская церковь с пределами Богородицы Владимирской и Архангела Михаила. Как миссионер РПЦ о. Гермоген в новом краю явился собирателем церковных книг для библиотеки литургических произведений Воскресенской церкви — первой на Дальнем Востоке. После первой осады Албазина маньчжурами старец Гермоген 23 июня 1685 г. покинул Албазин и отправился в ранее устроенный им Усть-Киренский Свято-Троицкий монастырь. Здесь он принял схиму и находился до своей кончины, наступившей 19 декабря 1690 г. Похоронен в заложенном им же до отъезда на Амур Троицком храме Киренской обители. В середине XIX в. написано «Житие преподобного Ермогена Киренского», который почитался как местночтимый святой. Появилось и несколько его иконописных изображений. По молитвам старца совершались многие чудеса, поэтому его чтили наравне со Святителем Иннокентием Иркутским. Существует указ архиепископа Камчатского, в котором говорится: «Его Преосвященством, Преосвященнейшим Гурием, предписано всем причтам Камчатской епархии ежегодно первого сентября совершать панихиды и заупокойные литургии о блаженном упокоении иеромонаха Ермогена, первого подвижника и проповедника веры и благочестия на Амуре, жившего с 1665 по 1685 гг. в созданном им монастыре во Имя Всемиловейшего Спаса, недалеко от Албазина, на так называемом Брусаяном урочище» [8, с. 93, 244–275].

7 А.Р. Артемьев в своей книге «Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв.» утверждает: «Икону привёз в Албазин прибывший туда в 1665 г. вместе с Н. Р. Черниговским иеромонах Гермоген» [2, с.103]. Это утверждение подвергается сомнению Г.Б. Красноштановым в книге «Никифор Романов Черниговский», так как «никакими документами это не подтверждается. Икона Богородицы могла быть привезена и из Енисейска или даже Тобольска... Мог привезти её белый поп Фёдор Иванов... И ещё мог привести кто-то другой по поручению». Позиция Г. Б. Красноштанова относительно местонахождения святой иконы «Слово плоть Бысть» — Воскресенская церковь, в Спасском монастыре находился образ Всемиловейшего Спаса [8, с.271].

Никифор Черниговский с товарищами возобновляет русское присутствие на Амуре. В 1666 году он заново отстраивает Албазинский острог. Казаки подготовили места для пашенного земледелия, с местных тунгусов стали собирать ясак и через Нерчинск переправлять в Москву. Постепенно Албазин принимает вид хорошо укрепленного русского поселения. Здесь молитвенник Гермоген прославился как талантливый проповедник. В новом краю монах-строитель основывает первые на Амуре храмы и монастыри [8, с. 244.]. В четырёх километрах выше Албазина по течению Амура, в урочище Брусной Камень старцем Гермогеном была устроена небольшая пустынь. В 1671 году в ней иеромонахом был основан монастырь во имя «Всемиловейшего Спаса». Монастырь был возведён священником с албазинской казачьей братией и на их средства, а также на мирские подаяния, «ходя по миру с иконою». Вскоре возле монастыря возникла крестьянская слобода Монастырщина, жители которой занимались обработкой монастырских земель. На подворье монастыря 4 монаха зарабатывали себе на пропитание тем, что на двух монастырских мельницах перерабатывали зерно, занимались они и кузнечным ремеслом. Другой монастырь старец Гермоген основал на берегу реки Кумары во имя святителя Николая Чудотворца.

В маленькую обитель — Спасский монастырь была помещена главная духовная святыня защитников крепости — чудотворная икона Божией Матери «Слово плоть бысть», изображающая чревоношение Богоматерью Богомладенца. Впоследствии святая икона наименована по названию острога Албазинской⁸.

Первые книжные собрания в Сибири с XVII века создавались в церквях и монастырях. Здесь хранились значительные книжные богатства Азиатской России, причём не только богослужебная, но и светская литература. Произведения древнерусской литературы до изобретения книгопечатания дошли до нас в виде рукописных книг, грамот и свитков. Освоение сибирских и дальневосточных земель, строительство острогов и городов, образование воеводств, создание промышленных предприятий, организация системы образования, миссионерская деятельность Русской православной церкви на протяжении XVII века оказывали влияние на процесс появления не только новых библиотек, но и на состав и содержание их фондов.

Для 70-х гг. XVII века характерно, что почти в каждом остроге была православная церковь. Сначала возле Албазинского острога в «надолбах»⁹ на Лапкаевом лугу казаками была возведена часовня в честь Николая Чудотворца. Вслед за этим на территории самого Албазинского острога была построена часовня в честь Воскресения Господня. Позже здесь молитвенником Гермогеном была возведена Воскресенская церковь.

О намерении албазинцев возвести в остроге церковь впервые сообщается в грамоте 1673 года приказчика Петрушки Осколкова, десятников и рядовых служилых людей к Митрополиту Сибирскому и Тобольскому Корнилию с просьбой разрешить и благословить строительство храма [8, с. 269]. Возведение его затянулось, и «в донесении албазинского приказчика Федора Евсевьева нерчинскому воеводе, написанном не ранее 8 апреля 1676 года, он ещё числился строящимся [16, с. 157–158].

8 Албазинцы унесли с собою в Нерчинск вместе с другими драгоценностями и икону Пресвятой Богородицы, именуемую «Слово плоть бысть». Название иконы взято из Евангелия от ап. Иоанна: «И слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины». Впоследствии икона находилась в Сретенске и хранилась там вплоть до 1854 г., когда ею 14 мая благословили в путь первый сплав по Амуру флотилии во главе с генерал-губернатором Н. Н. Муравьевым. В 1868 г. преосвященным Вениамином [В. А. Благодравовым], епископом Камчатским, эта икона перенесена из Сретенска в Благовещенск, где помещена в кафедральный собор

Благовещенья Пресвятой Богородицы. Икона, именуемая Албазинской иконой Божией Матери и почитаемая за чудотворную, является важнейшим памятником древнего Албазина. [В настоящее время Албазинская икона Божьей Матери находится во вновь отстроенном кафедральном соборе Благовещенья Пресвятой Богородицы в г. Благовещенске, празднуется 9 марта] [6, с. 18].

9 Надолбы — врытые в землю брёвна, служившие препятствием для прохода вражеской конницы. Обычно ими обносились стены крепостей и острогов.

Строительство церкви Воскресения Господня с пределами Богородицы Владимирской и Архангела Михаила завершилось несколько позже. Остатки церкви заметны до сих пор¹⁰.

Большого поклонения и почитания албазинцев заслужила находящаяся в Воскресенской церкви библиотека духовных церковных книг. Первая библиотека литургических произведений на Дальнем Востоке сформировалась в городе-крепости Албазине на Амуре более 300 лет тому назад, что подтверждается исследованиями известного книговеда, доктора исторических наук С. А. Пайчадзе (1936–2007)¹¹. В церкви Воскресения Христова как раз и находилась первая на Дальнем Востоке довольно богатая библиотека литургических произведений — богослужебных книг, собранная усилиями албазинских священников. Старец Гермоген сам лично приложил немалые усилия

для обеспечения храмов и амурских обитателей богослужебными книгами, утварью и иконами, положив начало этому в момент своего прихода в новый край. Тем более, что сохранились письменные свидетельства о поездках священника Гермогена по служебным делам в Нерчинск. Из челобитной на нерчинского воеводу П. Я. Шульгина: «... Да в прошлом же, государь, во святой великий пост [1675 г.]... имал [захватил силою] твоего царского богомольца чёрного священника попа Ермогена, напився пьян, ... взял с него дватцать пуд муки пшенишная, да коня доброго» [8, с. 232]. Муку старец привёз в Нерчинск для обмена и продажи, нуждаясь в средствах для устройства церковной жизни.

С древних времён центрами просвещения на Руси становятся монастырские библиотеки. Большинство монастырей и церквей находилось на государственном содержании. Книги на вновь завоёванные земли поступали через Сибирский приказ¹². Профиль комплектования этих библиотек ограничивался служебными и учебными изданиями: псалтырями учительными, часословами¹³. Говоря о количестве имевшихся в наличии книг в литературных центрах,

10 Археологи провели разведку двух основных участков: городища «Албазинская крепость» и район предполагаемого местонахождения Спасского монастыря, основанного в XVII в. На первом участке специалисты наткнулись на элементы фортификационных сооружений, а также множество артефактов: пули, пушечные ядра, наконечники копий и стрел. Самое примечательное, что в центре старинной крепости нашли деревянные сваи какой-то постройки. Учёные считают, что это основание церкви Воскресения Христова [10].

11 Пайчадзе Сергей Антонович (1936–2007), книговед и педагог, доктор исторических наук, профессор, основоположник истории дальневосточной книги. Автор труда «Книга Дальнего Востока: очерк истории» [13]. В 1971–1986 гг. работает в Хабаровском государственном институте культуры. В 1986 г. переезжает в Новосибирск. Здесь работает главным научным сотрудником лаборатории книговедения ГПНТБ СО АН. В 1990 г. защищает докторскую диссертацию, в 1991 г. на основе её выпускает монографию «Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период» [14], в 1995 г. выходит следующая монография — «Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: очерки истории второй половины XIX – начала XX столетия». В 2000–2006 гг. вышло пятитомное, подготовленное при его непосредственном участии издание «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». Один из организаторов в 1988 г. Макушинских чтений, которые до сих пор проводятся регулярно. В конце 1960-х гг. посетил Амурскую областную библиотеку. Заочно принял участие во Вторых Муравьевских чтениях АОНБ в 2004 г.

12 Сибирский приказ — центральное государственное учреждение в 1637–1710; 1730–63 гг. министерство по делам Сибири и Дальнего Востока. Его задачей было следить за управлением на новых землях. Он имел широкие полномочия: ведал судебно-административными, финансово-податными, таможенными и дипломатическими (в отношениях с цинским Китаем, монгольскими и калмыцкими феодальными правителями) вопросами. Приказ назначал в разрядные и уездные центры Дальнего Востока воевод и таможенных голов, выдавал им особые указы на правление; ведал обороной, собирал налоги и вершил суд над всем русским и ясачным аборигенным населением; осуществлял хранение и реализацию пушнины. Возглавлял приказ судья (начальник).

13 В XVII в. книгопечатание в России сделало большие успехи: вышло 483 книги, (в XVI в. их было всего 14). В основном печатались богослужебные книги (до 85 % всех изданий). Книгопечатание находилось в ведении церковных властей и под государственным контролем. Печатная книга в XVII в. способствовала просвещению. Издание букварей, азбуковников, «Считание удобное» были необходимы в процессе обучения. Выходили в свет и другие книги не только церковного, но и светского содержания [7, с. 716–717].

можно сослаться на мнение доктора исторических наук Б. В. Сапунова, который считал, что в фонде каждой церкви была в среднем 21 книга в первой половине и 25 книг во второй половине XVII века [18, с. 45].

В 1682 году Албазинский острог и русские поселения вокруг него были выделены из Нерчинского уезда и вошли в состав Албазинского уезда — самостоятельного воеводства в составе Енисейского разряда [5, с. 195]. Первым воеводой назначен Алексей Толбузин¹⁴. В 1680-х гг. правительство маньчжурской династии Цин, подчинив Китай (1644–1909), устраивает стычки и осаду, усиливает своё стремление уничтожить русские укрепления.

Героически выдержана как первая (1685), так и вторая осада Албазина маньчжурами (1686), но жители, защитники крепости, были вынуждены покинуть её. Большая часть вооружения, вещей была перевезена ими в Забайкалье, в том числе и чудотворная икона Божией Матери «Слово плоть бысть». По первому официальному Нерчинскому договору Российского государства с Цинской империей в 1689 году русские лишались осваивавшегося ими левобережного Приамурья¹⁵. Албазин был сожжен до основания, снесены все поселения. До подписания Нерчинского договора (1689) городок-крепость Албазин служил опорой России на Амуре.

14 Толбузин Алексей Ларионович (? –1686), первый воевода, сотник. В 1684–1686 воевода Албазина. В июле 1686 г. во время осады маньчжурами Албазина в крепости было 736 человек. А. Толбузин возглавил героическую оборону Албазина, но в конце сентября 1686 г. был убит пушечным ядром, начальство перешло к А. Бейтону. Маньчжурское войско так и не смогло взять Албазин.

15 После героической обороны Албазина в 1685–1686 гг. между Российским государством и маньчжурской Цинской империей 27 августа 1689 г. в г. Нерчинске был подписан первый официальный договор о границе. В соответствии со статьями Нерчинского договора часть земель, которые начали осваивать россияне, оказались утраченными. Казаки были обязаны разрушить и оставить Албазин. Река Амур была закрыта для плавания русских судов из Забайкалья к Охотскому морю. Граничная территория по Нерчинскому договору была крайне неопределённой. Нерчинский договор отменён Айгунским (1858) и Пекинским (1860) договорами.

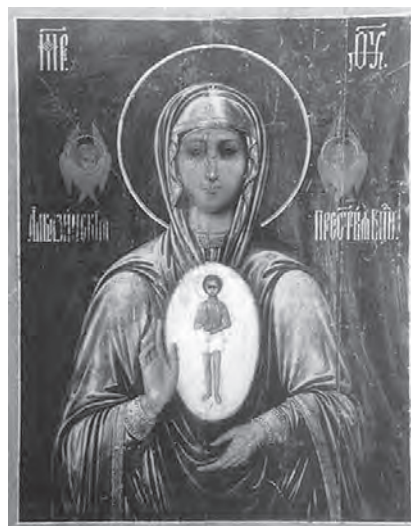
Большое значение для отечественной истории книги на Дальнем Востоке имеет сочинение Василия Паршина «Поездка в Забайкальский край» (М., 1844). В «Приложениях» ко 2-й части данного труда под № 33 значится опись вещам, доставленным в Нерчинск из Албазина церковного имущества, составленная Василием Ерофеевым. Среди прочих сведений о предметах культа, деньгах и оружии, даётся перечень десяти книг: «Евангелие на престольное», «Евангелие толковое воскресное», «Миня общая», «Псалтырь учительная», «Пролог полугодовой», «Апостол», «Псалтырь следованная», «Святцы печатные», «Псалтырь Киевская» [по-видимому, одно из названий имелось в двух экз.]. «Святцы печатные» свидетельствуют о том, что книги в библиотеке Воскресенской церкви были не только рукописные. В «Приложении» под № 34 приводятся со слов Сергушки Михайлова в Нерчинске показания о том, как маньчжуры разорили и сожгли различные строения, в том числе часовню с иконами. Среди книг, кроме выше приведённого перечня, им был назван и «Часовник». Не исключено, что во время осады острога и трудного пути в Нерчинск, могли стать утраченными и другие книги, которыми пользовались жители воеводства.

Приведённые сведения о книжном фонде Воскресенской церкви, по мнению С. А. Пайчадзе, дают возможность предположить, что первая русская библиотека литургических произведений на Дальнем Востоке возникла три с лишним века тому назад предположительно в первой половине 80-х годов XVII века [15, с. 144–146].

По дошедшим до нас описаниям «Албазин представлял собою деревянную четырёхугольную крепость с возвышавшимися над нею тремя башнями, из которых одна была построена с нагорной стороны и две со стороны р. Амуре» [6, с. 9]. В воротной башне Албазинского острога помещалась приказная изба (канцелярия). Здесь хранились документы, письменные принадлежности, велись ясачные книги, составлялись наказные грамоты (инструкции) служилым людям, писались челобитные; от-

*Иеромонах Гермоген.
Икона*

*Албазинская икона
Божией матери
«Слово Плоть Бысть»*

*Церковь в Албазинской
станции, построенная в
середине XIX в. по приказу
генерал-губернатора
Восточной Сибири
Н. Н. Муравьёва-Амурского.*

*Макет Албазинского
острога — первого поселения
русских на Амуре
в 1682–1685 гг. Экспозиция
Амурского областного
краеведческого музея
им. Г. С. Новикова-Даурского.*

сюда отправлялись донесения. Среди жителей воеводства было немало людей, знавших грамоту. Об этом свидетельствует челобитная (просьба, жалоба) пашенных крестьян Покровской слободы, написавших в 1682 году царю о своей тяжёлой жизни [19, с. 27–29].

К жителям Албазинского городища, знавшим грамоту и по своему положению имевшим возможность быть владельцами книг, можно отнести настоятеля Спасского монастыря иеромонаха Гермогена. Ему, в самые сложные моменты жизни служилых людей и пашенных крестьян Албазинского острога и воеводства, доводилось писать разного рода письма, прошения, жалобы. Сохранилось несколько составленных им текстов. Один из них — челобитная албазинских казаков государям московским 1672 г. (без последнего листа) [8, с.157–159].

Грамотными людьми можно назвать воеводу Алексея Толбузина, его помощника Афанасия Бейтона¹⁶, а также настоятеля церкви Воскресения Христова белого попа Фёдора Иванова [8, с. 246, 271], священника этой церкви Максима Леонтьева, купцов Ушаковых и Нарициных-Мусатовых.

Письменный голова В. Д. Поярков составил чертёж пройденного пути. Описание природных условий было переведено на голландский язык и долго, вместе с чертежом, оставались единственным источником, по которому в России и Западной Европе знакомились с Приамурьем. Особо следует назвать в числе грамотных людей и самого Е. П. Хабарова, оставившего потомкам «отписку» и «Чертёж реки Амура» [12, с. 381–382]. В «отписке» Хабаров подробно описал события похода от Албазина вниз по Амуру, а также привёл краткие сведения о коренных народах Приамурья.

---

16 Бейтон Афанасий Иванович (ок. 1627–1699) — енисейский боярский сын, военачальник, Албазинский воевода (1686–1689). После гибели воеводы А. Толбузина в 1686–1687 гг. руководил героической обороной Албазинской крепости. Впоследствии был казачьим полковником в Иркутске (1691). Умер управителем Верхоленина. В литературе упоминается «чертёж Даурии» под названием «Свидетельство даурского полковника Афанасия Иванова Байдона».

Эти факты говорят не только о стабильности первых дальневосточных поселений, но и об уровне просвещённости служилых людей Албазинского острога. Именно христианское просвещение породило и увековечило в памяти русского народа многих преподобных святителей и благоверных князей, нравственный образ которых стал эталоном национального духа и патриотизма. Знакомство с богослужебными книгами, житиями святых пробудило интерес к книжным знаниям.

Среди защитников крепости были выходцы из отдалённых от Сибири областей России. Широкую известность получил любопытный факт: один из довольно грамотных людей Албазинского острога, стал создателем «Повести о чудесах святых благоверных великих князей Всеволода и Довмонта, во святом крещении нареченных Гавриила и Тимофея, псковских чудотворцев» [4].

«Повесть...» записана Гаврилой Фроловым в Якутском остроге 23 октября 1689 года. В ней нашла отражение история о том, как святые предсказали казакам ход двух последних осад Албазинского острога 1685,1686 гг. китайским войском. А было это так. Летом 1679 года отряд, состоящий из 73 казаков, во главе с Гаврилой Фроловым отправился из Албазина в долину реки Зеи. Здесь казаки вели дозорную службу, строили остроги, зимовья, занимались охотничьим промыслом, собирали ясак с инородцев. Однажды в горах они повстречали двух в броне, вооружённых луками и стрелами, всадников на белых конях. Это были святой Всеволод и святой Довмонт. В разговоре с казаками, прибывшими из Албазина, святые князья-воины предсказали вскоре произошедшее нашествие китайских войск на город-крепость Албазин и героическую оборону. «И паки придут китайцы, будут приступы и бои великие, и мы в тех боях будем в помощь русским людям. А града китайцы не возьмут».

Святые псковские князья Всеволод и Довмонт не однажды помогали русским воинам в защите западных рубежей от нападения вражеских полчищ. Как посланники Воеводы небесно-

го воинства, они встали на защиту и восточных пределов нашего Отечества. Ведь со времён Ермака государственная граница Русского царства во второй половине XVII века русскими казаками-землепроходцами фактически была перенесена с Урала к берегам Тихого океана.

По поводу содержания «Повести...» доктор исторических наук А. Р. Артемьев (1958–2005) в своих археологических исследованиях по Приамурью XVII века писал: «На протяжении всего средневековья культ этих святых был специфически псковским. Почитанием Всеволода поддерживалось идеологическое обоснование псковской независимости, а культ Довмонта [с XIII в.] олицетворял военное подтверждение той же патриотической идеи. Таким образом, в новых, хотя и довольно сходных, исторических условиях военно-идеологические функции князей-воинов остались прежними. Это свидетельствует о том, что в понимании жителей Приамурья Албазин уже был такой же неотъемлемой частью Московского государства, как и старейшие города европейской России» [3; 15].

«Повесть...» дополняет наши представления о духовном мире и православном вероисповедании защитников русской крепости Албазин, прославленной чудотворной иконой Божией Матери «Слово плоть бысть». За счёт высокой духовности Албазин с его казачьим воинством в течение почти четырёх десятилетий служил надёжным оплотом России на Амуре. Создание в конце XVII века «Повести...» казаком Албазинской крепости явилось воплощением поддержания идеи патриотизма, нравственности, культуры, в том числе книжной, в пределах Русского государства.

Со времени тех героических лет минуло полтора столетия. В 1857 году по Амуре было основано 17 казачьих поселений, в том числе станция Албазинская — административный центр 1-й сотни 1-го Амурского конного полка конной бригады Амурского казачьего войска. Она была расположена на месте первого на Амуре казачьего острога Албазин и названа в память о нём. В конце XIX века в станции насчитывалось 600 жителей.

До сих пор в Амурской области существует небольшое село Албазино. В 2011 году в этом селе начала работать Албазинская археологическая экспедиция, созданная Фондом «Петропавловск», совместно с Центром по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. Одной из основных задач экспедиции является поиск следов русской колонизации региона в XVII веке. Многие предметы, найденные в ходе археологических раскопок, в скором времени пополнят фонды Албазинского краеведческого музея — филиала Государственного бюджетного учреждения культуры Амурской области «Амурский областной краеведческий музей имени Г. С. Новикова-Даурского»¹⁷.

В конце XVII — начале XVIII вв., с возникновением поселений, на Дальнем Востоке созда-

17 В конце 1960-х – начале 1970-х гг. сельской учительницей, потомственной казачкой из рода Суриковых Агрипиной Николаевной Дорохиной (1911–2002), основан Албазинский краеведческий музей — филиал Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского. 23 апреля 1974 г. музей был открыт для посещения. Он расположен в с. Албазино Сквородинского района, рядом с археологическим памятником федерального значения — городищем «Албазинский острог», которое известно как место первого поселения русских на Амуре в XVII в. Мемориальность экспозиции музея придают уникальные подлинные предметы XVII в., найденные в ходе археологических раскопок на территории Албазинской крепости: коллекция нательных крестов защитников крепости, орудия труда, предметы быта, образцы вооружения албазинцев. Большой интерес представляют также экспонаты второй половины XIX – начала XX вв.: документы и фотографии по истории амурского казачества, предметы быта первых переселенцев, старинные иконы, церковные книги, денежные знаки периода Российской империи и другие. Всего представлено свыше 900 экспонатов. В 2000 г. Албазинский краеведческий музей стал лауреатом конкурса среди провинциальных учреждений культуры на соискание премии газеты культура «Окно в Россию» в номинации «Музей года» с вручением коллективу музея золотой медали. Понимая особую значимость этого уникального историко-археологического памятника, губернатор Амурской области О. Н. Кожемяко принял решение передать Албазинский музей в областную собственность и создать в с. Албазино музейно-туристический комплекс «Албазинская крепость». Албазинский краеведческий музей сегодня — один из привлекательных туристических объектов Дальнего Востока России, место проведения региональных и всероссийских фестивалей казачьей культуры и краеведческих конференций[1].

ются школы грамотности, причём не только при церквях; строительство школ началось по инициативе казаков-землепроходцев, мореходов и волостных правлений. Как правило, при каждой такой школе была небольшая библиотека с пособиями для обучения основам грамотности.

Постепенно XVIII век развил традицию собирания и хранения книг. Истоки этой традиции идут ещё со времён Древней Руси. Широкое распространение получил обычай заводить библиотеки в аристократических и богатых домах. Но частные книжные собрания не могли в полной мере ускорить формирование русской интеллигенции из «просвещённых дворян», способствовать наращиванию слоя образованных людей для государственной службы, потребность в которых ощущалась всё острее.

Что характерно для библиотечного дела в Сибири конца XVIII века, то здесь сформировался ряд книжных собраний. К их числу относятся книжные коллекции Тобольской и Иркутской духовных семинарий, Барнаульской казённой библиотеки и первой сибирской пу-

бличной библиотеки в г. Иркутске в 1782 году¹⁸. Но, в связи с непостоянным финансированием, спустя несколько лет эти библиотеки были закрыты, а их фонды вошли в состав библиотек учебных заведений.

В XVIII веке с приходом землепроходцев и мореходов на Тихоокеанское побережье Камчатки, Приморья (порт Охотск) и Русской Америки (о. Кадьяк, Новоархангельск) возникло несколько небольших библиотек при учебных заведениях. Так, 1760/61 учебном году на Камчатке действовало уже 14 школ с числом учащихся около 300 чел. «В 1732 г. в Охотске [затем в Петропавловске] открывается первое специальное учебное заведение — навигационная школа, располагавшая фондом учебной литературы» [13, с. 9]. Таким образом, школы с книжными собраниями, то есть библиотеками, стали одним из звеньев в становлении русской культуры на самых удалённых территориях страны.

¹⁸ Публичная библиотека в Иркутске организована по инициативе губернатора Ф. Н. Клички (с 1789 г. принадлежала Главному народному училищу).

(Продолжение следует).

Список использованных источников

1. Албазинский краеведческий музей [Электронный ресурс] // Музеи России. — Режим доступа: <http://www.museum.ru/M918>
2. Артемьев, А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. / А. Р. Артемьев. — Владивосток : ДВО РАН, 1999. — 335 с.
3. Артемьев, А. Р. Новые материалы о героической обороне Албазинского острога в 1685, 1686–1687 гг. [Электронный ресурс] / А. Р. Артемьев // Вестн. ДВО РАН. — 1993. — № 4/5. — Режим доступа: <http://raymond-babbitt.livejournal.com/13633.html>.
4. Артемьев, А. Р. Явление албазинским казакам псковских святых / А. Р. Артемьев // Вестн. ДВО РАН. — 1990. — № 6.
5. История Амурской области с древнейших времён до начала XX в. / под ред. А. П. Дервянко [и др.]. — Благовещенск : [Зея], 2008. — 423 с.
6. История древнего города Албазина / сост. Н. З. Голубцов. — Благовещенск : тип. товарищества «Д. О. Мокин и Ко», 1902. — 25 с.
7. История России с древнейших времён до конца XVII века / под ред. Л. В. Милова. — Москва ; Эксмо, 2006. — 766 с.
8. Красноштанов, Г. Б. Никифор Романов Черниговский : док. повествование / Г. Б. Красноштанов. — Иркутск : ГУК АЭМ «Тальцы», 2008. — 377 с.
9. Кузьмин, А. В. Почитание блгв. Кн. Довмонта [Электронный ресурс] / А. В. Кузьмин // Седмица.RU. Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия». — Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/708270.html>
10. Кузьмина, Е. Археологи обнаружили в Албазине фундамент старинной церкви / Е. Кузьмина // Амур. правда. — 2012. — 13 окт.
11. Опыт энциклопедического словаря / ред.-сост. Н. К. Шультман. — Благовещенск, 1989.
12. Отписка Ерофея Хабарова о походе в Даурию // Записки русских путешественников XVI – XVII вв. — Москва, 1988. — С. 381–382.
13. Пайчадзе, С. А. Книга Дальнего Востока : очерк истории / С. А. Пайчадзе. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1983. — 160 с.
14. Пайчадзе, С. А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период / С. А. Пайчадзе. — Новосибирск : ГПНТБ СО АН СССР, 1991. — 268 с.
15. Пайчадзе, С. Первая библиотека на Дальнем Востоке / С. Пайчадзе // Дал. Восток. — 1982. — № 9. — С. 144–146.
16. Паршин, В. Поездка в Забайкальский край / В. Паршин. — Москва, 1844.
17. Православие на Амуре. Албазинская икона Пресвятой Богородицы // История Амурской области с древнейших времён до начала XX в. / АмГУ, БГПУ ; под ред. А. П. Дервянко [и др.]. — Благовещенск, 2008.
18. Сапунов, Б. В. Изменения соотношений рукописных и печатных книг в русских библиотеках XVI–XVII вв. / Б. В. Сапунов // Рукописная и печатная книга : сб. — Москва, 1975.
19. Челобитная амурских крестьян-поселенцев царю Фёдору Алексеевичу о их бедственном положении, 1682 г. // Хрестоматия по истории Амурской области / Гос. архив Амур. обл. : сб. док. и материалов. — Хабаровск ; Благовещенск, 1980.

Художественная сфера

Никитин Алексей Алексеевич, профессор кафедры теории, истории музыки и инструментального исполнительства Хабаровского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук

В статье показан путь становления и развития Хабаровского камерного хора — одного из самых известных творческих коллективов Дальнего Востока. Начав свою творческую деятельность в 1977 году как самостоятельный коллектив, хор, руководимый преподавателем Хабаровского государственного института искусств и культуры Л. П. Гладкой, в скором времени приобрёл черты профессионального коллектива, принимавшего участие в наиболее значительных культурных мероприятиях региона

Хабаровский камерный хор

Хоровое искусство во все времена было наиболее естественным музыкальным выражением души россиянина, обретающей в присутствии ей «соборности» духовную силу и высоту.

Летопись российского хорового искусства создают отечественные коллективы, в ряду которых стоит Хабаровский камерный хор под управлением заслуженного работника культуры Российской Федерации Лидии Гладкой. Несмотря на географическую отдалённость от культурных центров России, коллективу удалось достичь и сохранить высокий уровень исполнительского мастерства. Вдохновенное и отточенное исполнение произведений русской и зарубежной хоровой музыки определяет самобытное и неповторимое лицо Хабаровского камерного хора, занимающего достойное место в культуре Дальнего Востока России.

Создала и возглавила Хабаровский камерный хор в 1977 году выпускница Новосибир-

ской государственной консерватории имени М. И. Глинки (хоровое дирижирование — профессор С. К. Мусин; хоровой класс — профессор В. Н. Минин), талантливый хормейстер Лидия Пантелеевна Гладкая. Женщина-дирижёр, способная создать коллектив и вывести его на мировой уровень — не столь частое явление в музыкальной действительности. Она должна иметь яркое природное дарование, великолепную школу и огромную исполнительскую волю. Все эти качества имеются у бессменного руководителя хора. Одержимость творчеством, подкреплённая удивительной целеустремлённостью, помогают ей преодолевать преграды, стоящие на пути, во имя хорового искусства, служение которому стало для неё миссией, делом всей жизни.

Поначалу коллектив составляли любители хорового пения, представляющие различные профессии. Некоторые хористы не имели музыкальной подготовки, что требовало от руководителя хора кропотливой индивидуальной работы над повышением их профессионального уровня. Со временем камерный хор, пополняемый выпускниками хоровой студии «Тополёк», студентами Хабаровского училища искусств и института культуры, приобрёл черты профессионального коллектива, которому было по силам исполнение произведений О. Лассо, В. А. Моцарта, Л. Бетховена, С. Танеева, П. Чайковского, С. Рахманинова, современной музыки. Сегодня в нём собраны музыканты, преданные своему делу. За 36 лет своей деятельности хор подтвердил право на жизнь, обрёл зрелость, стал признанным в регионе хоровым коллективом. Подобно своему лидеру, хор легко воспринимает и осваивает музыкальный язык старинных мастеров, музыкантов-классиков и композиторов-современников, независимо от их национальной принадлежности.

История Хабаровского камерного хора — это многочисленные концерты, исчисляемые сотнями. В 70-е и 80-е годы прошлого века хоровое искусство было востребовано самой жизнью. С большими концертными программами хор выступал в Приморском крае, Камчатской,

Амурской, Еврейской автономной областях; в городах Благовещенске, Николаевске-на-Амуре, Комсомольске-на-Амуре, Биробиджане, Владивостоке, поселках Кульдур, Курунг, Мар-Кюэль, Джигда, Нелькан, Тас-Юрях и других населённых пунктах Дальнего Востока. Привычными концертными площадками стали для хора дома культуры, пограничные заставы, воинские части, дома ветеранов, школы.

Особый раздел в творческой биографии хора составляет сотрудничество с Дальневосточной композиторской организацией, с которой он пережил период её расцвета, став наряду с Дальневосточным симфоническим оркестром, «рупором» творчества композиторов региона. Без камерного хора не проходили пленумы и творческие отчёты Дальневосточной композиторской организации, которая в 60 – 80-е годы была значительным явлением региональной культуры. Триптих «Поколения» Николая Менцера, «Пятистишия» Евгения Казановского, «Времена года» Эдуарда Казачкова, кантата на народные тексты Александра Новикова впервые прозвучали в исполнении камерного хора и сразу получили признание.

Необходимо отметить двустороннюю связь композиторов с хоровым коллективом. Владимир Пороцкий, Эдуард Казачков, Александр Новиков создавали специально для него свои хоровые произведения. За годы работы хора с Дальневосточной композиторской организацией им были исполнены кроме вышеназванных сочинений, произведения Владимира Румянцева — «Мчится песня над Амуром», «Шуми, Амур»; Юрия Владимирова — кантата «Здравствуй, БАМ!», песня «Хабаровские огни»; Эдуарда Казачкова — хоровая сюита «Такая жизнь у нас», цикл «Времена года»; Михаила Кюсса — «Амурские волны», Николая Менцера — «Каярок», «Рыбацкая», «Пароход»; Владимира Успенского — «Пять миниатюр на стихи японских поэтов»; Владимира Пороцкого — вокально-хоровой цикл «Природа-мать». Камерный хор был первым исполнителем «Богородице Дево, радуйся!» и других сочинений Александра Новикова. Богатейший образный, тематиче-

ский и стилистический спектр этой музыки — от торжественного «официоза» до изысканных вокальных миниатюр — ставил многообразные задачи перед коллективом, способствуя формированию творческого универсализма и мастерства. Коллективу прекрасно удавались и вальсовая полётность «Хабаровских огней» Ю. Владимирова, и проникновение в лирические образы хоров Э. Казачкова, и утончённость «Пятистиший» Е. Казановского, и завораживающая прихотливость музыкальной ткани сочинений А. Новикова.

Одним из самых знаменательных событий в жизни коллектива было его выступление на концерте выездного секретариата Союза композиторов Российской Федерации в 1980 году. За короткое время коллектив под руководством Л. Гладкой сумел подготовить большую и разнообразную программу из произведений композиторов России. Гостями выездного секретариата были известные композиторы Я. Френкель, Б. Тищенко, Ш. Чалаев, В. Агафонников. Рецензии этих композиторов печатались в журналах «Музыкальная жизнь» и «Советская музыка».

В 1983 году хор был приглашён на открытие программы Центрального телевидения для Дальнего Востока, которое дало высокую оценку выступлению Хабаровского камерного хора.

В 1985 году проходил Всесоюзный фестиваль «Товарищ Песня», посвящённый сорокалетию Победы в Великой Отечественной войне. На этом фестивале Хабаровский камерный хор выступил не только с сольной программой, но и совместно с Ленинградской капеллой им. М. И. Глинки под управлением В. Чернушенко.

Получив известность в дальневосточном регионе, хор стал получать приглашения для участия в хоровых конкурсах и фестивалях страны. Он выступал в Новосибирске, где занял на конкурсе хоров второе место, Иваново, Плесе (фестиваль «Золотой Плес»), Таллинне (фестиваль «Певческие мосты»). Исполнительские достижения хора были замечены руководителем Дальневосточного симфонического оркестра В. З. Тицем. Результатом совместной работы

хора, симфонического оркестра и камерного оркестра «Серенада» стали их выступления в концертном зале Хабаровской краевой филармонии и на других площадках города.

С 1984 год Хабаровский камерный хор — постоянный участник фестивалей и концертов русской духовной музыки, проходящих в Хабаровске по инициативе этого творческого коллектива. Итогом кропотливой работы хора над восстановлением традиций музыкальной православной культуры явился первый фестиваль духовной музыки в г. Хабаровске (1991 год). В 1992 году по благословению епископа Хабаровского и Приамурского Иннокентия был дан концерт, посвящённый памяти святых Кирилла и Мефодия — создателей славянской письменности. Инициатором проведения в городе и крае Дней славянской письменности и культуры был камерный хор. «Рождественские встречи», «Пасхальные вечера», концерты фестиваля русской духовной музыки, проходившие в Арт-подвальчике Хабаровского отделения Российского фонда культуры, Дальневосточном художественном музее — детище Хабаровского камерного хора. Его концертная программа «Любить, молиться, петь» была представлена духовными песнопениями М. Березовского, Д. Бортнянского, П. Чеснокова, А. Архангельского, П. Чайковского, С. Рахманинова. С записью этой программы был выпущен диск. Духовные произведения русских композиторов в интерпретации Лидии Гладкой — подлинные жемчужины в репертуарном «багаже» Хабаровского камерного хора. Для многих дальневосточников знакомство с этой музыкой состоялось благодаря этому коллективу.

Камерный хор всегда выполнял просветительскую миссию. Большое место в репертуаре хора занимают малоизвестные, редко исполняемые произведения зарубежных композиторов О. Лассо, И.-С. Баха, Г.-Ф. Генделя, Д. Перголези, А. Скарлатти, О. Веки, В. А. Моцарта, Й. Гайдна, Л. Бетховена, Ф. Пуленка, Г. Доницетти, А. Банкьери, Д. Россини, Я. Аркадельта, А. Брукнера. При участии артистов Хабаровской краевой филармонии хором были созданы концерт-

ные программы «Ave Maria», «Большой вальс», «Итальянская мозаика», проведена просветительская акция «За русское слово, за чистую речь», даны концерты, посвящённые русским святым и деятелям культуры.

Освоив Сибирь и Дальний Восток, Хабаровский камерный хор обернул свой лик к Европе. Первая попытка «покорить Европу» в 1996 завершилась победой на международном хоровом конкурсе в Афинах, где хор стал лауреатом в двух номинациях, обладателем серебряной и бронзовой медалей и вошёл в историю как первый дальневосточный музыкальный коллектив, представивший своё искусство в Греции. В 2000 году камерный хор выступил в Венгрии (Дебрецен) на XIX международном хоровом конкурсе им. Белы Бартока. На этом конкурсе хор получил лишь диплом участника, но в 2008 году взял реванш в Италии (Венеция), где стал обладателем Серебряного диплома за исполнение конкурсной программы, в которую было включено произведение дальневосточного композитора Александра Новикова.

К празднованию 35-летия хор подошёл, имея обширный репертуар, большой опыт выступлений с известными в стране и за рубежом коллективами: Московской капеллой имени А. Юрлова, Петербургской академической капеллой имени М. И. Глинки, Новосибирским ка-

мерным хором, Болгарским камерным хором, Камчатской хоровой капеллой, Биробиджанской хоровой капеллой, Магаданской хоровой капеллой.

Оценивая профессиональное мастерство Хабаровского камерного хора, нельзя не отметить богатство его тембровой палитры, тонкости хоровых эффектов и полноту звучания. В его исполнении всегда присутствуют живая мысль и огромная воля руководителя хора — заслуженного работника культуры Российской Федерации Лидии Гладкой. Сегодня хор живет и действует, черпая силы в неиссякаемом источнике народной, духовной, академической музыки в её лучших классических образцах и в людях, жаждущих встречи с высоким искусством.

36 лет жизни Хабаровского камерного хора в наше непредсказуемое время — это творческий и гражданский подвиг людей, не стяжающих материальных благ, соблазняющих сегодня многих, а стремящихся перестроить в меру своих сил себя и окружающую действительность по законам красоты. Трудно предсказать, сколько ещё страниц дополнят его летопись, но очевидно одно — Хабаровский камерный хор выполнил свою миссию, вписал себя в историю дальневосточной культуры, служа верой и правдой родному краю, России.

Художественная сфера

Мезенцева Светлана Владимировна, доцент кафедры теории, истории музыки и инструментального исполнительства Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат искусствоведения

Вторая скрипичная соната И. Ахрона: возвращение музыкального наследия России (русская премьера в Хабаровской краевой филармонии)

Статья посвящена российской премьере в Хабаровской краевой филармонии — исполнению Второй скрипичной сонаты Иосифа Ахрона. Автор размышляет о месте творческого наследия русского композитора-эмигранта, о значимости для отечественной музыкальной культуры творческого альянса исполнителей: российского пианиста и органиста, доцента кафедры теории, истории музыки и инструментального исполнительства ХГИИК, солиста Хабаровской краевой филармонии Владимира Будникова и японского скрипача Джюна Танимото

В Хабаровской краевой филармонии 30 октября 2013 года в рамках проекта «Возвращение музыкального наследия России» состоялся уникальный концерт, в котором прозвучали произведения Иосифа Юльевича Ахрона¹. Творчество композитора почти неизвестно в России. Специалистам знакомы образцы, созданные на основе еврейского музыкального

¹ Иосиф Юльевич Ахрон (1886–1943 гг.). Русский скрипач и композитор, окончил в 1904 г. Петербургскую консерваторию по классу Л. Ауэра, брал уроки композиции у А. Лядова. В связи с известными печальными событиями в нашей стране, вынужденно покинул Родину. С 1925 г. и до конца своих дней И. Ахрон жил и творил в США.

Джюн Танимото
(слева)
и Владимир
Будников (справа).
Фото из личного
архива
В. Будникова.

фольклора (как говорится, «широко известны в узких кругах»). В частности, популярна «Еврейская мелодия» И. Ахрона, открывшая концерт и горячо принятая публикой в Хабаровской краевой филармонии.

Настоящим событием стало исполнение Второй скрипичной сонаты (ор. 45)² композитора в первом отделении концерта. Для скрипки И. Ахрон написал 3 концерта (1927, 1938, 1839 гг.), 4 сюиты и 2 сонаты (1910, 1918 гг.). Вторая скрипичная соната впервые прозвучала не только в Хабаровске: это была премьера российского масштаба.

Подобное событие в нашем городе стало возможным благодаря творческому содружеству исполнителей: пианиста и органиста, солиста Хабаровской краевой филармонии Владимира Будникова и известного японского скрипача Джюн Танимото. Оба исполнителя — истинные первооткрыватели новых музыкальных имен. Вот уже 12 лет, с 2001 года творческий союз исполнителей даёт возможность прикоснуться к неизвестным (или незаслуженно забытым) страницам русской музыки (Н. Метнер, Г. Катуар, И. Ахрон...). В Японии музыкантами записаны три диска музыки рус-

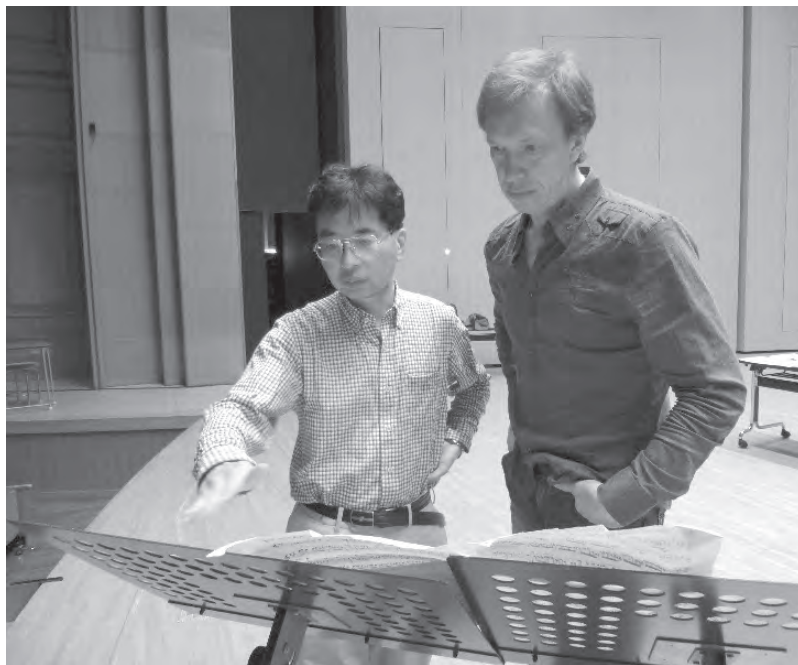
ских композиторов-эмигрантов: «Catoire. Violin sonatas» (2007), «Medtner Violin Sonata № 3» (2011), «Medtner Sonata № 1, Achron Sonata № 2» (2013)³.

Серьёзный, глубоко мыслящий скрипач Джюн Танимото и сдержанно благородный, виртуозный пианист Владимир Будников смогли стилистически тонко выдержать настроение произведения, воплотить замысел композитора и покорить ценителей серьёзной музыки. Конечно, подобные сочинения нуждаются в подготовленном слушателе, понимающем место композитора и отдельного произведения в музыкальной культуре в целом. Вводное слово ведущей концерта музыковед Ларисы Михайленко содержало грамотный анализ сонаты и настроило слушателей на нужную «тональность» («атональность»).

Имя И. Ю. Ахрона находится в одном ряду с такими русскими композиторами рубежа XIX – XX веков, как Р. Глиэр, Г. Катуар, С. Василенко, Н. Черепнин, М. Штейнберг, М. Гнесин, А. Стачинский, В. Ребиков и др., ярко отразивших тенденции времени. «Исторический процесс протекает в их сочинениях, быть может,

2 Соната сочинена в революционном Петрограде летом 1918 года.

3 Все диски записаны в фирме «MITTENWALD», Токио (Япония).

*Джюн Танимото и
Владимир Будников
Фото из личного
архива
В. Будникова.*

даже более наглядно, чем в музыке великих творцов, личность которых делает менее заметными «тенденции» [1, с. 263]. Наряду с крупнейшими светилами, определившими пути развития музыкального искусства, ставшими символами эпохи, есть ряд композиторов, которые «...не определяли пути музыкального развития, а только отражали основные художественные тенденции своего времени с большей или меньшей долей самостоятельности их преломления, но активно участвовали в происходившей борьбе направлений, становясь на сторону одних и противопоставляя себя другим. [...] Без знакомства с ними нельзя получить достаточно полного представления о русской музыке рассматриваемой поры» [1, с. 217].

Если среди вышеперечисленных композиторов творчество Р. М. Глиэра является самым «правым» (в смысле приверженства традициям русской классической композиторской школы), а творчество Н. Н. Черепнина, вероятно, в этом смысле одним из самых «левых», то возникает вопрос о месте творческого наследия И. Ахрона. К сожалению, большинство произведений композитора в силу сложившихся обстоятельств нам неизвестно, и в целом данный вопрос требует отдельного исследования. Однако, интересно было бы поразмышлять о месте

Второй скрипичной сонаты в жанрово-стилевой системе переломной эпохи нашей страны.

В русской музыке тех лет прослеживаются разные, порой прямо противоположные тенденции: от традиционализма до экспрессионизма. Это период активных творческих поисков, расширения круга выразительных средств, новой образности, интонационности. Соната И. Ахрона состоит из четырёх частей, продолжительна по времени звучания и монументальна по своему содержанию. Без сомнения, это произведение экспрессионизма. Содержание сонаты безрадостно: оно повествует о метаниях человеческой души; это острейшая, болезненная реакция на окружающую действительность. Боль, разочарование, тревога, страх, ужас, крик — вот, пожалуй, основные ощущения, переданные в сочинении. Думается, картина «Крик» норвежского художника Эдварда Мунка, ставшая своеобразной витриной искусства экспрессионизма, уместна и для Второй скрипичной сонаты И. Ахрона как визуализация образной сферы произведения.

Исполнитель фортепианной партии сонаты Владимир Будников поделился своими впечатлениями о произведении:

«Музыка Иосифа Ахрона властно завладела моими мыслями и творческой волей... Соната

ор.45 для скрипки и фортепиано является одной из вершин музыкального искусства России начала XX века. Она обладает мощным и убедительным тоном апокалиптического высказывания и является значительным эсхатологическим опытом музыкального экспрессионизма.

Сейчас стали известны бесчисленные факты бесправия сталинского времени, жестокости, обесценивания самого понятия «человеческая личность». Но никакие факты не передают главного: вся жизнь была оплетена тёмными (то есть дьявольскими) силами, насыщена воздухом торжествующей антидуховности. Это передаёт в своей музыке Иосиф Ахрон.

Первая часть. Смутные проявления духовной катастрофы: отчаянная борьба с опускающимся на Россию злом.

Вторая часть. Иерихонская труба архангела возвещает о конце света. Страстная речь человека погружается в Хаос. Человек погибает.

Третья часть. Саркастическая насмешка над человеческой беспомощностью. Средняя часть рисует спасённую душу, вознесённую в высшие слои просветления. Но на Земле торжествует зло.

Четвёртая часть. Портрет Зла. Подобные портреты рисовал М. Врубель: «Поверженный демон», «Демон сидящий». Образы зла изощрённо разнообразны; гротескный танец — спесивый и саркастический; inferнальная fuga — проявление чистого зла (вспомним аналогичную fuga из фортепианной сонаты *h-moll* Ф. Ли-

ста); появление, наконец, Великой блудницы⁴ на звере.

Апокалиптический строй сонаты закономерен. Так видели конец мира многие творческие гении Серебряного века. Но, при всей кажущейся безнадежности духовной ситуации на тот момент (1918 год), были силы в русской творческой музыкантской элите, которые осознали происходящее и сохранили российскую самобытность. Это Н. Метнер, С. Рахманинов, Н. Черепнин, И. Ахрон и другие.

Познание сонаты позволило путешествовать в метафизическую историю России. Во время каждого исполнения сонаты в концерте ли, на репетиции ли, испытываешь мистическое чувство причастности тем историческим событиям 1917–1918 годов. Вневременной срез — вертикальный — касается не конкретных физических событий, но духовных событий России. Что бы не говорили историки о неоднозначности событий того времени, именно — однозначность духовно-нравственной сути происходящего в тот период — всевременно и всемирно».

Подводя итог прошедшей премьеры, хочется отметить важность подобных проектов, открывающих неизвестные музыкальные страницы, восстанавливающих историческую справедливость в отношении незаслуженно забытых явлений русской музыкальной культуры.

---

4 Великая Блудница – апокалиптический образ из Откровения Иоанна Богослова

Список использованных источников

1. История русской музыки : в 10-ти т. — М. : Музыка, 1997. — Т. 10 : А : Конец XIX – начало XX века / А. А. Баева, С. Г. Зверева, Ю. В. Келдыш, Т. Н. Левая, М. П. Рахманова, А. М. Соколова, М. Е. Тараканов. — 542 с., нот.
2. Фурсова, С. О чём пела скрипка [Электронный ресурс] / С. Фурсова // Иные берега : журн. о рус. культуре за рубежом. — 2010. — № 2 (18). — Режим доступа: <http://www.inieberega.ru/node/255>.
3. Цветникова, М. Радость первооткрывателя / М. Цветникова //
- Словесница искусств : регион. культурно-просвет. журн. — 2012. — № 2 (30). — С. 86-88.
4. Шуламит Шалит. Музыка и слово (Композитор Иосиф Ахрон, 1886–1943) [Электронный ресурс] / Шуламит Шалит. — Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer3/Shalit1.htm>.
5. Ямпольский, И. М. Ахрон / И. М. Ямпольский // Музыкальная энциклопедия. Т. 1 / гл. ред. Ю. В. Келдыш. — Москва, 1973. — С. 261.

Художественная сфера

Захарченко Валерия Сергеевна,
доцент кафедры теории и истории
музыки и инструментального
исполнительства Хабаровского
государственного института
искусств и культуры,
кандидат педагогических наук

Есть музыки могучая стихия

В статье рассказывается о творческой деятельности музыкально-литературной гостиной Центра социальной работы с населением «Содружество». В концертах, беседах, лекциях участвуют люди старшего поколения, для которых классическая музыка стала главной духовной опорой. Двери гостиной открыты и для молодых исполнителей. Музыка объединяет людей различных профессий, даёт заряд положительных эмоций

Важную многоплановую работу проводит Центр социальной работы с населением «Содружество», созданный в 2011 году на базе Центра социального обслуживания пенсионеров. В Центр приходят люди различных возрастных и социальных категорий, в том числе и для того, чтобы реализовать свои творческие возможности, развить интеллектуальный потенциал. В 2005 году было создано досуговое отделение, главной целью которого является поддержание активного образа жизни населения. Отделение объединяет 13 клубов, постоянное число участников которых составляет 263 человека. Созданы условия для занятия различными видами деятельности: декоративно-прикладное творчество (клуб «Золотая игла»), художественно-изобразительное, вокальное искусство; садово-огородное и физкультурное объединения. В обучающем отделении можно освоить основы компьютерной грамоты. Работает клуб креа-

тивного рукоделия «Волшебница». Постоянно организуются выставки, концерты, конкурсы с присуждением призовых мест дипломантов и лауреатов. Бессменным участником фестивалей является хор «Память сердца» (художественный руководитель — заслуженный работник культуры России Анатолий Збруев).

Одно из направлений деятельности центра «Содружество» — музыкально-литературная гостиная, созданная в июне 2010 года по инициативе её организатора и руководителя Нинели Васильевны Огневой. Гостиная объединяет людей различных профессий, имеющих высокие духовные потребности в познании и исполнении классической музыки. «Есть музыки могучая стихия — стихия чувств, мыслей, эмоций», — так прозвучали слова одного из слушателей. Тематика концертов разнообразна: творчество композиторов самых различных поколений, история формирования и развития музыкальных жанров. Беседы, проводимые Н. В. Огневой, живы и увлекательны. Часто звучит поэтическое слово; используются красочные литературные и художественные параллели. Каждая встреча в музыкально-литературной гостиной имеет познавательную сторону: предлагаются сведения о жизни композиторов, о людях, которые их окружали, событиях и обстановке, повлиявших на формирование художественного мышления и стиля. К числу наиболее интересных тем относятся лекции-концерты, посвящённые истории развития вальса, оперетты, русского классического романса, творчеству И. Штрауса, И. Дунаевского. В 2013 году проводился концерт, посвящённый 200-летию со дня рождения А. С. Даргомыжского. В октябре этого же года музыкально-литературная гостиная откликнулась ещё на одно важное событие — 200-летие со дня рождения итальянского композитора Дж. Верди. Идея руководителя гостиной о проведении тематических праздничных вечеров нашла отражение в «Рождественских встречах» и концертах «Весна, женщина, любовь». На них прозвучали классические музыкальные произведения, посвящённые зимней теме и арии, романсы, пес-

ни, инструментальные сочинения, связанные с образами весеннего пробуждения природы, любви; воспет образ Прекрасной Дамы.

Постоянные участники концертов — люди старшего поколения — поражают своей творческой энергией, жизнелюбием, преданностью музыкальному искусству. Отметим уже ставшее популярным не только в Центре «Содружество», но и в музыкальной жизни города трио теноров. В него входят: Николай Могилин, Геннадий Карпыш и Василий Вахмин; концертмейстер — Валерия Владимировна. Трио отличается великолепной слаженностью голосов, профессиональное чувство гармонии. Репертуар исполнителей достаточно широк: он включает классическую и современную музыку. Участники трио выступают и в сольных номерах. Николай Могилин является кандидатом технических наук и 25 лет проработал в Хабаровском колледже связи и информатики в должности директора. В настоящее время является доцентом Хабаровского института инфокоммуникаций. Музыка для него — не просто хобби. В студенческие годы он участвовал в постановках оперной студии Томского государственного политехнического университета. Работая в оперной студии завода «Энергомаш», Николай Могилин исполнял сольные партии из опер Н. А. Римского-Корсакова («Царская невеста»), П. И. Чайковского («Иоланта»), В. А. Моцарта («Так поступают все»). В течение долгого времени Николай Могилин и Валерия Владимировна участвовали в московских телевизионных программах, в концертах Дальневосточного симфонического оркестра, являются лауреатами трёх Всероссийских конкурсов художественного творчества, участниками Краевого фестиваля творчества ветеранов «Нам рано жить воспоминаниями». В последнем фестивале (март 2013 года) они получили диплом 1-й степени. Николай Могилин является заслуженным работником культуры Российской Федерации. Валерия Владимировна, преподаватель по классу фортепиано в детской музыкальной школе № 1 г. Хабаровска, имеет знак Министерства культуры Российской Федерации «За достижения в искусстве».

Другие участники трио теноров — Василий Вахмин и Геннадий Карпыш являются почётными членами музыкального общества Российской Федерации. В. Вахмин — выпускник Хабаровского государственного института культуры, отделения хорового дирижирования (академический хор). Он участвовал в ансамбле пограничников, являлся солистом ансамбля песни и пляски Дальневосточного военного округа, работал в Хабаровском театре музыкальной комедии. Является дипломантом и лауреатом многих фестивалей и конкурсов. В 1984 году он был одним из главных организаторов академического хора Хабаровского государственного института культуры. Вокальный репертуар Василия Вахмина довольно широк: итальянские песни, классическая и современная музыка. Особую любовь солист испытывает к песням Блантера, Соловьёва-Седого; из классического наследия выделяет романсы Чайковского и Рахманинова.

Геннадий Карпыш, инженер-строитель, выпускник Хабаровского государственного института инженеров железнодорожного транспорта, занимается музыкой с детства. Он пел в школе, в армии, в институте. Является дипломантом многих фестивалей и конкурсов, лауреатом 1-й степени краевого фестиваля «Нам рано жить воспоминаниями» 2009 года. Трудно назвать любимые произведения солиста, т.к., по его словам, плохой музыки не бывает. Но особое пристрастие он питает к «Песне певца за сценой» из оперы «Алеко» С. Рахманинова.

На концертах музыкально-литературной гостиной постоянно звучат женские сольные номера: арии из классических опер, романсы и песни русских и западноевропейских композиторов. Любовь Яковлева, выпускница дирижёрско-хорового отделения Свердловского музыкального училища им. Чайковского, работала в хоровом коллективе Хабаровского, затем Ленинградского радио, а также в музыкальном театре. Профессиональное владение голосом, вокальной техникой позволяет ей мастерски исполнять самые сложные произведения. В арии Шемаханской царицы из оперы «Золотой пе-

тушок» Н. А. Римского-Корсакова солистка сумела передать изысканный восточный колорит. Любви Яковлевой особенно удаются драматические женские образы. Так, в концерте, посвящённом творчеству Дж. Верди, она исполняла две арии Джильды из оперы Риголетто. К числу любимых произведений Л. Яковлевой относятся романсы П. Чайковского и С. Рахманинова.

Другая солистка, постоянная участница музыкально-литературных вечеров — Мария Степанова (Ряшницева) — имеет две специальности. В 1957 году она закончила Хабаровский медицинский техникум, а затем, через несколько лет — вокальное отделение Хабаровского музыкального училища (с отличием). В период учёбы она уже участвовала в хоре Хабаровского радио. Работая медсестрой в Хабаровской городской клинике № 3, Мария Степанова никогда не прекращала музыкальной деятельности: пела в хоре театра музыкальной комедии; 25 лет была участницей хора «Память сердца» (руководитель — А. Збруев); осуществляла редакторскую работу в городском радиокомитете. В настоящее время Мария Степанова не пропускает ни одного концерта музыкально-литературной гостиной. К числу наиболее удачных её выступлений относится песня А. Даргомыжского «Тучки небесные» на стихи М. Лермонтова: сложнейшая вокальная партия с многочисленными распевами была исполнена профессионально точно, выразительно, с богатейшими динамическими градациями звука. А «Колыбельная песня Волховы» из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Садко» поразила слушателей глубиной проникновения в сказочный образ: солистка сумела донести как интонацию прощания с любимым, так и таинство волшебной стихии дочери Морского царя.

Валентина Агалакова так же, как и Мария Степанова, имеет две специальности. В 1962 году она закончила Хабаровский государственный институт инженеров железнодорожного транспорта. А в 1967 получила диплом об окончании вокального отделения Хабаровского музыкального училища. Работая в проектно-исследовательском институте, Валентина Агалакова

постоянно занималась художественной самодеятельностью: пела в хоровых коллективах; молодёжном (руководитель В. Чернин); академических Л. Гладкой, Н. Хриптукова; хоре преподавателей Тихоокеанского государственного университета; была солисткой хора Дома ветеранов. Валентина Агалакова — заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества. Вокальный репертуар солистки довольно обширен: она исполняет арии из классических опер, романсы и песни различных эпох и стилей. Среди наиболее интересных исполнений Валентины Агалаковой можно отметить Каватину и рондо Антонида из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин»: солистке удалось передать глубокий, чистый образ русской девушки, ожидающей своего возлюбленного. А в исполнении романса «Не о том скорблю, подруженьки» В. Агалакова сумела почувствовать всю глубину горя и отчаяния: Антонида понимает, что её отец уже не вернётся.

Среди участников музыкально-литературных вечеров следует отметить Валерия Яковлева, выпускника Дальневосточного института искусств по классу скрипки и альты. Он глубоко чувствует и понимает мелодический стиль русских арий и романсов. Обладая довольно редким для нашего времени тембром баса, он исполняет вокальные произведения с собственным аккомпанементом, прекрасно владея фортепиано. К числу лучших выступлений В. Яковлева относится ария Кончака из оперы А. Бородина «Князь Игорь» (концертмейстер Валерия Захарченко).

В концертах музыкально-литературной гостиной принимают участие и инструменталисты: Ирина Подлубняк (скрипка), Эдуард Платунов (кларнет), Григорий Юричин (валторна), Олег Ковалёв (саксофон). К числу наиболее интересных номеров относится выступление квартета валторнистов под управлением Григо-

рия Юричина: 26 октября 2013 года в их исполнении прозвучала инструментальная обработка хора придворных из I действия оперы Дж. Верди «Риголетто».

В концертах музыкально-литературной гостиной принимают участие и молодые исполнители. Настоящим подарком для слушателей являются выступления солистки Кристины Шкиль, выпускницы Красноярской государственной академии музыки и театра. Особенно ярким было исполнение арий из опер Дж. Пуччини: Ччо-Ччо-сан, Тоски, Мими и арии Лизы «Вот полночь» из оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама». 29 июня 2013 года К. Шкиль солировала в инструментальном трио (вокал, фортепиано и валторна), — прозвучала «Баркарола» Ф. Шуберта; 26 октября она исполнила две арии из опер Дж. Верди: Амелии («Бал-маскарад») и Леоноры («Сила судьбы»). Два трагедийных женских образа буквально потрясли слушателей. Так, в первой картине III действия оперы «Бал-маскарад» Кристина Шкиль удалось передать всю гамму чувств Амелии: смятение, тревогу, молитвенное состояние, отчаяние, решимость, страх.

В концерте, посвящённом творчеству И. Дунаевского, принимала участие Екатерина Рамазанова. Слушатели по достоинству оценили исполнение песни «Если Волга разольётся». Коллектив музыкально-литературной гостиной надеется на продолжение сотрудничества с молодой вокалисткой.

Музыкально-литературная гостиная собирает большой круг слушателей, среди которых есть постоянные посетители. В планах дальнейших встреч — концерты, посвящённые творчеству П. И. Чайковского, М. И. Глинки, Н. А. Римского-Корсакова. Стихия музыки, живое поэтическое слово будут постоянно отзываться в сердцах людей, наполняя их душу высокой духовной силой.

С оциокультурная реальность

Потехина Юлия Владимировна,
директор Научной библиотеки
Хабаровской государственной академии
экономики и права,
кандидат педагогических наук

Модель управления сайтом библиотеки как её веб-представительством: по результатам диссертационного исследования

*В статье представлена модель
управления процессами
поддержки официального сайта
библиотеки, которую можно
адаптировать к возможностям
любой библиотеки*

Стандартный сайт является самой распространённой, функциональной и доступной формой официального веб-представительства в Интернете и позволяет библиотекам осуществлять их социальные функции в условиях электронной среды, используя её возможности и преимущества.

Успех деятельности веб-представительства во многом зависит от эффективного управления процессами по его созданию и поддержке. Но если процессы разработки сайтов подробно описаны в библиотековедческих изданиях, то вопросы организации работ по их поддержке и выполнению библиотечных задач практически не освещены. Руководителям библиотек приходится принимать решения в условиях отсутствия методической поддержки, что не всегда приводит к желаемым результатам и сказывается на качестве работы веб-представительства.

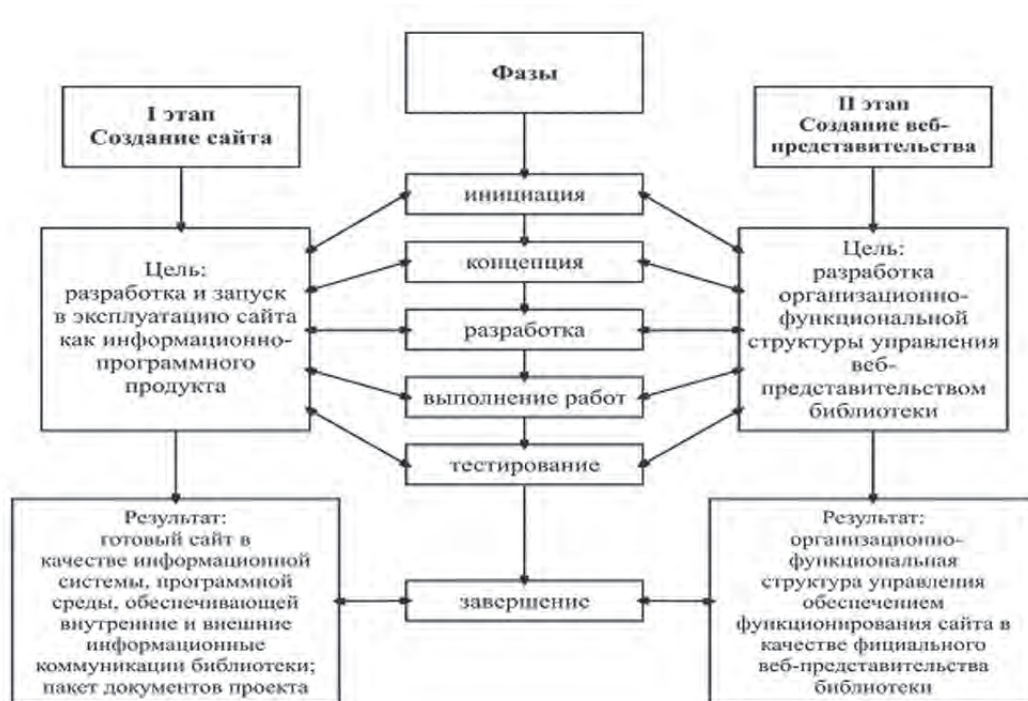

Рисунок 1. Этапы и фазы инновационного проекта по созданию и поддержке веб-представительства библиотеки

Целью данной статьи является представление модели управления процессами поддержки официального сайта, которую можно адаптировать к возможностям любой библиотеки.

Мы считаем, что управленческие действия по созданию и поддержке сайта должны рассматриваться в контексте инновационной деятельности и политики библиотеки. С позиций инновационного менеджмента создание и поддержка официального сайта представляет собой инновационный проект, а его реализация осуществляется методом проектного управления.

Как долгосрочный инновационный проект официальный сайт библиотеки включает два этапа реализации: 1-й этап — создание сайта как информационно-программного продукта, 2-й этап — создание организационно-функциональной структуры управления для поддержки и развития его функционирования в качестве веб-представительства. Под поддержкой сайта понимается деятельность по

оказанию услуг, необходимых для его устойчивого состояния и развития, под развитием — целенаправленное улучшение качественных характеристик и расширение функций. Основное отличие процессов реализации 1-го этапа проекта от 2-го в том, что первый реализуется с помощью технических специалистов и требует технических знаний, а второй осуществляется преимущественно библиотечными специалистами (рисунок 1).

Функциональная область управления включает основные объекты управления: предметная область, временные параметры; стоимость и финансирование; материальные ресурсы; системы; качество; риски; человеческие ресурсы; конфликты; коммуникации; контракты; безопасность; правовое обеспечение; изменения и др.

Управление веб-представительством начинается с момента инициации проекта по его созданию и продолжается на протяжении всего жизненного цикла, представляя собой

комплекс целенаправленных действий по планированию, организации, координации, мотивации, учёту, контролю и анализу деятельности библиотеки в электронной среде.

Ключевой фигурой этого процесса является руководитель библиотеки, который осознаёт свою лидерскую роль, организует, мотивирует и контролирует деятельность персонала. Основными факторами успешной реализации проекта можно считать управленческие решения по выбору способа поддержки функционирования сайта, политики развития, формированию организационно-функциональных структур и распределению ответственности между участниками проекта и сотрудниками библиотеки.

Комплекс работ по обеспечению поддержки и развития официального сайта библиотеки состоит из процессов, которые можно сгруппировать по блокам: информационные, технические, маркетинговые и управленческие.

Информационный блок включает процессы, связанные с информационным сопровождением сайта. Логически данные процессы подразделяются на три подгруппы: «предварительный отбор» — составление, сбор и отбор информационных материалов (ИМ) для публикации; «технологическая обработка» — редакционная и техническая обработка, размещение (публикация) ИМ, актуализация ранее опубликованных сведений; «оказание услуг» — ведение интерактивных сервисов и выполнение услуг. Выполнение этих работ находится в компетенции библиотечных специалистов, имеющих средний и высокий уровень информационной культуры, и не требуют специальной технической подготовки. В крупных библиотеках для выполнения этих работ целесообразно формировать отдельные подразделения или выделять штатные единицы (должности).

Технический блок состоит из процессов по техническому и программному сопровождению функционирования сайта, обеспечению его безопасности и информационной защиты. Для их выполнения требуются квалифицированные специалисты из области информационных технологий, поэтому библиотекам, не име-

ющим таковых в своём штате, целесообразно искать формы сотрудничества со сторонними организациями.

Маркетинговый блок содержит процессы, связанные с оценкой эффективности работы веб-представительства, формулированием предложений по его улучшению, рекламой и продвижением. Такая работа может выполняться как силами библиотеки, так и путём привлечения сторонних специалистов. Выбор вариантов зависит от объёма работ, наличия в штате специалистов необходимой квалификации и других факторов. Учитывая важность данного направления, крупным библиотекам целесообразно формировать отдельное подразделение и выделять штатные единицы, а библиотекам, не имеющим такой возможности, обеспечивать выполнение данных процессов в рамках управленческих функций библиотечных менеджеров.

Управленческий блок включает процессы планирования, отчётности и контроля, организационного и ресурсного обеспечения, принятия решений. Выполнение процессов обеспечивается руководителями среднего и высшего звена в пределах своих должностных компетенций.

Разумеется, данный перечень процессов не окончателен, он может быть уточнён, детализирован и дополнен, но вполне достаточен в качестве основы для разработки организационно-функциональной структуры управления.

Следующим важным моментом является распределение обязанностей и полномочий по выполнению данного комплекса работ между участниками проекта и персоналом библиотеки.

На наш взгляд, модель организационно-функциональной структуры управления веб-представительством (ОФСУ) имеет четыре уровня управления, включает функции, перечень процессов и структурных подразделений по их выполнению (рисунок 2).

Возглавляет ОФСУ руководитель библиотеки и редакционный совет сайта, которые управляют действиями менеджеров проекта. Выполнение процессов обеспечивают сотруд-

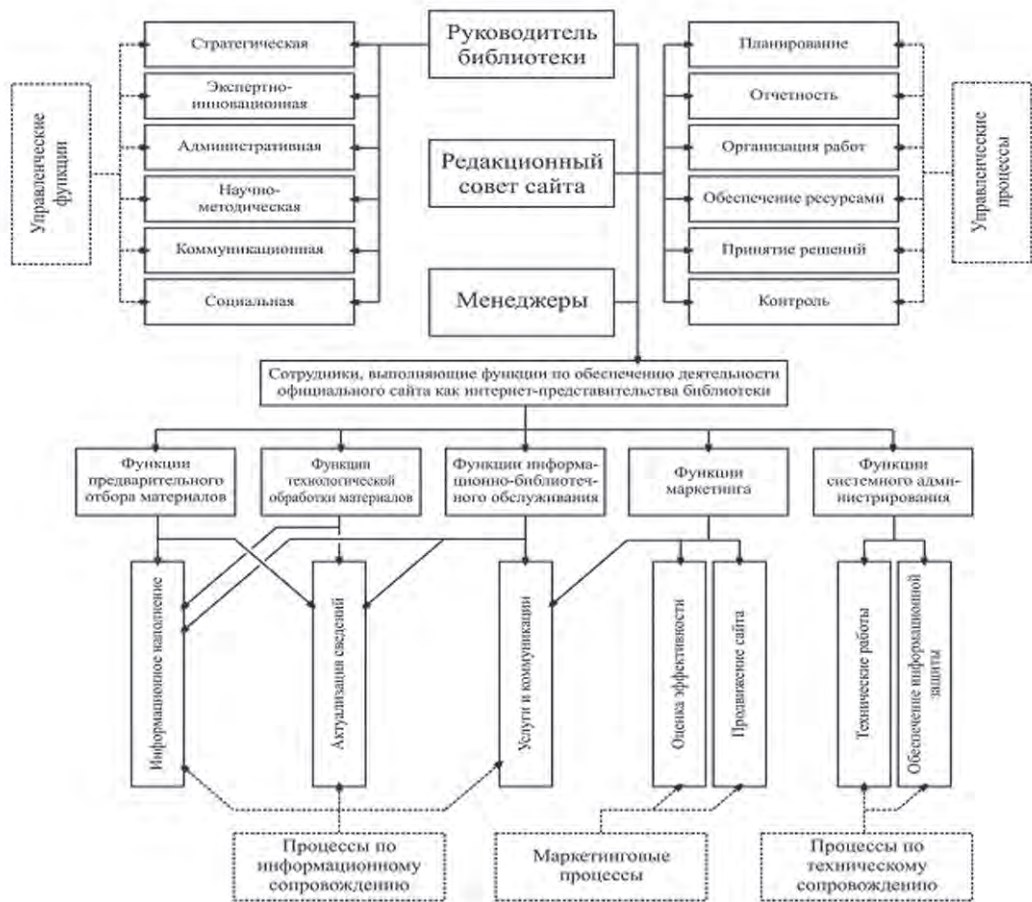

Рисунок 2. Модель организационной структуры управления веб-представительством библиотеки

ники или рабочие группы сотрудников, выполняющие функции системного администрирования, предварительного отбора информационных материалов, технологической обработки документов. Все подразделения должны иметь документы, регламентирующие их деятельность, сотрудники проекта — чёткие должностные обязанности (закреплённые в должностных инструкциях) с детальным перечнем работ, степенью ответственности, полномочиями по принятию решений в пределах своей компетенции и границами взаимосвязи с другими структурными единицами проекта.

Основные процессы управления имеют повторяющийся характер на всех этапах и фазах (стадиях) жизненного цикла проекта. Аспекты

управленческого труда можно разделить на две основные группы: организационно-технологические, технические (1-я группа) и социально-правовые (2-я группа) (рисунок 3).

Руководитель библиотеки является руководителем проекта, осуществляет управленческие процессы, планирует и контролирует рациональное использование ресурсов на всех этапах развития проекта и разрабатывает политику мотивации труда сотрудников. Он выполняет стратегическую, экспертно-инновационную, административную, коммуникационную, социальную функции. Особенности его деятельности связаны с использованием информационных, маркетинговых технологий и менеджмента и требуют новых компетен-

Рисунок 3. Аспекты управления проектом

ций. Они включают знания, умения и навыки, связанные с управленческой деятельностью в условиях динамичных изменений средств информационных технологий, роста возможностей электронной среды и необходимостью быстрого принятия решений; отсутствием готовых методик управления веб-представительством библиотеки.

Опыт показывает, что в большинстве российских библиотек поддержка сайта инте-

грирована в традиционные технологии, осуществляется собственными силами путём распределения полномочий и нагрузки на всех или нескольких сотрудников. Предложенная модель управления, адаптированная к возможностям конкретной библиотеки, может быть использована для организации результативной работы её сайта и качественного выполнения библиотечных задач в электронной среде.

С оциокультурная реальность

Маркова Ольга Вячеславовна,
доцент кафедры социально-
культурного сервиса и туризма
Дальневосточного государственного
университета путей сообщения
(г. Хабаровск)

Литература Дальнего Востока как специфический туристский ресурс региона

*Автор поднимает вопросы о
месте и значимости литературных
ресурсов в туристической
индустрии, характеризует
литературный потенциал
Дальнего Востока,
отмечает слабую степень его
освоения и называет проблемы,
мешающие вовлечению в отрасль
этого специфического ресурса*

Туризм — динамично развивающаяся отрасль мирового хозяйства нашего времени. Неудивительно, что спектр осваиваемых ею туристских ресурсов постоянно расширяется.

Теория же ресурсоведения, к сожалению, заметно отстаёт. Существует несколько классификаций туристских ресурсов, в которых с большой долей определенности нашли своё место «природные», «экономические», «трудовые», «материальные» и прочие виды. Серьёзные проблемы начинаются тогда, когда возникает необходимость обозначить место духовных «ресурсов» в типологическом ряду.

Так, в классификации Всемирной туристской организации «духовные ресурсы» никак не обозначены и ближайшая по смыслу рубрика названа «ресурсы отдыха и развлечения». Из отечественных исследователей «культурно-

исторические» ресурсы называют М. Б. Биржаков, Н. П. Крачило (при этом авторы имеют ввиду, прежде всего, материальные «носители», артефакты: архитектурные сооружения, памятники, произведения скульптуры и т.д.) Наиболее последовательной представляется классификация З. Г. Мирзехановой, вычленяющей «информационно-туристские ресурсы». Автор концепции определяет их как «совокупность воздействия и сведений, обеспечивающих познавательные и эстетические потребности туристов» [6]. В. А. Масличенко в качестве тождественных понятий называет социально-культурные и историко-культурные ресурсы. Здесь же с осторожностью говорит об «историко-культурном потенциале» [5].

Ресурсоведение развивалось как субдисциплина экономики, затем многие положения были использованы в туристике. Если же смотреть на ресурсы духовного порядка (а это широко привлекаемые сейчас в туризм и мифы, и литература, и музыка, и театр) с позиций гуманитарного знания, то термин «информационно-туристские ресурсы» представляется не точным и возникает необходимость введения термина «духовные ресурсы».

Несмотря на кажущуюся эфемерность, «неуловимость», «нематериальность» духовных ресурсов, специалистам сферы туризма следует обратить на них самое пристальное внимание, так как они имеют ряд преимуществ (в сравнении с традиционными, например, «природными»). «Духовные» ресурсы, к разряду которых относятся и «литературные», — «неисчерпаемы»; имеют большую ёмкость (могут удовлетворять потребности многих людей в течение длительного времени); надёжность в использовании (независимость от природно-климатических факторов, «высоких» и «низких» туристских сезонов и пр.); им свойственна доступность (пространственная, экономическая (ценовая); «литературные» ресурсы являются носителями универсальных и непреходящих ценностей. А такая важная составляющая туристских ресурсов, как аттрактивность (привлекательность), свойственна «литературным»

ресурсам особенно в большой мере (параметры аттрактивности: контрастность, экзотичность, уникальность, художественная ценность, информативность и пр.)

При разработке турпродукта в историко-культурном, познавательном, научном, этническом, ностальгическом видах туризма могут быть востребованы следующие составляющие «литературных ресурсов»:

- сами художественные или художественно-документальные произведения (развернутые «образы-упоминания», «приключения» самих произведений после выхода в свет). Стоит, например, только произнести: «Дерсу Узала» — и какой мощный заряд образных ассоциаций, воспоминаний, чувств и переживаний возникнет у каждого, кто читал эту книгу;

- судьбы и биографии художников, в которых, зачастую, эпоха проявилась полнее и ярче, чем в судьбах вымышленных ими персонажей. Сколь динамичны и невероятны жизни В. К. Арсеньева (учёного, писателя, путешественника); Виктора Кина (Суровикина), написавшего лучший роман о гражданской войне на Дальнем Востоке «По ту сторону» (1927 г.), блистательного интеллектуала (первый набор Института красной профессуры), журналиста, дипломата — расстрелянного в 1937 году. А история Э. Г. Казакевича, автора одной из лучших повестей о Великой Отечественной войне — «Звезда», прошедшего за войну путь от рядового разведчика до офицера Генерального штаба, пережившего литературные гонения и награждённого впоследствии Ленинской премией за «Синюю тетрадь»;

- литературная жизнь региона: создание литературно-художественного журнала «На рубеже» (сейчас «Дальний Восток»), писательской организации; творческие семинары с молодыми поэтами и прозаиками (всем этим мы обязаны А. А. Фадееву, который пять лет с энтузиазмом работал в Хабаровске и Владивостоке «на общественных началах»);

- памятные места (проживания, пребывания, выступлений) художников. В Хабаровске это дом по Комсомольской, 80; Дом, где ныне

располагается Хабаровская писательская организация, по пер. Дьяченко, в Чугуевке — Дом-музей Александра Фадеева и др.;

- памятные знаки, мемориальные доски на зданиях, в которых проживали писатели (отмечены дома проживания П. Комарова, А. Вахова, П. Проскурина, В. Еращенко, Вс. Н. Иванова и др.).

- памятники, мемориальные комплексы (памятник Н. П. Задорнову, захоронения на Центральном кладбище);

- прижизненные легенды: о созданной А. Фадеевым творческой студии для начинающих писателей на Хехцире, об импровизированном экзамене, на котором высшую готовность стать писателем продемонстрировали перед войной П. С. Комаров и Э. Г. Казакевич; о фантазмагорических приключениях в Хабаровске А. Гайдара и др. Интересный материал об этом можно найти в книге С. Бытового «От снега до снега» [3];

- топонимы героев книг (маршруты и тропы Дерсу Узала; легендарного проводника геологических экспедиций — звена Улукиткана (героя книги Г. Федосеева «Последний костёр», которому поставлен памятник около Зейской ГЭС); Гвасюги — национальное село удэгейцев — героев книг Дж. Кимонко «Там, где бежит Сукпай» и Ю. А. Шестаковой «Новый перевал»);

- фильмография: напомним только фильмы, в основе которых лежат произведения наших земляков: «Дерсу Узала» (В. К. Арсеньев); «По ту сторону» (В. Кин) — именно для этого фильма, события которого происходят в Хабаровске, была написана замечательная «Песня о тревожной молодости»; «Разгром», «Молодая гвардия» (А. А. Фадеев); «Дикая собака Динго или повесть о первой любви» (Р. Фраерман); «Бронепоезд 14-69» (Вс. Н. Иванов); «Комендант Птичьего острова» (по книге С. Диковского «Приключения катера «Смелый»); «Звезда» (Э. Г. Казакевич) — создано уже две киноверсии по повести о разведчиках; «Сердце Бонивура» (по роману Д. Нагишкина); «Судьба» (по повести П. Проскурина) и др.

Как культурологическое явление литера-

тура края чрезвычайно интересна. Пожалуй, в России не найдется другой области, края, региона, которые бы имели подобный духовный потенциал. Дальневосточная литература насчитывает уже более полутора веков (если вести её отсчёт от первой художественно-документальной книги А. И. Гончарова «Фрегат Паллада», вышедшей в 1855 году). Исторически сложилось так, что литература Дальнего Востока представлена четырьмя относительно самостоятельными проблемно-тематическими руслами:

- русские писатели-классики о Дальнем Востоке (А. И. Гончаров, И. В. Федоров-Омулевский, В. Г. Короленко, В. В. Вересаев, Н. Г. Гарин-Михайловский, А. П. Чехов);

- творчество русских писателей-дальневосточников после 1917 года (В. К. Арсеньев, П. С. Комаров, Н. П. Задорнов, А. А. Вахов, В. Еращенко и др.);

- возвращенная в перестроечное время литература русского восточного зарубежья (А. Несмелов, Вс. Н. Иванов, В. Перелешин, Н. А. Байков, М. Колосова и др.);

- наконец, особенно востребованная сейчас мировым сообществом литература коренных народов Дальнего Востока (А. Вальдю, Ю. Рыхтэу, Г. Ходжер, В. Санги, А. Кымытвалы и др.)

По существу, это четыре литературы, объединённые региональной принадлежностью. Подробнее содержательный аспект литературы края развёрнут в статье автора «Современное состояние литературы Дальнего Востока и проблемы её изучения» [4]. Литература русского восточного зарубежья стала предметом серьёзного научного изучения в трудах О. А. Бузуева [1,2].

Литература Дальнего Востока, безусловно, — национальное достояние и может стать брендом туристической индустрии края. А многие достижения региональной литературы стали реалиями мировой культуры:

- высокую оценку и известность в мире получило творчество А. П. Чехова (в 1890 году он проездом на Сахалин побывал в Хабаров-

ске, о чём свидетельствует памятная доска на одном из зданий по улице Шевченко, написал книгу-исследование о русской каторге «Остров Сахалин»). Произведение В. К. Арсеньева сделало знаменитым на весь мир японский режиссер Акира Куросава, снявший фильм «Дерсу Узала»;

- литература русской восточной эмиграции в большей мере известна за рубежом, где получила очень большое признание и высокие оценки: представителя натурфилософской прозы, замечательного рисовальщика Н. А. Байкова (автора более 300 произведений, в том числе и повести «Великий Ван» называют «Арсеньевым русского зарубежья»); философа, прозаика и поэта Валерия Перелешина отмечают как «Набокова Южного полушария» (последние годы жизни провел в Бразилии); Арсения Несмелова, харбинского поэта и прозаика сравнивают по силе сатирического пафоса с А. Аверченко и Н. Тэффи и т.д.;

- на многие языки мира переведены книги писателей, представителей коренных народов, художественный уровень произведений которых очень высок. Так, пронзительную и поэтическую повесть В. Санги (нивхского писателя) на международных литературных конференциях ставят в один ряд с повестью Э. Хэмингуэя «Старик и море».

Таким образом, литература Дальнего Востока может и должна участвовать в формировании имиджа туристского региона, развивающего не только традиционные для него виды

туризма (экологический, экстремальный, этнографический и т.д.), но и историко-культурный, познавательный, образовательный, ностальгический и пр.

Формы и методы освоения литературных ресурсов уже наработаны в мировой и отечественной практике. В Санкт-Петербурге, например, туристам могут предложить более 10 экскурсий, посвящённых жизни и деятельности А. С. Пушкина, местам, где «жили» его герои; то же о Достоевском. По заявкам туристов может быть проведена и одна общая экскурсия по литературным местам города, которая предполагает заезд на Чёрную речку, на Мойку, к Медному Всаднику, на Литераторские мостки. В Михайловском, Ясной поляне, Мелехове проводятся костюмированные анимационные программы.

Проблемы освоения литературных ресурсов региона, требующие скорейшего разрешения:

- «создание» просвещённого, любящего свой край поколения (предшествующее поколение постперестроечного времени было, к сожалению, утеряно);

- координация усилий специалистов в области литературного краеведения, экскурсионного дела и туристских организаций;

- создание реестра литературных памятников и памятных мест края, их картирование;

- создание высококачественных турпродуктов «литературной направленности»: банка экскурсий, маршрутов, туров.

Список использованной литературы

1. Бузуев, О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока : учеб. пособие / О. А. Бузуев . — Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АМ ГПУ, 2012. — 130 с.
2. Бузуев, О. А. Очерки по истории литературы русского зарубежья Дальнего Востока (1917–1945) : монография / О. А. Бузуев ; М-во образования Рос. Федерации, Моск. пед. гос. ун-т. — Москва, 2000. — 124 с.
3. Бытовой, С. От снега до снега / С. Бытовой. — Ленинград : Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1972. — 275 с.
4. Маркова, О. В. Современное состояние литературы Дальнего Востока и проблемы её изучения / О. В. Маркова // Культурный облик Хабаровска в XX веке : материалы гор. науч.-практ. конф. — Хабаровск, 1999. — С. 55–58.
5. Масличенко, В. А. Туристские ресурсы : метод. пособие / В. А. Масличенко. — Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2009. — С. 5,7,58–59.
6. Мирзеханова, З. Г. Ресурсоведение : учеб. пособие / З. Г. Мирзеханова. — Владивосток : Дальнаука, 2008. — 460 с.

С оциокультурная реальность

Теньшова Ольга Николаевна,
заведующий кафедрой социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
кандидат педагогических наук,
доцент

Проблемы трудоустройства выпускников специальности «Социально- культурная деятельность»

В статье рассматриваются проблемы трудоустройства выпускников Хабаровского государственного института искусств и культуры и основные направления деятельности вуза по адаптации студентов специальности «Социально-культурная деятельность» к рынку труда в социально-культурной сфере

Проблема трудоустройства выпускников после окончания вуза сегодня волнует каждого студента выпускного курса. Поиск профессионального самоопределения личности — сложный и длительный процесс, охватывающий значительный период жизни. Его эффективность, как правило, определяется степенью согласованности психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, а также сформированной у личности способности адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям в связи с устройством своей профессиональной карьеры.

В наши дни выбор места учёбы уже не определяет жестко и однозначно дальнейшую перспективу профессиональной карьеры. Си-

стема государственного распределения ушла в прошлое. Либерализация системы профессионального образования и трудовых отношений, кризис промышленного производства и рост сервисного сектора привели к ситуации, когда на рынке труда появляется большое количество молодых специалистов, имеющих профессиональное образование, но не способных адаптироваться к нуждам рынка труда. В результате многократно увеличилось число лиц, которые, получив образование за счёт бюджетного финансирования, после окончания учреждения высшего профессионального образования работают не по специальности.

В настоящее время молодёжь представляет наиболее многочисленную группу безработных — более 30 % от общего числа зарегистрированных на биржах труда. Более того, 25 – 28 % от общей совокупности безработной молодёжи составляют выпускники высших учебных заведений.

Молодых людей, впервые приходящих на рынок труда и не имеющих профессии или достаточного уровня профессиональных навыков, во всех странах мира принято относить к социально уязвимой группе населения. В то же время, учитывая, что молодёжь является одним из важнейших стратегических и инновационных ресурсов общества, необходимо признать её успешное профессиональное самоопределение приоритетной частью социально-экономической политики государства. А это значит, что подготовка высококвалифицированных кадров, адаптированных к условиям рыночной экономики и владеющих новейшими технологиями, является задачей стратегической важности, от решения которой в немалой степени зависят темпы роста экономики, развитие науки, культуры, то есть будущее России.

Реалии сегодняшнего дня породили новые требования к выпускникам высших учебных заведений гуманитарной направленности, которые чаще чем выпускники технических вузов оказываются невостребованными по полученной в учебном заведении специальности.

В этой связи особую актуальность приоб-

ретает проблема трудоустройства выпускников специальности «Социально-культурная деятельность» Хабаровского государственного института искусств и культуры.

Насколько велика в регионе потребность в молодых специалистах, чья деятельность ориентирована на социально-культурную сферу? Какие знания, умения и навыки должен получить технолог социально-культурной деятельности, чтобы вписаться в культурно-досуговую среду города или села? Как в процессе обучения приобрести практический опыт? Как выпускникам, будущим технологам и менеджерам социально-культурной деятельности, искать и находить работу, связанную с полученными в период обучения знаниями?

Эти и другие вопросы постоянно волнуют не только выпускников, но и руководителей института, преподавателей кафедры социально-культурной деятельности.

Для того чтобы реализовать себя в послевузовской жизни, нынешним студентам уже на первых курсах необходимо строить свою карьеру, и это касается не только полученных знаний.

Наш институт в работе с руководителями культурно-досуговых центров и учреждений, постоянно сталкивается с перечнем приоритетных качеств, которые хотят видеть работодатели у выпускников, для успешного трудоустройства. Среди требований, предъявляемых к молодым специалистам, выделяются не только фундаментализация их знаний, но и способность к инновациям, расширению сферы деятельности, готовность к постоянному самообучению. Новые повышенные требования предъявляются работодателями к технологическому персоналу: обладание знаниями о новых технологиях, способность пользоваться сложными процедурами принятия решений, готовность к риску, коммуникативные способности, высокая степень гибкости, умение работать с различными системами мотивации, знание людей (в частности молодёжи) для выбора сотрудников, умение руководить людьми и т.д. В связи с этим молодые специалисты должны

развивать в себе гибкие механизмы приспособления к соответствующим изменениям на рынке труда работников культуры.

Кроме того, к желаемым качествам будущих сотрудников работодатели относят: активность, готовность к обучению, инициативность, коммуникабельность, мобильность, ответственность, работоспособность, трудолюбие, целеустремлённость и т.д.

То есть работодатели хотят иметь универсальных специалистов, способных быстро, чётко и в комплексе решать задачи в сфере культурно-досуговой деятельности.

Нежелательные качества (лень, безответственность, пассивность, отсутствие лояльности, завышенная самооценка, амбициозность, низкий уровень культуры и т.д.) затрагивают трудовые и моральные качества личности выпускников.

Поэтому необходимо при подготовке и обучении специалиста закладывать помимо профессиональных знаний и другие качества:

- чёткость целей и ценностных ориентаций;
- трудолюбие;
- творческое отношение к делу;
- способность к риску;
- независимость;
- способность быть лидером;
- способность к непрерывному саморазвитию;
- способность к непрерывному профессиональному росту;
- стремление к высокому качеству конечного продукта;
- стрессоустойчивость.

Нельзя сказать, что учебные заведения не занимаются решением проблем трудоустройства выпускников по полученной специальности. Каждый вуз является субъектом двух рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда специалистов, работа на которых тесно взаимосвязана. Повышение гарантии трудоустройства после получения образования является важным конкурентным преимуществом вуза на рынке образовательных услуг, спосо-

бом продемонстрировать эффективность его работы и привлечь больше абитуриентов. В таких условиях необходим постоянный анализ востребованности тех или иных специальностей и прогнозирование изменения спроса на них, использование различных форм взаимодействия с работодателями, создание базы данных выпускников и активная информационная поддержка, в первую очередь в размещении резюме о полученном образовании, опыте работы и портфолио выпускника.

Личные данные, причём из различных областей, очень важны, так как при трудоустройстве человека на работу работодатель хочет знать о нём как можно больше информации (вплоть до родственных отношений, увлечениях, личных качествах и др.). Чем больше известно информации о кандидате, чем она детальнее, тем правильнее можно оценить соответствие данного кандидата предлагаемой вакансии. Недостаток информации или отсутствие конкретизации важных для работодателя параметров приводит, как правило, к автоматическому отсеву данного выпускника при подборе необходимой кандидатуры.

Как решается проблема трудоустройства выпускников и занятости студентов на старших курсах и адаптации их к рынку труда? Работа в этом направлении значительно активизировалась с созданием в институте «Центра содействия трудоустройству выпускников и студентов». На Центр возложены следующие задачи:

- анализ потребности работодателей региона в специалистах культуры и искусства;
- взаимодействие с работодателями, оказывающими влияние на рынок труда молодых специалистов;
- информирование выпускников и студентов о положении на рынке труда и перспективах трудоустройства;
- осуществление мониторинга востребованности и трудоустройства выпускников института;
- организация и проведение профориентационных мероприятий карьерного типа, способствующих повышению конкурентоспособ-

ности выпускников и студентов и их адаптации к изменяющимся условиям на рынке труда.

Таким образом, деятельность «Центра содействия трудоустройству выпускников и студентов» направлена на решение «вечной проблемы» нашей отрасли — отсутствия диалога и сотрудничества между вузами культуры и работодателями.

Создание в Центре Баз (БД) данных, таких как: БД «Выпускники» (в том числе получивших специальность «Социально-культурная деятельность») и БД «Вакансии», предоставление студентам информации о положении на рынке труда и перспективах трудоустройства

по тем или иным специальностям, привлечение студентов к участию в рекламных кампаниях о деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры (выставках, конкурсах, ярмарках вакансий и др.), использование различных видов учебных практик как формы знакомства работодателей с уровнем подготовки и профессиональными качествами выпускников и студентов с последующим их трудоустройством — вот те основные направления деятельности вуза по адаптации выпускников к рынку труда в социально-культурной сфере.

Кафедра

Москвитина Наталья Владимировна,
заведующий кафедрой
сценической речи Хабаровского
государственного института
искусств и культуры, доцент

Открытые творческие показы, фестивали, конкурсы — эффективный способ развития творческой педагогической индивидуальности

Автор обращает внимание на то, что воспитание педагогической индивидуальности в сфере культуры и искусства невозможно без сохранения таких форм педагогической «отчётности», как открытые творческие показы, фестивали, конкурсы, которые являются эффективным способом повышения квалификации, вырабатывают профессиональные ориентиры в процессе воспитания и образования, способствуют сохранению и развитию русских культурных и педагогических традиций

Сегодня происходит активный процесс реформирования образования на всех уровнях. Это связано, с новыми условиями социально-экономического и духовного развития общества. Много говорится об инновациях и модернизации учебного процесса. В требованиях к учебно-методическим комплексам иногда можно прочесть, например, о необходимости «мозговых штурмов», «введение диспутов» и т.д. Почему-то используются термины и методики придуманные, разработанные и введенные когда-то в США для активизации клерков среднего звена, чтобы они стремились к лидерству и повышению квалификации. Иногда возникает опасение, что в погоне за новыми формами в обучении мы можем потерять многие традиционные методики, опробованные и

выверенные исторически. Судьба отечественной педагогической школы во многом зависит от того, насколько гармонично и правильно формируется профессиональное сознание тех, кому приумножать преподавательские традиции, которыми по праву гордится Россия.

Русская театральная школа всегда рассматривала человека как абсолютную ценность, как неповторимую индивидуальность и, исходя из этого, строила учебный процесс. Излишне говорить, что невозможно воспитать, например, будущего режиссёра, не провоцируя его на диспуты. Процесс обучения всегда строился на взаимном обогащении разных поколений. Развивались формы и методики преподавания, каждая личность вносила в учебный процесс свои индивидуальные особенности. А открытые творческие показы, фестивали, конкурсы были своего рода отчётом и эффективным способом развития творческой педагогической индивидуальности. Формирование профессиональных взглядов молодых педагогов во многом связано с педагогическим кредо их наставников. В высших учебных заведениях традиционно сосуществуют представители различных поколений. Их общение, взаимодействие создаёт уникальную связь между работающими в разные годы педагогами. Происходит естественный процесс — старшие, умудрённые опытом, уходят, а молодые, азартные, но неопытные, приходят им на смену. Формирование, становление педагогической индивидуальности — длительный процесс. Стандарты и общепринятые формы учебных программ и методических пособий имеют строгие структурные рамки, в которых сложно уместить живой творческий процесс. В театральной школе есть методы обучения, которые сложно зафиксировать и описать: атмосфера, юмор, энергетика, заразительность, эмоциональность — то, без чего не существует профессии театрального педагога. Профессиональное обучение театральных педагогов передаётся «из рук в руки», «из уст в уста», передаётся огромный практический опыт, накопленный разными поколениями преподавателей.

Организация учебного процесса педагогов общенаучных и творческих дисциплин различается. Преподаватели общенаучных дисциплин читают лекции, проводят семинары, дают задания к написанию рефератов и контрольных работ, затем, во время сессии проводят консультации, где отвечают на вопросы студентов, а затем принимают экзамен. Педагоги творческих дисциплин также проводят практические, мелкогрупповые, индивидуальные занятия, репетиции. Отличие состоит в том, что каждый семестр, вместе со своими студентами они сами сдают методику своего преподавания, т.к. каждый экзамен, зачёт, контрольный урок творческого направления — это открытый показ. На него, приглашаются зрители — педагоги выпускающей кафедры и кафедр специализации, могут прийти актёры и режиссёры театров, родители, друзья, студенты других вузов и т.д. По окончании показа любой зритель может высказать своё мнение и по работе студента и по работе педагога. После показа собирается методическая комиссия, состоящая из педагогов кафедры, по которой проходит данная дисциплина, педагогов курса, педагогов смежных кафедр, компетентных гостей и т.д. Методическая комиссия обсуждает показ: как развиваются студенты, какие они были, какие стали за время обучения, вносятся предложения и пожелания, обсуждается репертуар, все это фиксируется в протоколе. Высказывания бывают разными: и положительными, и жёсткими, иногда они кажутся даже несправедливыми, случаются жаркие споры по методике преподавания, подчас мнения педагогов одной кафедры бывают абсолютно полярными. Критические замечания высказывает не только старшее поколение кафедры, молодые специалисты, часто подверженные «юношескому максимализму», пытаясь сразу занять значимое место в профессии, иногда позволяют очень резкие суждения. А ведь результат творческого показа часто бывает, непредсказуем, студент не робот, его нельзя запрограммировать, тем более, что творчество — это внутренние процессы индивидуальности, таинство талант-

ливого человека. Бывает, что студент, хорошо занимавшийся в течение семестра, на показе, почему-то делает всё плохо, затем выясняется, что он или перенервничал, или был болен и накануне и у него пропал голос и т.д. Педагоги волнуются перед обсуждением, но любят их, понимая их ценность. Конечно, с одной стороны, неприятно, когда ругают, но очень хочется услышать, что думают о твоей работе другие. Тем более, что на свою работу иногда как бы «глаз замыливается» (профессиональный театральный термин), и суждение коллеги бывает очень важным. Педагоги творческих дисциплин практикуют приглашение друг друга и на рядовые занятия, когда чувствуют, что пришло время услышать мнение со стороны. На кафедре сценической речи Российского университета театрального искусства им. Луначарского (ГИТИС) есть хорошая традиция: на заседании методической комиссии, первое слово в обсуждении предоставляется самым молодым педагогам или ассистентам-стажерам. И это неслучайно. Методика преподавания всё время совершенствуется, свежий взгляд часто помогает зрелым педагогам «не терять форму», а анализ показа старшим поколением посвящает молодых в тонкости профессии, формирует профессиональные ориентиры. Очень приятно наблюдать, как твой ученик, начинающий педагог, методически верно организует процесс, достигает хороших результатов в работе со студентами. Часто молодое поколение открывает новые грани в давно известных упражнениях, трансформирует их, развивает. Происходит взаимообогащение, повышение квалификации, как молодых, так и уже состоявшихся преподавателей. Таким образом, открытые творческие показы становятся своего рода постоянным тренингом для педагога творческого вуза. Конечно, каждый открытый показ для педагога творческой дисциплины, а их в учебном году бывает от четырёх до шести — это большая ответственность и серьёзный стресс. Однако ценность открытых показов и их обсуждений очевидна. Они позволяют педагогом творческих дисциплин постоянно повы-

шать квалификацию, находиться в творческом поиске, соотносить методику с новыми технологиями, и в итоге совершенствовать своё педагогическое мастерство.

Подобное повышение квалификации в театральной школе называется «созерцательной практикой». На начальном этапе впечатления от увиденного показа у начинающего педагога, руководителя коллектива, молодого режиссёра носят эмоционально-непрофессиональный характер: «Эта работа мне понравилась, буду делать её со своими учениками». Однако ответить на ряд методических вопросов молодой педагог может не сразу. Постепенно молодые специалисты начинают понимать, что «впечатления» не просто обмен мнениями «понравилось — не понравилось». Вырабатывается ясный взгляд на методику преподавания. Обмен мнениями способствует выработке профессиональных критериев оценки, уточнению методических ресурсов преподавания, расширению педагогических навыков и т.д.

Несомненно, подобной «созерцательной практикой» и очень важной формой повышения квалификации педагогов сферы культуры и искусства являются фестивали и конкурсы. Фестивали, как правило, не выделяют лауреатов, но есть возможность педагогу остановиться в своей очень насыщенной жизни, подумать, соотнести методику преподавания разных театральных школ с тем, что делает он, определить профессиональный уровень своей театральной школы. Очень часто педагогические открытия по методике и практике преподавания, выработка стратегии развития совершаются именно на фестивалях. Кстати, фестивали творчества часто являются ярмаркой вакансий. Например, фестиваль «Будущее театральное России» в г. Ярославле уже много лет трудоустраивает выпускников театральных вузов. На этот фестиваль театральные вузы страны представляют дипломные спектакли, приглашаются режиссёры и художественные руководители театров России, молодые актёры получают предложения о трудоустройстве. Таким образом, в 2011 году трое студентов актерского от-

деления ХГИИК получили предложение о работе в драматическом театре г. Сургут. Подобные предложения для педагогов этих выпускников, есть высокая оценка их работы.

На конкурсы, в отличие от фестивалей, приглашается компетентное жюри, а также присуждаются места. Молодые педагоги наравне со старшим поколением, выставляют наиболее сильные, по мнению педагога, работы своих студентов. Кафедра сценической речи ХГИИК много лет приглашает в качестве членов жюри ежегодного конкурса чтецов «Откровение», посвящённого памяти Заслуженного артиста России В. В. Янушевича, специалистов, не работающих в институте: актёров и режиссёров хабаровских театров, телеведущих, заслуженных работников культуры Российской Федерации. Членам жюри не сообщается, какой преподаватель курировал ту или иную работу. Распределение призовых мест, анализ членами жюри увиденных работ, позволяет кафедре постоянно развиваться и совершенствовать свое педагогическое мастерство.

Часто педагогов кафедры сценической речи ХГИИК самих приглашают в качестве членов жюри на конкурсы: профессиональные (среди актёров — «Новые грани»), самодеятельные (среди учреждений дополнительного образования и самодеятельных коллективов — Краевой конкурс исполнителей художественного слова), или студенческие (Межвузовский поэтический «Лира»). Ответственность возрастает, т.к. выносить суждение ты можешь, только, если сам чего-то стоишь в профессии. Например, в Хабаровском крае, среди профессиональных творческих конкурсов одним из самых значимых является конкурс на присуждение премий Губернатора в области театрального искусства. Театры края выставляют на конкурс премьерные спектакли прошедшего сезона, в нём на равных условиях принимают участие как маститые актёры, режиссёры, так и дебютанты. Быть членом жюри такого конкурса огромная ответственность для педагога, в жюри приглашаются ведущие специалисты театрального искусства России, процесс об-

суждения — это настоящая форма повышения квалификации.

Особое место в культурной жизни Хабаровского края занимают конкурсы среди школьников. Например, районные конкурсы чтецов, которые заканчиваются городским литературно-поэтическим конкурсом «Люблю тебя, мой город!», проходящим в рамках городского фестиваля детского творчества «Амурские зори». Полноценное развитие личности ребенка невозможно без воспитания у него правильной речи. Чем раньше родители обращают внимание на правильное звукопроизношение у ребенка, тем быстрее оно формируется и нормализуется. Великий русский педагог К. Д. Ушинский говорил, что родное слово является основой всякого умственного развития и сокровищницей всех знаний. Формирование личности ребёнка через слово и театр, т.е. занятия в детских театральных коллективах, участие в художественной самодеятельности, позволяет ускорить процесс развития правильной речи, сделать его более естественным, ненавязчивым. Подготовкой участников конкурсов чтецов занимаются педагоги школ, дополнительного образования, коллективов художественной самодеятельности в течение многих лет. Например, педагоги хабаровских детских любительских театров «Бенефис» и «Алый парус», центров по работе с детьми и подростками «Маленький принц», «Восхождение» и др. Каждый год они анализируют работы своих воспитанников, в сравнении — это позволяет им совершенствовать своё мастерство год от года, соответственно год от года повышается уровень конкурса, что отмечается зрителями и жюри. Участие кафедры сценической речи ХГИИК во Всероссийских конкурсах исполнителей художественного слова: «Живое русское слово» в г. Перми, посвящённом 1150-летию зарождения русской государственности в г. Новосибирске, «Ткачёвские чтения» в г. Владивостоке методически существенно обогатили педагогов, а призовые места позволили определить профессиональный уровень кафедры.

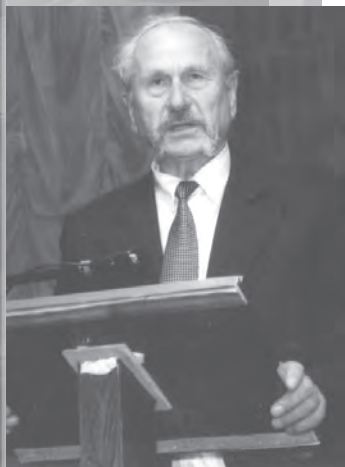
Кроме того, традиционно на конкурсах и

фестивалях проводятся мастер-классы и лаборатории, на которых члены жюри рассказывают о своих впечатлениях, делают замечания, высказывают пожелания, отвечают на вопросы. Организаторы конкурсов всегда стараются пригласить в качестве членов жюри и педагогов для проведения мастер-классов не только местных компетентных людей, но и специалистов из других городов. Например, на фестиваль любительских театров «Дальневосточный бенефис», проводимый в г. Хабаровске (где, в отличие от других фестивалей присуждаются места), Министерство культуры Хабаровского края и Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры традиционно приглашают в качестве членов жюри, не только режиссёров и актёров хабаровских театров и педагогов ХГИИК, но и специалистов из Санкт-Петербурга и Москвы. В 2013 году были приглашены — доктор искусствоведения, доцент Санкт-Петербургской театральной академии Всеволод Богатырев, заведующий отделом театрального искусства Государственного русского дома народного творчества Марина Куц, режиссёр Санкт-Петербургского интерьерного театра Алексей Серов, актриса, режиссёр, преподаватель школы-студии МХАТ Татьяна Уфимцева, доцент, заведующий кафедрой сценической речи ХГИИК Наталья Москвитина. И это неслучайно, на творческих лабораториях происходит сравнительный анализ представленных на конкурс работ, любопытно сравнить мнение столичных и местных специалистов, происходит взаимное обогащение между участниками конкурса, руководителями коллективов и членами жюри. В 2013 году на фестиваль представили свои спектакли одиннадцать коллективов из Хабаровска, Благовещенска, Южно-Сахалинска, Комсомольска-на-Амуре, Советской Гавани, Республики Саха (Якутия). Три коллектива, лауреаты фестиваля, получили приглашение на участие во Всероссийских фестивалях. Майинский народный те-

атр им. Народного артиста СССР Д. Ф. Ходулова из Республики Саха (Якутия) — в фестивале сельских театральных коллективов «Театральные встречи в Провинции» в г. Вичуга Ивановской области. Театр-студия «Алый парус» из Хабаровска — в фестивале детских и юношеских любительских театров «Театральные каникулы на Байкале». Образцовый театральный коллектив «Веснушки» ХЦТИ «Бенефис» из Хабаровска — в фестивале «Успех» в музее-заповеднике А. Н. Островского в г. Щельиково Костромской области.

Излишне говорить о том неопределимом вкладе самодеятельных коллективов и их руководителей в поддержание и развитие духовной культуры в глубинке России. На Дальнем Востоке есть сельские населенные пункты, небольшие города, где нет не только театра, но часто и клуба, и нет надежды, что придет на гастроли какой-нибудь профессиональный театр. Именно самодеятельные коллективы, в своем исполнении, зачастую знакомят жителей отдалённых поселений с лучшими произведениями российского и зарубежного искусства: литературой, хореографией, музыкой и т.д., решают задачи нравственного, гражданского воспитания, формирования высоких принципов морали. Любительские коллективы, как и в двадцатом веке, по-прежнему остаются очагом, центром культуры в провинции, особенно это важно при воспитании подрастающего поколения, от которого зависит будущее нашей страны. А возможность участия провинциальных педагогов и коллективов во всероссийских и международных конкурсах и фестивалях позволяет определить их профессиональный уровень, реально повышает профессиональную компетентность, способствует формированию педагогической индивидуальности в сфере культуры и искусства, вырабатывает профессиональные ориентиры в процессе воспитания в стране в целом, способствует сохранению и развитию российских культурных традиций.

Персоналии

**«Дай Бог, чтобы
у вас никто и никогда
не отнял юность!»
(о фонде личного
происхождения
Р. Ф. Чайки)**

В 2014 году Государственный архив Хабаровского края пополнился новыми личными фондами. Среди них — документы председателя Хабаровского краевого историко-просветительского движения «Мемориал» Ростислава Федосеевича Чайки. Он принадлежит к тому поколению людей, на чью долю выпало немало испытаний, к тем, кто пострадал от политических репрессий, но сумел сохранить в себе любовь к жизни, надежду на лучшее, доброту и милосердие.

Ростислав Федосеевич Чайка родился 15 января 1931 года в посёлке Торчин Луцкого района Волынской области на Украине. В его роду — потомственные крестьяне-хлеборобы, как по линии отца — Феодосия Федоровича Чайки, так и по линии матери — Антонины Михайловны Кревской. Семья имела в собственности небольшое подворье, обрабатывала землю, которая их кормила, излишки выращенного продавали на рынке. Жили трудом и к этому приучали детей с самых ранних лет.

История семьи тесно переплелась с историей молодого Советского государства. 1930-е годы остались в памяти народа, как страшное время репрессий. Не обошли они стороной и семью Ростислава Федосеевича. Его дедушки — Федор Демидович Чайка и Михаил Корнеевич Кревский — оказались в заключении в Луцкой областной тюрьме, а их хозяйства были разорены, как кулацкие. Судьба Михаила Корнеевича Кревского неизвестна, его сын Степан, который получил 10 лет за «антисоветскую агитацию», погиб в 1953 году в исправительно-трудовом лагере (с. Оймакон, ЯАССР). Сын Федора Де-

мидовича Чайки Константин был расстрелян во дворе Луцкой тюрьмы 23 июня 1941 года. Сам Федор Демидович чудом избежал расстрела, а в 1945 году, в 70-летнем возрасте, был сослан на спецпоселение в Кировскую область.

Детство Ростислава ничем не отличалась от детства других босоногих мальчишек, он также как все любил с куском хлеба забраться на вишню и лакомиться её плодами, или в ломтике свежесдобитого ржаного хлеба вырезать ямку, влить конопляного масла, посыпать солью — незабываемый вкус. Кроме мелкой помощи по хозяйству в обязанности Ростислава входил выпас скота на пастбище, а в десятилетнем возрасте юный Ростислав уже умел обращаться с плугом. Учился он в украинской школе с обязательным изучением польского языка и основ православия.

Юные годы Ростислава Федосеевича пришлись на годы Великой Отечественной войны. Вот как он вспоминает эти страшные дни: «Я видел, как в небе звеньями пролетали немецкие бомбардировщики. Были слышны разрывы бомб в городе Луцке. На второй день немецкие войска вошли в наше селение. Плотность движения военной техники была такой, что порой трудно было перейти улицу. Так я запомнил первый день войны».

В Великую Отечественную войну во время оккупации немцы насильно вывозили в Германию парней и девушек, которым исполнилось 12 лет. Этого возраста Ростислав достиг в 1943 году, в самый разгар войны. Феодосий Федорович сумел договориться со священником поселка Торчин и дату рождения сына исправили на 15 января 1932 года. Из воспоминаний Ростислава Федосеевича: «Хорошо помню, как наше селение окружали немцы, офицеры и солдаты ходили по домам, отыскивая пригодных для отправки в Германию людей. Дошла очередь и до нашего дома, немец подошёл ко мне и спросил, сколько мне лет. Я ему ответил, что мне одиннадцать, а отец показал ему какую-то бумажку и он ушёл из дома, таким образом, я остался дома. Я вышел на улицу и увидел, как на большие грузовые машины, на школьном дворе,

немцы грузили детей под крик, плач, слёзы детей и родителей».

«Запомнилось лето 1944 года. Отступая, немцы окопались в нашем селении. С обеих сторон постоянно велась перестрелка. Наш дом был на передней линии немецкой обороны. Находиться там было опасно. Мы всей семьей прятались в железобетонном подвале моего дедушки Федора, хозяйство, которого было в глубине селения. Часто наблюдал, как из установленного миномета в соседнем дворе вылетали снаряды в сторону советских позиций. Вдруг на какое-то время наступила тишина. Кто-то из старших определил, что надо ждать наступления советских войск. Так оно и получилось. Ранним утром земля и воздух содрогнулись от грохота орудийной миномётной, пулемётной стрельбы, взрыва снарядов. Было слышно, как в воздухе с визгом пролетали истребители. Это настал день освобождения нашего селения от оккупантов».

После войны стали приходиться письма от дедушки Ростислава — Федора Демидовича, из спецпоселения в Кировской области. Он писал о нелёгкой жизни, лишениях, которые приходилось терпеть и тоске по родному дому и внукам. В своих письмах Ростислав старался поддержать дедушку, описывал события, происходившие в деревне после окончания войны. Из писем Р. Ф. Чайки: «... Топтали враги нашу землю и топчут, издевались над нами и издеваются, издеваются и очень сильно...» (01.01.1947 г.); «... Не только вы одни несчастные у бога. А миллионы страдают ... не только вы в неволе, а и мы, весь народ в неволе, с мешками за плечами, ходят, страдают, просят» (16.04.1947 г.).

Эти послания любящего внука к дедушке изменили всю жизнь юного Ростислава.

Письма до адресата не доходили, а цензурой возвращались в органы НКВД по месту жительства. 25 января 1949 года Ростислав Чайка, учащийся 9 класса, был осуждён Волынским областным судом по ст. 54-10 УК УССР «За антисоветскую агитацию» и приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В основу приговора были положены написанные

им письма, приобщённые к делу в качестве вещественных доказательств, и его показания на допросах.

Из воспоминаний Р. Ф. Чайки о первых минутах в тюрьме: «Сперва содержали в ужасных условиях следственного изолятора г. Луцка, затем в луцкой тюрьме, камере несовершеннолетних, потом в пересыльных тюрьмах Киева и Львова. Один из тюремщиков подходит ко мне, и чтобы я не наблюдал за «работой», затолкал меня в маленькую комнатку размером метр на метр и закрыл дверь. Начал присматриваться. В углублении стены — тусклая лампочка, низкий потолок, влажные исцарапанные стены, я начал всматриваться и читать: «Карпенко — 10 лет», «Воробьев — 25 лет», таких автографов было много. Мне стало страшно и я по-детски заплакал. Оказавшись в переполненной камере от увиденного остолбенел — в четыре ряда на полу сидели узники. Воцарилась тишина и в этой тишине я услышал: «вот сволочи, уже детей начали сажать». Осмотревшись, увидел у двери какую-то открытую вонючую посудину, с ручками, и как ползают вши по одежде людей, почувствовал духоту и вонь. Эту жуткую картину забыть невозможно. Она будет со мной до конца жизни».

Ростислав Чайка был отправлен в исправительно-трудовой лагерь на стройки Волго-Донского канала и жилищного посёлка для рабочего персонала Куйбышевской гидроэлектростанции.

Обладая замечательной памятью Ростислав навсегда запомнил всё увиденное им в страшных лагерях: «Более двух лет под конвоем охранников и под лай собак колоннами водили на работу и в зону на ночлег. Лагерь занимал огромную территорию, на которой ровными рядами стояло множество бараков. Среди 10-тысячного населения лагеря были: солдаты, дошедшие до Берлина и получившие срок за похвалу американской техники, люди, насильно угнанные на работу в Германию, наказанные за то, что позволили себя угнать, французские армяне, пытавшиеся вернуться на Родину (где их поджидали «чёрные маруси» (воронки) и

обещание беспрепятственно вернуться). Политических заключённых селили в отдельные бараки. По такому принципу формировались рабочие бригады. Лагерное начальство политических ценило лучше, чем уголовников, потому что лучше работали и были дисциплинированнее. Кормили скверно: баланда, каши и 200 гр. хлеба».

На стройках, где Ростислав Федосеевич отбывал срок, применялась поощрительная система за проделанную работу, при перевыполнении норм выработки отработанный день засчитывался за два или три в зависимости от процента выполнения. Это и позволило ему сократить срок пребывания ровно на половину — 5 лет.

Освободившись 7 ноября 1953 года, получив удостоверение спецпоселенца (по словам Ростислава Федосеевича — «конский паспорт»), с деревянным чемоданчиком он поехал к родителям. Они, сосланные в 1950 году, как родители «врага народа», жили в городе Вяземский на Дальнем Востоке.

Предстояло заново строить жизнь. При выборе дальнейшего жизненного пути Ростиславу Федосеевичугодились освоенные в заключении профессии каменщика, плотника, арматурщика, печника, бетонщика. На спецпоселении устроился на работу в ремонтно-строительную контору лесозаготовительного предприятия «Викторов ключ» Вяземского леспромпхоза, где работал отец Феодосий Федорович и брат Ярослав Федосеевич.

Работая плотником, Ростислав Чайка готовился к вступительным экзаменам в Хабаровский строительный техникум. Но спецпоселенцам было невозможно выехать за пределы района без разрешения прокуратуры. 21 августа 1954 года Ростиславу Федосеевичу удалось получить такое разрешение, уволиться и поехать в город Хабаровск для поступления в техникум.

Осенью 1954 года, успешно сдав вступительные экзамены в строительный техникум, он был зачислен на учёбу по специальности «промышленное и гражданское строительство» и

обеспечен общежитием. С тех пор стал хабаровчанином. Будучи студентом, пел в хоровом коллективе, неоднократно становившимся лучшим в городе среди техникумов, выступал самостоятельно. У преподавателей, руководства техникума пользовался уважением. Несмотря на активную общественную деятельность и занесение на «Доску почёта», прошлая жизнь политического заключенного и спецпоселенца давала о себе знать. Портрет отличника Чайки срывали с доски, выкалывали глаза, текст под портретом дополняли оскорблениями политического характера. «Всё время чувствовалось моральное ущемление», — до сих пор с горечью вспоминает Ростислав Федосеевич.

В 1958 году вся семья Р. Ф. Чайки была освобождена со спецпоселения, но вернуться на Украину не разрешили. Обосновались в Хабаровске, ставшим для семьи второй малой Родиной. Вскоре семья пополнилась. В техникуме Ростислав встретил Зинаиду Власову и они поженились. Зинаида Иосифовна стала матерью его двоих дочерей и бабушкой четверых внуков.

Закончив техникум с «красным дипломом», Ростислав Федосеевич, без вступительных экзаменов, продолжил учебу в Хабаровском политехническом институте. В 1964 году впервые в родовом древе семьи появилась профессия «инженер-строитель».

По распределению был направлен на работу инженером проектно-сметной группы в «Стройтрест № 35» территориального строительного объединения «Дальстрой». Работа была малооплачиваемая, но интересная, Ростислав Федосеевич с самоотверженностью отдавал ей все свои знания и умения. В 1967 году он был назначен главным инженером проектно-конструкторской конторы треста «Дальстальконструкция», а с 1970 по 1992 годы Ростислав Федосеевич работал в должности начальника проектно-конструкторского отдела Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института «Промстальконструкция». Его заслуги неоднократно отмечены ведомственными и правительственными наградами.

Так мальчик, которого отправили в испра-

вительно-трудовой лагерь, без каких-либо перспектив на будущее, сумел с честью выжить, и затем стать ведущим инженером крупнейшего научного центра. Президиумом Верховного Совета СССР 11 августа 1988 года он был награжден медалью «Ветеран труда».

Ещё в 1973 году Ростислав Федосеевич рассказал юристу треста «Дальстальконструкция» о том, что отбывал заключение. Коллега посоветовал написать заявление с просьбой реабилитации. 30 марта 1973 г. Р. Ф. Чайке пришёл ответ: «Ваша вина доказана, оснований для постановки вопроса о вашей реабилитации не имеется. Ваше заявление оставлено без удовлетворения». Об этом факте обращения в прокуратуру и отказе никому не сообщал, обиду замкнул в себе.

В конце 1980-х годов руководством Советской страны был взят курс на реабилитацию жертв политических репрессий. Постановлением Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 года «О дополнительных мерах по завершении работы, связанной с реабилитацией необоснованно репрессированных в 1930 — 1940-е годы и начале 50-х годов» было дано поручение Прокуратуре СССР и КГБ СССР продолжить работу по пересмотру дел в отношении репрессированных в 1930-1940-е гг., без необходимости наличия заявлений о реабилитации и жалоб от репрессированных граждан.

В связи с этим в 1988 году Р. Ф. Чайка в очередной раз обратился в прокуратуру Волынской области с просьбой о реабилитации. Результат был положительным. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР от 4 августа 1988 года приговор Волынского областного суда от 25 января 1949 года в отношении Р. Ф. Чайки отменён, а уголовное дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступлений. В определении суда значилось: «По приговору суда Чайка Р. Ф. был признан виновным в том, что будучи враждебно настроенным по отношению Советской власти систематически писал антисоветские националистические письма своему деду Чайке Федору Демидовичу, находившему

на спец поселении в Кировской области. Будучи допрошенным на предварительном следствии и в судебном заседании свою вину признал, однако умысел его был направлен на то чтобы морально поддержать своих родственников находящихся на спец поселении. Его письма к адресату не доходили, так как все изымались. При повторном расследовании Чайка Р. Ф. пояснил, что писал письма будучи несовершеннолетним, не имея собственного мировоззрения и умысла причинить вред Советской власти. Доказательств, проведения Чайкой Р. Ф. в своем окружении агитации и пропаганды против Советской власти, а также причастности к Объединенной Украинской националистической партии, при дополнительном расследовании обнаружено не было».

Позже 28 января 1992 года УВД по Волинской области были реабилитированы его родители, брат, сестра и дедушка с бабушкой. Наконец-то справедливость восторжествовала!

Так уж сложилось, что вся трудовая жизнь Ростислава Федосеевича это стройка. Ему приходилось проектировать не только здания и сооружения в городе Хабаровске, но и заново отстраивать свою судьбу. Поэтому он считал своим долгом восстанавливать справедливость в отношении других репрессированных граждан, закладывать фундамент веры и надежды в душах людей испытавших на себе весь ужас политического террора.

В 1992 году Ростислав Федосеевич ушёл на заслуженный отдых. Однако, не в его характере спокойная жизнь пенсионера. Человек с обострённым чувством справедливости, неумной энергии и огромной силы воли, пройдя нелёгкий жизненный путь, Ростислав Федосеевич к своим обязанностям на любом посту всегда относился с большой ответственностью.

В 1990 году Р. Ф. Чайка был избран членом правления Хабаровского краевого историко-просветительского общества «Мемориал». С 2004 по 2012 годы был его председателем. При активном участии Ростислава Федосеевича были установлены Памятные знаки, Поклонные кресты на местах массовых захоронений жертв

репрессий, открыты мемориальные комплексы жертвам политического террора в городах Николаевск-на-Амуре, Бикин, установлены Памятные знаки и мемориальные доски в поселках Хор, Мухен района имени Лазо, подготовлен к изданию седьмой том Книги «Памяти». Ростислав Федосеевич много ездил по Дальнему Востоку, выступал на радио, по телевидению, писал статьи в газеты. Он привлекал внимание общественности, рассказывал людям, как важно помнить тех, кто безвинно пострадал от репрессий и пропал в лагерях, помогал получить статус реабилитированного или найти сведения о без вести пропавшем реабилитированном родственнике.

Ежегодно, 30 октября в День памяти жертв политических репрессий (18 октября 1991 г. постановлением Верховного Совета РСФСР был установлен День памяти жертв политических репрессий — 30 октября), Ростислав Федосеевич читал лекции в учебных заведениях учил молодое поколение стремиться к милосердию, добру и справедливости. Каждое своё выступление он заканчивал словами: «Дай Бог, чтобы у вас никто и никогда не отнял юность!»

Вся деятельность Ростислава Федосеевича в Хабаровском историко-просветительском движении «Мемориал» направлена на то, чтобы не предавались забвению имена тех, кто не погребён в соответствии с национальными традициями у себя на Родине, а лежит в безымянной могиле политических заключённых на чужой земле. Ростислав Федосеевич принимает активное участие в краевом конкурсе исследовательских работ «Возвращённые имена», многие годы являясь членом жюри и в научно-практических конференциях «Судьба человека в Российской истории XX века». Его многолетний, добросовестный труд, большая общественная работа по увековечиванию исторической памяти жертв политических репрессий были неоднократно отмечены наградами и почётными грамотами Губернатора Хабаровского края и Мэра г. Хабаровска.

В 2008 году за большой вклад в дело сохранения историко-культурного наследия,

многoletнюю работу по популяризации памятников истории и культуры постановлением Правительства Хабаровского края от 10 июля 2008 года Ростислав Федосеевич Чайка награждён памятным знаком Губернатора Хабаровского края «150 лет Айгунского договора. За заслуги».

Нелёгкая судьба и годы тяжких испытаний в лагерях не сломали этого энергичного и творческого человека, любовь к родной украинской земле он пронёс через всю жизнь. Живя на Дальнем Востоке, Ростислав Федосеевич способствовал появлению и развитию центра Украинской культуры и народного песнетворчества. С Украинским хором «Батькивська криниця» Ростислав Федосеевич выступал в городах и населенных пунктах Дальнего Востока и теперь, отойдя от активной общественной деятельности, Ростислав Федосеевич удивляется: «Жизнь была творческая и интересная. Как на всю эту работу хватало сил!»

Ростислав Федосеевич достоин восхищения уже за то, что пройдя тяжелейшую школу жизни, не разочаровался в ней, не сломался, не позволил себе опустить руки и плыть, что называется, по течению, а сохранил в себе желание жить и достигать новых вершин. Ему не позволили выехать на родную украинскую землю,

а он в душе сохранил любовь к ней, перенеся частичку украинской культуры на восточную окраину России. В нём сохранилось жизнелюбие, чувство прекрасного в поэзии, песне, в садовых цветах, разведением которых он занимается много лет.

Ростислав Федосеевич хоть и пошёл по стезе строителя, но любовь к земле и умение хозяйничать, переданные ему когда-то дедом и отцом не растерял. На дальневосточной земле он построил свою маленькую усадьбу и, выйдя на заслуженный отдых, с удовольствием погрузился в садоводческие хлопоты. Приобретённые им агротехнические знания в народном университете природоведения применяет у себя в саду и даёт дельные советы начинающим садоводам.

– Жизнь моя и моей супруги полна динамики, — говорит Ростислав Федосеевич, — хочется всё больше доброго сделать для людей. Хотя силы и время ограничены возрастом, живём надеждой на лучшее будущее и верим в эту надежду!

**Наталья Ивановна Яковлева,
главный специалист Государственного
архива Хабаровского края**

Персоналии

Борис Васильевич Панков (1945 – 2014): материалы о жизни и деятельности

Представлены материалы о жизни и деятельности профессора Хабаровского государственного института искусств и культуры Б. В. Панкова, в том числе из исследовательской работы, выполненной учащимся Профессионального училища № 3 Н. Кругликом (консультант: руководитель музея ПУ № 3 В. И. Аборнева) в рамках краевого конкурса творческих работ «Благословен мой край, и в нём — наш труд», посвящённого 75-летию образования Хабаровского края

Борис Васильевич Панков — профессор кафедры оркестрового дирижирования, народных, эстрадных и духовых инструментов Хабаровского государственного института искусств и культуры (ХГИИК), заслуженный работник культуры Российской Федерации (2005), отличник Всероссийского музыкального общества России, дипломант Дальневосточного фестиваля фольклорной песни «Живая Русь», лауреат премии мэра г. Хабаровска в области литературы и искусства в номинации «Музыкальное искусство», лауреат премии имени Я. Дьяченко. Награждён почётным знаком Министерства культуры Российской Федерации «За достижения в культуре» (2001). В ХГИИК в 1983–1987 гг. был заведующим кафедрой народных инструментов, работал заместителем декана культурно-просветительной работы (1988 – 1990), начальником учебной части (1994–1995), ответственным секретарём приёмной комиссии (1997).

Из воспоминаний Б. В. Панкова

Родился 9 апреля 1945 года в селе Лукашевка Зачиниловского района Харьковской области в рабочей семье. В поисках лучшей доли по комсомольской путёвке отец вместе со своей семьёй приезжает на ударную комсомольскую стройку на Дальний Восток — строить город Комсомольск-на-Амуре. Первое время мы с матерью проживали в селе Нижняя Тамбовка. С детства я впитывал красоту дальневосточной тайги и величавого Амура, чарующее пение птиц. Родители всячески одобряли моё увлечение пением и музыкой и брали с собой на случайные концерты. Я и сам любил устраивать представления для домочадцев. Иногда удавалось прикоснуться к струнам единственной на всё село балалайке, которая принадлежала деду Захару. Как-то из города отец привёз старенькую гитару. После работы он ласково перебирал на ней струны, напевая романсы и песни, а мама ему тихо подпевала. Это были незабываемые семейные вечера... Семьёй с радостью был воспринят переезд в Комсомольск. Стали жить на 313 посёлке в бараке, потом в двухэтажном деревянном доме. Школа № 30 находилась буквально в трёх шагах. Был и сосед Слава, работавший с отцом на заводе «Амурлитмаш», который прекрасно играл на слух на баяне. Девочка, которая мне нравилась, училась в музыкальной школе. Когда она играла Баха, Бетховена, Шопена, я бросал игры с мальчишками во дворе и надолго становился незаметным слушателем, стоя под её окнами. Были и другие увлечения. Но когда с баяном появлялся друг Володя Елисеев, всё внимание было приковано только к нему.

Жили бедно. Чтобы помочь семье, я решил получить профессию и пойти работать. Поэтому в 1961 году после окончания 8 классов, как и многие мальчишки того времени, поступил учиться в профессиональное училище ТУ-1 Комсомольска-на-Амуре. Это было время, когда государство увеличивало количество ПТУ и контингент учащихся в них, организовывало подготовку рабочих массовых профессий на

передовых предприятиях. Учились один год. После окончания училища получил профессию трубопроводчика-медника и пошёл работать на судостроительный завод, а в трудовой книжке появилась запись от 09.08.1962 «Зачислен в трубомедницкий цех». Так что трудовая биография началась с профессионального училища.

Справедливости ради скажем, что за время учёбы в училище и годы работы на заводе была получена не только профессия и трудовая закладка, но умение уважать и ценить труд, усвоение не на словах, а на деле таких понятий как рабочая честь, рабочая гордость, справедливость, ответственность. Эти качества помогли искренне любить Хабаровский край, стать его патриотом.

Но главной любовью продолжала оставаться музыка, находясь под её властью, испытывал на себе её покоряющую, могучую силу. Этому, конечно, способствовал природой данный музыкальный талант. Окончив музыкальную школу экстерном за один год, поступил в музыкальное училище. В эти годы большое влияние на моё развитие оказал ставший впоследствии широко известным как в стране, так и за рубежом композитор Вячеслав Золотарёв. По рекомендации педагогического совета музыкального училища поступил в Краснодарский институт культуры. После его окончания по распределению Министерства культуры РСФСР в 1971 году был направлен преподавателем в открывшийся в 1968 году молодой вуз — Хабаровский государственный институт культуры преподавателем по классу баяна на кафедре народных инструментов.

Лауреат премии Якова Дьяченко

Среди многих наград и регалий Бориса Васильевича Панкова очень значимой для него являлась награда лауреата премии имени Я. Дьяченко. Согласно положению, премией награждаются жители города за общественно значимые заслуги в развитии социальной сферы города, разработку и внедрение на

территории города социальных программ, обеспечивающих жизнедеятельность города, способствующих его процветанию и сохранению исторического и культурного наследия.

Идея увековечить память солдат 13 линейного батальона, под командованием капитана Я. В. Дьяченко, которые одними из первых в сложный период освоения Приамурья отставали священные рубежи дальневосточной земли и по распоряжению Н. Н. Муравьёва-Амурского заложили военный пост Хабаровку, зрела среди горожан давно. В 2006 году в Хабаровске был создан Совет лауреатов премии имени Якова Дьяченко. В его составе — педагоги, архитекторы, писатели, художники и музыканты. Люди одарённые, интересные и самое главное — любящие свой город. По инициативе Совета лауреатов в краевом центре был объявлен сбор средств на памятник Якову Дьяченко. Увековечить память первостроителя помогли пожертвования хабаровчан, они собрали почти 1,9 миллиона рублей. 30 мая 2008 года в Хабаровске, в честь 150-летия со дня образования города, был открыт бронзовый монумент Якову Васильевичу Дьяченко. Четырёхметровый памятник изготовил московский скульптор Александр Рукавишников. Б. В. Панков написал музыку к песне на стихи А. Федотова, которая так и называется — «Капитан Яков Дьяченко». Эта песня с успехом впервые прозвучала на открытии памятника:

Есть в жизни цель
И есть предназначенье,
Подвластные отчаянным сердцам.
Землепроходец капитан Дьяченко
Привёл отряд к амурским берегам.

Повторись в ученике

Главным предназначением своей жизни Б. В. Панков считал труд педагога. На кафедре народных инструментов он проработал всю свою жизнь. Более сорока лет он воспитывал, раскрывал и шлифовал мастерство студентов — будущих музыкантов, оберегал и под-

держивал молодые таланты. Всего за время педагогической деятельности Борис Васильевич подготовил более 800 выпускников, плодотворно работающих в учреждениях культуры, образования, социально-культурной сфере Дальнего Востока и других городах России. Многие из них добились высоких творческих результатов, профессионального признания в России и за рубежом. Среди них: преподаватели музыкальных школ, Хабаровского педагогического колледжа, колледжей искусств и культуры, Хабаровского государственного института искусств и культуры, артисты Хабаровской краевой филармонии, руководители ансамблей; выпускники, имеющие почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», дипломанты и лауреаты краевых, региональных, зональных конкурсов исполнителей на народных инструментах. Решением Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию ему было присвоено учёное звание доцента (ДЦ № 019134, 1996 г.). Несколько раз он являлся председателем Государственной аттестационной комиссии в училищах и колледжах культуры Благовещенска, Биробиджана, Уссурийска.

Шли годы, добившиеся успехов и признания, ученики не забывали своего профессора. Встречи, переписка, профессиональные советы связывали их всё это время. Среди учеников Б. В. Панкова — Лев Зубачёв — заслуженный работник культуры Российской Федерации, поэт, руководитель оркестра в подмосковном городе Клин. Александр Дрейлинг — заслуженный работник культуры Российской Федерации, преподаватель музыки в средней школе Комсомольска-на-Амуре. В 2003 году хор учеников школы на II Всероссийском конкурсе детских академических хоров в Москве «Поющее детство» занял первое место и получил грант на творческую поездку в Соединённые Штаты Америки. Песни А. Дрейлинга напечатаны в сборнике «Салюты победной весны», автором-составителем которого был Б. В. Панков. Равиль Сатдаров — лауреат различных дальневосточных конкурсов, неоднократно выезжал с

творческими концертами в Китайскую Народную Республику, Республику Корея, Японию, США. Алексей Бекетов — работал в Хабаровской краевой филармонии, аккордеонист, пианист, певец, участник телепередачи авторской песни «В нашу гавань заходили корабли».

Слова благодарности своему учителю говорят многие музыканты — Николай Сыроватко, Римма Урванцева, Наталья Ермакова, Олег Даниленко, Антонина Инькова, Светлана Вагина, Алексей Шумилов, Ольга Бахова, Алексей Бочкарников, Ольга Югова, Елена Волкова, Наталья Лукьянович, Сергей Тухленков, Алексей Иванов, Александр Воинов, Вань Хунюй.

Член жюри музыкальных конкурсов

Б. В. Панков неоднократно участвовал в работе жюри межвузовских исполнительских конкурсов, был членом жюри зонального этапа Всероссийского конкурса юных исполнителей на народных инструментах (Хабаровск – Москва, 1987).

В 2011 году в Харбине, при поддержке Министерства культуры Китайской Народной Республики и Правительства города Харбина проходил Международный конкурс баянистов и аккордеонистов, членом жюри которого был Б. В. Панков. Борис Васильевич своей деятельностью способствовал продвижению российской музыкальной культуры за рубежом, сближению народов разных стран. Организационным директором этого международного конкурса был баянист Вань Хунюй, в своё время стажировавшийся в ХГИИК в классе профессора Б. В. Панкова. В настоящее время Вань Хунюй — профессор, декан факультета клавиатуры аккордеона и баяна Музыкального института и вице-председатель Хэйлузьянского научного общества аккордеона и баяна.

С песней по жизни

У учащихся ПУ № 3 есть свой любимый праздник — день рождения Хабаровского края, отмечаемый 20 октября. В дни праздника их радуют творческие коллективы, которые участвуют в фестивалях, конкурсах и концертах. На всех праздничных мероприятиях звучат песни о городе, крае, дальневосточной земле, среди них и широко известные, исполняемые не один десяток лет, и звучащие впервые. Выяснить, кто является автором понравившегося текста и музыки можно при помощи сборников песен о Хабаровском крае, многие из которых стали библиографической редкостью.

Б. В. Панков занимался созданием антологии песен Хабаровского края. С 1972 года он сам пишет музыку. По его инициативе изданы сборники песен: «Мой край России», в который вошли 11 песен на его слова и 33 песни на его музыку; «Салют победной весны», «Мелодии Хабаровска», «Шуми, Амур» и другие, в которых представлены его песни и песни известных российских и дальневосточных композиторов, самодеятельных авторов, посвящённые городу Хабаровску и городам Хабаровского края. Все стихи и мелодии этих песенных сборников пронизаны светлой радостью, любовью и чувством особой гордости за свою малую Родину.

Популяризатор музыкального искусства

Борис Васильевич всю свою творческую жизнь исполнял, пропагандировал и воспитывал молодое поколение на русской классической музыке, способствуя сохранению и развитию песенного творчества и культурного наследия. Он неустанно изучал историю создания песен, выступал как автор многочисленных рецензий, статей в периодической печати и специальных изданиях. Был популяризатором классических музыкальных произведений, творчества дальневосточных композиторов.

Свой творческий и педагогический опыт,

опыт других работников культуры Б. В. Панков обобщил в более 250 статьях в периодической печати и выступлениях на радио, телевидении; в научных докладах на вузовских, городских, краевых, региональных и международных научно-практических конференциях (Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск, Владивосток, Уссурийск, Самара, Орёл, Улан-Удэ, Барнаул, Чита).

Отдельная строка его творческой биографии — участие в военных СМИ. С 2004 по 2008 год он являлся автором и постоянным ведущим ежемесячной музыкально-публицистической и репертуарной страницы в газете ордена Ленина Краснознамённого Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск», где было опубликовано свыше 70 методических материалов, посвящённых песенному творчеству (с нотами) под рубриками «И нам нужна одна Победа!», «Идут солдаты ротами». Б. В. Панков имел благодарность Мэра города Хабаровска А. Н. Соколова за активное участие в городском конкурсе СМИ (2005 г.), за работу в этом направлении награждался Почётными грамотами редакции газеты, дипломами Управления воспитательной работы Дальневосточного военного округа.

Являясь руководителем краевой секции народных инструментов Всероссийского музыкального общества, Б. В. Панков был одним из организаторов крупных городских и краевых мероприятий: к 100-летию создания оркестра русских народных инструментов имени В. В. Андреева, к 150-летию и 170-летию со дня рождения создателя хроматической гармоника Н. И. Белобородова, «Играй, гармонь!» (Вяземск, Бикин, Комсомольск-на-Амуре), краевых радио-конкурсов «Звонче, музыка, играй!» и др.

С 1963 по 2014 год музыкально-исполнительская деятельность Б. В. Панкова представлена свыше 700 концертами в качестве художественного руководителя творческих коллективов, концертмейстера, исполнителя, композитора; 150 концертами студентов его класса. Более 30 лет он руководил коллективами ветеранской художественной самодеятельности Индустриального района, Хабаровского

района, в последние годы жизни возглавлял вновь организованный хор городского Совета ветеранов войны и труда.

Музыкально-творческая работа Бориса Васильевича представлена обработками, аранжировками для вокальных, инструментальных ансамблей и хоров, сочинением собственных музыкальных произведений, песен (158 названий), часть из них опубликована в сборниках: «Ансамбль баянистов» (1996), «Салюты победной весны» (2000), «Мелодии Хабаровска» (2003), «Шуми, Амур» (2003), «Мой край России» (2003).

Б. В. Панков за активную просветительскую деятельность по популяризации музыкального искусства имел благодарности мэра г. Хабаровска А. Н. Соколова, почётную грамоту Хабаровской городской думы, неоднократно награждался дипломами районных, городских организаций, министерства культуры Хабаровского края, управления культуры г. Хабаровска, министерства социальной защиты населения, городского Совета ветеранов и др.

Дипломант краевых и городских конкурсов

Творчество профессора Хабаровского института искусств и культуры Б. В. Панкова знают многие жители края. Он активно участвовал в краевом фестивале «Нам рано жить воспоминаниями», фестивале-конкурсе патриотической песни «Россия — великая наша держава». Б. В. Панков был организатором творческого вечера «Пою Хабаровск, Хабаровский край», концерта «Амурская моя земля», посвящённого 65-летию окончания Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Исполнителями авторских произведений Бориса Панкова были заслуженный работник культуры Российской Федерации Николай Могилин, заслуженные артисты России Владимир Жибоедов и Геннадий Григорьев, городской академический хор, народный хор, оркестр Хабаровского государственного института искусств и культуры и др.

Борис Васильевич неоднократно являлся дипломантом и лауреатом городских и краевых фестивалей в номинации «Авторская песня».

Руководитель творческих коллективов Индустриального района и города Хабаровска

В феврале 2011 года в Хабаровске состоялся традиционный фестиваль художественного творчества «Ветераны — городу», посвящённый 75-летию Индустриального района, на котором творческий коллектив Южного округа «Родник» стал дипломантом. Участники хора гордо называют свой «Родник» независимым, так как он существует без финансовых дотаций, на энтузиазме участников и его руководителя Б. В. Панкова. Именно ему, профессору Панкову, городской совет ветеранов доверил в своё время создание нового коллектива — городского хора ветеранов «Хабаровские вишни», которым он руководил три года, а народным хором села Ильинка почти три десятка лет. В последние годы жизни руководил творческим коллективом Южного округа.

***

Члены музейного объединения Профессионального училища № 3 историю многих песен изучали по материалам, подготовленным Б. В. Панковым и опубликованным в газете «Суворовский натиск». Они отмечают тщательность отбора фактов, цифр, имён, цитат, его практическую значимость. Материалы представляют интерес не только для армейской, но и молодёжной художественной самодеятельности. Приведём цитаты из исследовательской работы Н. Круглика: «Через песни, историю их создания, мы лучше узнаем и запоминаем историю своей Родины, потому что они шагают с ней буквально в ногу. Музыка обладает замечательной способностью — стать настоящим другом, умеющим не только радоваться вместе

с нами, но и разделять наше горе, взяв часть его на себя. Вспомним знаменитую песню «Священная война», историю которой мы с интересом прочитали на страницах «Суворовского натиска» в рубрике Бориса Васильевича «Песни, опалённые войной», а члены поисковой группы рассказали об этом на уроках мужества. Этой песне суждено было громить врага до самой Победы и, конечно, стать знаменитой. Прошло 68 лет после окончания Великой Отечественной войны. Три года назад, 9 мая 2010 года, на военном параде в Москве и в нашем родном Хабаровске Знамя Победы выносили под звуки песни «Священная война». И снова у всех граждан России и у всех, кто смотрел парад в других странах, замирало сердце. В эти минуты каждый из нас переживал не только чувство горечи понесённых утрат, но и чувство гордости за наш народ-победитель, за нашу Родину! Завидный успех выпал и на долю песни В. Румянцева на стихи С. Феоктистова «Шуми, Амур, шуми, наш батюшка», которая знакома и душевно близка каждому дальневосточнику. Историю этой песни мы тоже узнали из публикаций Бориса Васильевича, в ней через образ могучей реки повествуется о широте души, силе и мужестве русского человека, тем самым умножая славу дальневосточников в борьбе с врагом. Мы были удивлены, что в архиве поэта Феоктистова сохранились другие варианты текста полюбившейся песни. Борис Васильевич приводит один из таких вариантов и мы, конечно, согласны с ним в том, что эта песня могла стать гимном Хабаровского края:

*Шуми, Амур, зарёй разбуженный,
и силы наши умножай.*

*Родной мой край, строитель-труженик,
расти, мужай и процветай!*

*Шуми, Амур, под гордой кручею
и славу края вдаль неси!*

*Крепи наш дух волной могучею
и веру в светлое спаси.*

(1993–1994 гг.)

История страны, история родного края... Ратный труд и героические подвиги наших зем-

ляков начались с освоения Дальневосточной земли и слова признательности сегодняшних жителей края были выражены в песне «Солдаты первого заслона», музыку к которой написал Б. В. Панков. Быть солдатом первого заслона — такое предназначение выпало тем, кто неусыпно несёт свою нелёгкую службу на границе, кто всегда на переднем рубеже и первым принимает бой».

Учащиеся ПУ №3 признались, что «изучая творчество Бориса Васильевича Панкова, они почувствовали, что на его музыку можно опереться, такая музыка помогает по-настоящему, делает нашу жизнь богаче и содержательнее и что песни Бориса Васильевича очень нравятся мальчишкам, которые после училища уходят служить в армию, в том числе в пограничные войска и также как Яков Дьяченко и герои Даманского становятся солдатами первого заслона»:

*Любить Россию непреклонно
Как любят верные сыны
Солдаты первого заслона
Всегда на краешке земли*

*Припев:
Солдаты первого заслоны
Всегда на краешке земли.
И если надо, пограничник
И поплывёт, и побежит,
И различит тревогу птичью,
И в мари сутки пролежит.*

На вопрос, заданный членами музейного общества ПУ № 3 Б. В. Панкову о том, что же движет людьми, когда они берутся петь, играть на музыкальных инструментах, читать стихи? Борис Васильевич ответил: «Одни в жизни были привержены определённым профессиям и не смогли реализовать свой талант в искусстве; другие справедливо считают, что артистизм у них повышает жизненный тонус, как говорит-

ся, разгоняет кровь; есть и те, кто ищет нового общения».

Ежегодно в ПУ № 3 накануне Дня защитника Отечества проводится смотр патриотической песни, на котором исполняются песни, в том числе и те, музыку к которым написал Борис Васильевич Панков. Эти песни заставляют задуматься о Родине, о долге, о себе. На смотр обязательно приглашается целый «десант» ветеранов — это участники Великой Отечественной войны, участники боёв на острове Даманский, военных действий в Афганистане и в Чечне. И сегодня с новой силой звучат песни Б. В. Панкова «Спецназ» и «Сердце матери». Борис Васильевич признавался, что его сын Максим в Чечню выезжал в качестве военного врача два раза. И это придавало определённый настрой при создании песен. Пусть эти песни, считал он, звучат как предостережение, как память, как личное сопереживание:

*Крыльев мощь на взлётной полосе,
Будто бы на корточки присев,
«Семьдесят шестой»... на нём спецназ
Улетает нынче на Кавказ.
Через пять минут турбины заревут,
«ИЛ» стрелой прорежет неба синеву,
«Мы вернёмся,— крикнул кто-то, —
ждите нас!»*

*А пока нас ждёт пылающий Кавказ...
(Слова А. Пасмурцева, музыка Б. Панкова)*

И ещё одна цитата из исследовательской работы: «Этой удивительной способности музыки — помогать людям, оказывать влияние на их деятельность и была, в сущности, посвящена вся его жизнь... Духовный багаж, в отличие от обычного багажа, обладает удивительным свойством: чем он больше, тем легче идти человеку по дорогам жизни. И поэтому Борис Васильевич не жалеет времени и сил, чтобы основательнее нагрузить и взрослых, и нас — подростков этой духовной ношей».

Родители Б. В. Панкова. Отец — Василий Алексеевич, мать — Вера Григорьевна

Б. Панков, учащийся ТУ-1
г. Комсомольска-
на-Амуре

Б. В. Панков
дирижирует
оркестром народных
инструментов
в ХГИИК

У памятника
Я. Дьяченко

Б. В. Панков и Ван Хунъюй

*Б. В. Панков
с вокальной
группой
ветеранов
и учащимися
ТУ №3*

Б. В. Панков с ветеранами Индустриального района

Список использованной литературы

1. Дальневосточный поэт-фронтовик Феоктистов Сергей Георгиевич : памятка для читателей / сост. С. С. Феоктистова. — Б.и., 2010.
2. Кабалевский, Д. Б. Сила искусства / Д. К. Кабалевский. — Москва : Молодая гвардия, 1984. — 142 с.
3. Карпач, М. Задаём вопрос: а кому нужен... хор? / М. Карпач // Приамур. ведомости. — 2011. — 23 февр.
4. Колосова, Н. Здравствуй, музыка / Н. Колосова. — Москва : Молодая гвардия, 1969. — 176 с.
5. Кузьмина, Ю. Краю песни лучшие поём / Ю. Кузьмина // Приамур. ведомости. — 2003. — 24 окт.
6. Международный музыкальный конкурс : информ. сб. — Харбин, 2010.
7. Мелодии Хабаровска : песенник / ред. и сост. Б. В. Панков. — Хабаровск : РИОТИП, 2003. — 142 с.
8. Музыкальные произведения Б. В. Панкова // История и культура Приамурья. — 2008. — № 1 (3). — С. 182 – 191 [слова и ноты песен «Хабаровский край», «Духовная песнь Хабаровску», «Здравствуй, Хабаровск», «Тебе, Хабаровск, песню поём», «Гимн ХГИИК»].
9. Панков, Б. Герои живут благодаря музыке / Б. Панков // Суворов. натиск. — 2009. — 21 мая.
10. Панков, Б. Идут солдаты ротами / Б. Панков // Суворов. натиск — 2006. — 31 окт.
11. Панков, Б. Идут солдаты ротами / Б. Панков // Суворов. натиск. — 2007. — 23 авг.
12. Панков, Б. Идут солдаты ротами / Б. Панков // Суворов. натиск. — 2008. — 29 янв.
13. Панков, Б. Идут солдаты ротами / Б. Панков // Суворов. натиск. — 2008. — 30 дек.
14. Панков, Б. Идут солдаты ротами / Б. Панков // Суворов. натиск. — 2009. — 21 апр.
15. Панков, Б. Песни, опалённые войной / Б. Панков // Суворов. натиск. — 2008. — 17 июля.
16. Панков, Б. Фестивальный марафон / Б. Панков // Суворов. натиск. — 2009. — 10 марта.
17. Панков, Б. Я верен музыке военной / Б. Панков // Суворов. натиск. — 2007. — 8 февр.
18. Панков, Б. В. Мой край России : песни / Б. В. Панков; Хабаровский государственный институт искусств и культуры. — Хабаровск, 2003.
19. Панков, Б.В. Международный конкурс баянистов и аккордеонистов в Китае / Б. В. Панков. — Москва, 2010.
20. Федосов, А. В. Творческий опыт профессора / А. В. Федосов // История и культура Приамурья. — 2008 — № 1(3). — С. 180—181.
21. Шуми, Амур : песенник / ред. и сост. Б. В. Панков. — Хабаровск : РИОТИП, 2003. — 152 с.

Диалог культур и этносов

Бельды Ольга Александровна,
главный библиотекарь
отдела научно-методической работы
Дальневосточной государственной
научной библиотеки, кандидат
культурологии

Календарь коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края

*Календарь коренных
малочисленных народов Севера
Хабаровского края на русском и
национальных языках (нанайском,
негидальском, нивхском,
орочском, удэгейском, ульчском,
звенкийском, звенском).*

В Хабаровском крае с древнейших времен живут представители 8 коренных малочисленных народов Севера: нанайцы, нивхи, негидальцы, орочи, удэгейцы, ульчи, званы, звенки.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в крае проживало 22549 представителей коренных малочисленных народов Севера.

По данным Федеральной службы государственной статистики численность коренного населения Хабаровского края в 2002 г. / 2010 г. составляла:

- нанайцы (гольды) — 10993 чел. / 11009 чел.;
- негидальцы — 505 чел. / 480 чел.;
- нивхи (гиляки) — 2452 чел. / 2149 чел.;
- орочи (нани) — 426 чел. / 441 чел.;
- удэгейцы — 613 чел. / 620 чел.;
- ульчи — 2718 чел. / 2621 чел.;
- звенки (тунгусы) — 4533 чел. / 4101 чел.;
- званы (ламуты) — 1272 чел. / 1128 чел.

Каждый народ имеет свою уникальную историю и культуру. Неотъемлемой частью традиционной культуры народа является календарь, благодаря которому происходит летоисчисление, складывается картина мира, происходит ориентация во времени. По календарю, как одному из этнографических источников, можно определить географическую среду и климатические условия обитания народа, его образ жизни и традиционные занятия, духовность, мировоззрение. Традиционными видами деятельности коренных малочисленных народов Севера, живущих в Хабаровском крае, являлись рыболовство, таёжная и морская охота, собирательство, что нашло отражение и в названиях месяцев.

Календарь коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края составлен на русском и национальных языках¹ на основе словарей в алфавитном и хронологическом порядке по месяцам.

Календарь на нанайском языке

[10, с. 27, 65; 11; 12, с. 148, 164, 178, 188, 190, 199, 202, 231, 248, 254]

āгдима[āgʒiɱa]бия	месяц старший брат (приблизительно соответствует январю)
нэудимэбия	месяц младший брат (соответствует февралю)
хүнбиани	соответствует марту
нюнгунбия	шестой месяц (соответствует апрелю)
надāнбия; амтакасилайнибия	седьмой месяц; месяц цветения ягод (соответствует маю)
дякпонбия	восьмой месяц (соответствует июню)
хуюнбия; амтакахуруйнибия	девятый месяц; месяц созревания ягод (соответствует июлю)
дэанбия	десятый месяц (соответствует августу)
пойканкобиани; даваисйнибия	месяц петли; месяц, когда приходит кета (соответствует сентябрю)
муйрэбиани; хāндамиэнэурибия	месяц плеча; месяц, когда осенью едут на лодке на охоту с тем, чтобы остаться на охоте до глубокой осени (соответствует октябрю)
ичэбия; сэухиниэрйнибия	месяц, когда можно видеть, посмотреть; месяц, когда идёт шуга по реке Амур (соответствует ноябрю)
гуси биани; ДāиМангбосологойни, гэкчигуйнибия	месяц орла; месяц, когда река Амур покрывается льдом (соответствует декабрю)
бия[biɑ]; эйбиаду	луна, месяц; в этом месяце

¹ Нанайский, негидальский, ороцкий, удэгейский, ульчский, эвенкийский и эвенский языки относятся к тунгусо-маньчжурским языкам алтайской языковой группы, нивхский язык включен в группу палеоазиатских языков.

Календарь на негидальском языке²

долгу тугэни	середина зимы (<i>приблизительно соответствует январю</i>)
белгавасонуиибега	увеличение светового дня (<i>соответствует февралю</i>)
ултэбеганин	Появление проталин (<i>соответствует марту</i>)
емтыбеганин (унэн)	таяние снега (<i>соответствует апрелю</i>)
элагабеганин	месяц цветения (<i>соответствует маю</i>)
окоебеганин	горбуша идёт (<i>соответствует июню</i>)
элкунбеганин	месяц летней кеты (<i>соответствует июлю</i>)
сиглэбеганин	промежуточный месяц (<i>соответствует августу</i>)
давабеганин	месяц осенней кеты (<i>соответствует сентябрю</i>)
таки беганин	время, когда делают свежевание рыбы для приготовления зимней талы (<i>соответствует октябрю</i>)
багулибеганин	время, когда забереги появляются, приходят первые зимние морозы (<i>соответствует ноябрю</i>)
ининбеганин	месяц морозов (<i>соответствует декабрю</i>)
бёуа	луна, месяц — единица времяисчисления

Календарь на нивхском языке

[18, с. 111, 126, 137, 145, 146, 153, 154, 173, 187,198]

чамлоу	месяц орла (<i>приблизительно соответствует январю</i>)
џарлоу	вороний месяц (<i>соответствует февралю</i>)
чратлоу	месяц трясогузки (<i>соответствует марту</i>)
арџилоу	месяц корюшки (<i>соответствует апрелю</i>)
маскосоу	месяц мелкой рыбы (<i>соответствует маю</i>)
теуилоу	месяц горбуши (<i>соответствует июню</i>)
лыгивоталоу	месяц заготовки юколы из летней кеты (<i>соответствует июлю</i>)
лыгивоталоу	месяц заготовки юколы из летней кеты (<i>соответствует августу</i>)
лыгивоталоу	месяц заготовки юколы из осенней кеты (<i>соответствует сентябрю</i>)
џарџотьлоу	месяц петлевой охоты (<i>соответствует октябрю</i>)
мухитилоу	месяц поднятия лодок (<i>соответствует ноябрю</i>)
аньлоу	месяц года (<i>соответствует декабрю</i>)
лоу	месяц, луна

² Календарь на негидальском языке составлен в 2013 г. Информант — Дарья ИвановнаНадеина, с. Владимировка муниципального района имени Полины Осипенко Хабаровского края.

Календарь на орочском языке

[1, с. 20, 21, 96, 122, 123, 126, 147, 155, 215, 252, 264]

омобя	первый лунный месяц (<i>приблизительно соответствует январю</i>)
туа ³ бяини	второй лунный месяц (<i>соответствует февралю</i>)
еламбя	третий лунный месяц (<i>соответствует марту</i>)
дыйнь-бя; дыинибя	четвёртый лунный месяц (<i>соответствует апрелю</i>)
тунга бя	пятый лунный месяц (<i>соответствует маю</i>)
нюнгубя	шестой лунный месяц (<i>соответствует июню</i>)
надáбя	седьмой лунный месяц (<i>соответствует июлю</i>)
цзáкпубя; цзагбибя (аулэйлини)	восьмой лунный месяц (<i>соответствует августу</i>)
ей бя	девятый лунный месяц (<i>соответствует сентябрю</i>)
цза(а)м бя	десятый лунный месяц (<i>соответствует октябрю</i>)
инаэйнёнёнисиханыни	одиннадцатый лунный месяц (<i>соответствует ноябрю</i>)
туа-бяни; цзацзубя	зимний месяц; двенадцатый лунный месяц (<i>соответствует декабрю</i>)
бя	месяц, луна

Календарь на удэгейском языке⁴.

Использованы также [7, с. 408, 454; 9]

маңга Һиаңмаси биа	морозный месяц, сильные морозы (<i>приблизительно соответствует декабрю-январю</i>)
эдинаи биа, эдинсаи биа, дюби	время, когда ветер дует (<i>соответствует февралю</i>)
Һиаңтууи биа	время потепления (<i>соответствует марту</i>)
сакта илáнаи биа	время, когда тальники (верба) цветут (<i>соответствует апрелю</i>)
сугзиа гадини биа	время, когда рыба (ленок, хариус) икру мечет (<i>соответствует маю</i>)
талуға экизуи биа	время, когда снимают кору с берез, заготавливают бересту (<i>соответствует июню</i>)
киаңа изни молини биа	время, когда поспевают панты изюбря для лекарства (<i>соответствует июлю</i>)

³ Туа— зима.

⁴ Календарь на удэгейском языке составлен в 2013 г. Информант — Валентина Тунсяновна Кялундзюга, с. Гвасюги муниципального района имени Лазо Хабаровского края.

киаҥа бунини биа	время, когда идёт гон изюбря, изюбрь ревет; (соответствует августу)
дава гадини экини биа; ҥимаи буатиги гайа диэлити	время, когда кета приходит, икру мечет; в тёплые края птицы улетают (соответствует сентябрю)
абдиа ҥиайсини тигдэ биа; гайа ҥиамаи буатиги диэлити	время, когда дожди идут, листья падают; птицы улетают (соответствует октябрю)
зугэ гэктини биа	время, когда замерзает лёд на реке (соответствует ноябрю)
мауга ҥиаумаси биа	время, когда стоят сильные морозы (соответствует декабрю-январю)
биа, бя	месяц, луна

Календарь на ульчском языке

[17, с. 28, 36, 70, 86, 123, 156, 169, 170, 179, 182, 208, 224, 231]

ичэбэни	приблизительно соответствует январю
гуси ⁵ бэни	месяц орла (соответствует февралю)
туа ⁶ бэни	месяц грача (соответствует марту)
хүбэни	соответствует апрелю
дюлу ⁷ сила ⁸ бэни	месяц первых цветов (соответствует маю)
хамуру ⁹ сила бэни	месяц последних (поздних) цветов (соответствует июню)
оро (увуру) ¹⁰ бэни	месяц горбуши (соответствует июлю)
силчи ¹¹ бэни	месяц летней кеты (соответствует августу)
дава ¹² бэни	месяц осенней кеты (соответствует сентябрю)
пучаку ¹³ бэни	месяц петли, петлевой охоты (соответствует октябрю)
гургэтубэни	соответствует ноябрю
сагди ¹⁴ бэни	старый (старший) месяц (соответствует декабрю)
бэ	месяц, луна

5 Гуси — орёл

6 Туа — грач

7 Дюлу — 1) передний; 2) первый; 3) ранний

8 Сила — цветок

9 Хамуру — 1) задний; 2) последний; 3) поздний

10 Оро (увуру) — горбуша

11 Силчи — кета (летняя)

12 Дава — кета (осенняя)

13 Пуча — петля

14 Сагди — древний, старый

Календарь на эвенкийском языке

[2, с. 13, 15, 150, 187, 189, 233, 247, 394, 470,496; 3, с. 50, 107, 131, 139, 207, 258, 275; 4, с. 65, 111, 257, 277, 352, 370; 6, с. 192, 253, 329, 358, 430, 483, 489, 635; 13, с. 7, 112,113, 179,180]

мйрэ, мйрэкэн ¹⁵	<i>приблизительно соответствует январю</i>
мйрэ, мйрэкэн, мирэ; гиравун, гиравун	месяц перехода одного года в другой; период большой темноты и сильных морозов (<i>соответствует февралю</i>)
эктэңкйрё, эктэңкйрё, туран, сбнкән, элэкёсиптынеңнербёга	период отёла оленей (<i>соответствует марту</i>)
туран, эвйлэсэр (неңнер) бёга	весенний месяц (<i>соответствует апрелю</i>)
сбнкән, нонондун	<i>соответствует маю</i>
мучун, сбнкән, чоролин, иркин	период зеленения лиственниц, ловли рыбы (<i>соответствует июню</i>)
ирйн, канякйт, чороли, чоролин	период созревания ягод, период кузнечиков, комаров, время паутов (<i>соответствует июлю</i>)
иркин, амаргүдюгарбёга	ранняя осень, последний летний месяц, период обдирания кожного покрова рогов оленя (<i>соответствует августу</i>)
сирүдьян, сирүласанй, алагуннононин	период гона (спаривания) оленей, ранняя осень (<i>соответствует сентябрю</i>)
угун, хугдарпи, хбгдарпе; бёга дулиндулән улумймнйл улумёдөвэр итыгалла	период осенней охоты на пушных зверей, неглубокого снега и замёрзшей у берегов воды; к середине месяца охотники начинают готовиться к охоте (<i>соответствует октябрю</i>)
хугдарпи, хогдарпй; болорбёга	осенний месяц (<i>соответствует ноябрю</i>)
мйрэ, откй, хэгдыг; тугэни элэкёсиптын бёган	период больших, крепких морозов, первый месяц зимы (<i>соответствует декабрю-февралю</i>)
бёга	месяц, луна

15 Мйрэ – плечо; плечевая или лопаточная кость (у оленя).

Календарь на эвенском языке

[5, с. 23; 8; 14, с.17, 36, 55, 85, 98, 102, 103;15, с. 6, 80, 130, 161, 170, 308; 16, с. 13–14, 18, 128, 213, 257, 260,267, 327, 348, 558, 658,691]

тугэни, тугэнихөө ¹⁶ ; токсунню	зима, зимний, верхушка зимы (<i>приблизительно соответствует январю</i>)
эври мйр ¹⁷ ; ёчён ¹⁸ бёган, мйрэн, олунню, ёвримйр	месяц перехода одного года в другой; месяц локтя (<i>соответствует февралю</i>)
эврийёчён, ёчэнбёган, эврийёчён, ичён ¹⁹ , ёвриёсён	месяц локтя (<i>соответствует марту</i>)
эврийбйлён; эврибилан, эврийбйлёнбёган, ёврибйлён	<i>соответствует апрелю</i>
эврийунма ²⁰ ; унмабёган, дулоконхаердялонни	<i>соответствует маю</i>
эврийчёрдākич ²¹ , эври чордакич; кулин ²² бёган, кулинбяган, дюганихээн, кулинилāнни ²³ , чимчённи ²⁴ дялонни	месяц комаров (<i>соответствует июню</i>)
дюганйхөө; дювонихая; хайта ²⁵ бёган, хумтычāн ²⁶ илāнни, хумниилāнни, охтондялонни	лето; месяц сена (покос), месяц комаров, гнуса (<i>соответствует июлю</i>)
ойчирйчёрдākич, ойчирйчордакич, иргат ²⁷ бяган; болонйбёган, болонйилāнни, хāерэндялонни, атырдякыя	месяц оводов (<i>соответствует августу</i>)
ойчирйунма; илондялон	<i>соответствует сентябрю</i>
ойчирйбйлён; ойчирйбйлёнбёган, бйлён, алтынни	осенний месяц (<i>соответствует октябрю</i>)
ойчирйёчён; ойчирйёчёнбёган, йчён, сетынни	<i>соответствует ноябрю</i>
ойчирймйр; аксынни,	месяц плеча (<i>соответствует декабрю</i>)
аткекāн, аткикāн; бёг, бяг, илāн	месяц (часть года); луна

16 Хөө— 1) темя, макушка; 2) вершина

17 Мйр— плечо.

18 Ёчён— локоть; локтевая кость 19 Ичэн— зоркий

20 Унма — тыльная поверхность кисти руки

21 Чордакич — суставы пальцев

22 Куличан — комар

23 Илан — три

24 Чимчэн, чимчэкэ — мизинец

25 Хайта — сено

26 Хумтэчэн — мошкара, гнус

27 Иргат — овод

Список использованной литературы

1. Арсеньев, В. К. Русско-орочский словарь : материалы по яз. и традиц. культуре орочей и удэгейцев / В. К. Арсеньев ; сост. А. Х. Гирфанова, Н. Л. Сухачев. — Санкт-Петербург : Филол. фак. СПбГУ, 2008. — 495 с.
2. Болдырев, Б. В. Русско-эвенкийский словарь / Б. В. Болдырев. — Новосибирск : ВО «Наука», Сиб. изд. фирма, 1994. — 499 с.
3. Болдырев, Б. В. Русско-эвенкийский словарь / Б. В. Болдырев; под ред. А. А. Кудри. — Москва : Рус. яз., 1998. — 304 с.
4. Болдырев, Б. В. Эвенкийско-русский словарь. Ч. 1 / Б. В. Болдырев. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, фил. «Гео», 2000. — 503 с.
5. Бурькин, А. А. Русско-эвенский разговорник / А. А. Бурькин. — Магадан : Кн. изд-во, 1991. — 134 с.
6. Василевич, Г. М. Эвенкийско-русский словарь / Г. М. Василевич. — Москва : Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1958. — 802 с.
7. Гирфанова, А. Х. Словарь удэгейского языка / А. Х. Гирфанова. — Санкт-Петербург : Наука, 2001. — 476 с.
8. Дуткин, Х. И. Краткий словарь-разговорник для изучающих эвенкийский язык / Х. И. Дуткин. — Якутск : Кн. изд-во, 1991. — 40 с.
9. Кялундзюги-Симонова словарь удэгейского языка (хорский диалект) : В 3 т. / М. Д. Симонов, В. Т. Кялундзюга. — Стеншев : NEOS, 1998.
10. Оненко, С. Н. Нанайско-русский словарь : 12 800 слов / С. Н. Оненко; Сиб. отд-ние АН СССР, Ин-т истории, филологии и философии ; под ред. В. А. Аврорина. — Москва : Рус. яз., 1980. — 552 с.
11. Оненко, С. Н. Русско-нанайский словарь : 5 000 слов / С. Н. Оненко. — Москва : Рус. яз., 1986. — 320 с.
12. Оненко, С. Н. Словарь нанайско-русский и русско-нанайский : пособие для уч-ся нач. шк. / С. Н. Оненко. — 2-е изд., дораб. — Ленинград : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1989. — 256 с.
13. Пикунова, З. Н. Картинный словарь эвенкийского языка: пособие для учащихся нач. кл. / З. Н. Пикунова. — Санкт-Петербург : отд-ние изд-ва «Просвещение», 1999. — 191 с.
14. Роббек, В. А. Словарь эвенско-русский и русско-эвенкий : пособие для учащихся нач. шк. / В. А. Роббек, Х. И. Дуткин, А. А. Бурькин — Ленинград : Просвещение, 1988. — 263 с.
15. Роббек, В. А. Эвенско-русский словарь : пособие для учащихся эвенск. шк. / В. А. Роббек, М. Е. Роббек. — Санкт-Петербург : Фил. изд-ва Просвещение», 2002. — 206 с.
16. Русско-эвенкий словарь / сост. В. И. Цинциус, Л. Д. Рижес. — Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. — 777 с.
17. Суник, О. П. Словарь ульчско-русский и русско-ульчский : пособие для учащихся нач. шк. / О. П. Суник — Ленинград : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1987. — 240 с.
18. Таксами, Ч. М. Нивхско-русский и русско-нивхский словарь : пособие для учащихся нач. школ / Ч. М. Таксами. — 2-е изд., дораб. — Санкт-Петербург : отд-ние изд-ва «Просвещение», 1996. — 207 с.

© Дальневосточная государственная научная библиотека, 2014

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

Подписано в печать 3 июня 2014 г.
Отпечатано в типографии ООО «Колорит»
г. Хабаровск, ул. Первомайская, д.11
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,44.
Заказ № 725. Тираж 1000 экз.

Выходит 2 раза в год.
Цена свободная.

